

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Соч. В. Юргевича.

ВЪ ГОРѢ ТИПЪ СОД. Х. АЛЕКСОМАТИ

Digitized by Google

Slav 790.4

Harvard College Library
Runt Collection
Gift of J. Randolph Coolidge
and Archibald Cary Coolidge
Feb. 23, 1911

Дозволено Цензурою: Одесса, 4-го Іюля 1866 года.

(Извлечено, изъ VI т. Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.)

О мнимыхъ норманнскихъ именахъ въ Русской исторіи.

Имена иностранныя, встречающіяся у древнихъ русскихъ славянъ и внесенныя въ русскія лѣтописи, подверглись разнообразнѣйшимъ измѣненіямъ, а иногда переименовались до того, что сдѣлались неузнаваемы. Причина этого заключается не только въ особенностяхъ русской фонетики, допускающей разнообразныя замѣны, вставки, опущенія и перестановки звуковъ, удлиненія и сокращенія именъ, но и въ общемъ вѣдѣ древнимъ славянамъ нерадѣніи о хорошемъ произношеніи, происходившемъ отъ незнанія языковъ, изъ которыхъ заимствовали. Справедливо Колларъ, сравнивая имена славянскія передѣланныя Греками и Римлянами, замѣчаетъ, что никогда такъ не коверкали, не уродовали и не калечили славянскихъ именъ Греки и Римляне, какъ Славяне греческія и римскія. См. Kollar, *Sláva Bohyné*. Pest, 1839. стр. 137. Къ этимъ причинамъ неузнаваемости многихъ именъ мы должны причислить еще случайности, которымъ подверглась форма иныхъ именъ, записанныхъ лѣтописцами или сохранившихся вообще въ письменныхъ памятникахъ. Одно и тоже имя могло быть различно передано лѣтописцамъ или различно ими услышано. Позднѣйшіе переписчики или не могли прочесть нечетко писанной рукописи и прибѣгая къ догадкамъ измѣняли слова сообразно съ современнымъ выговоромъ, или, что бываетъ весьма часто, имена иностранныя сближали съ именами своего народа, осмыслили ихъ и такимъ образомъ, исправляя мнимыя описки въ текстѣ, сами сочиняли описки для потомства. Отсюда различіе одного и того же имени въ разныхъ лѣтописяхъ, которое затрудняетъ насъ при отыскиваніи его перво-

начальной правильной формы и источника, изъ котораго оно позаимствовано. Хорошо, если этотъ источникъ намъ извѣстенъ, но очень часто бываетъ, что насъ вводитъ въ заблужденіе предвзятая идея, составленная нами на основаніи произвольно объясняемыхъ историческихъ данныхъ. Какое вслѣдствіе этого происходитъ разногласіе между учеными при объясненіи однихъ и тѣхъ же именъ, знаетъ каждый, кто занимался древнею и среднею исторіею. Тоже самое явленіе повторяется и въ древней русской исторіи. Имена древнѣйшихъ князей и другихъ лицъ, названія мѣстностей, предметовъ и тому подобныя, объяснялись и объясняются, согласно съ убѣжденіемъ представителей разныхъ школъ или отдѣльныхъ идей, то изъ норманнскаго, то изъ финнскаго, армянскаго, славянскаго или литовскаго языка. Уяснилась ли отъ этого древняя русская исторія? Гдѣ конецъ догадкамъ? Можно ли сказать, что вопросъ рѣшенъ окончательно, какъ это думаютъ скандинавоманы? Правда, норманнская школа, водрузившая свое знамя на русской землѣ со времени Баера, Тунманна и Шлецера, можетъ до сихъ поръ считаться господствующею, какъ имѣющая на своей сторонѣ болѣе по видимому правдоподобныхъ ученыхъ доводовъ; но и она не удовлетворяетъ критики, какъ это основательнѣе другихъ доказалъ уже Эверсъ и недавно еще съ другой точки зрѣнія одинъ изъ талантливыхъ русскихъ ученыхъ г. Геденовъ. Не пускаясь въ разборъ положеній, на которыхъ основываютъ свои теоріи ея представители и ея противники, я намѣренъ въ настоящей статьѣ заняться объясненіемъ древнѣйшихъ русскихъ именъ ложно считаемыхъ норманнскими и указать другое ихъ начало, находящее подтвержденіе какъ въ лингвистикѣ, такъ и въ исторіи. Трудъ мой, хотя и съ неизбежными ошибками, можетъ быть и не будетъ лишнимъ для отечественнаго историка, для котораго объясненіе одного имени важно иногда потому, что объясняетъ фактъ и даетъ возможность сдѣлать правильное заключеніе.

I.

Днѣпровскіе пороги.

Извѣстно сколько значенія придаетъ норманнская школа своему объясненію названій днѣпровскихъ пороговъ, которыя сохранилъ для насъ Константинъ Порфирород-

ный. Находя въ его сочиненіи «*De administrando imperio*» рядомъ съ названіями русскими славянскія, она не сомнѣвается въ томъ, что русскія, согласно съ ея теоріею, не могутъ быть заимствованы ни изъ какого другаго языка, кромѣ норманнскаго. Важнѣйшія изслѣдованія этого вопроса съ точки зрѣнія норманнской, послѣ Струбе (1756), Тунманна (1774) и Лерберга (1823), находимъ у Куника (*Die Berufung der schwedischen Rotsen. St. Petersburg, 1845 II, 442—438*), Раффа (*Antiquités de l'Orient. Monuments runographiques. Copenhagen 1856*) и Дювернуа (о происхожденіи Варягъ—Руси въ чтеніяхъ Московскаго Общ. Ист. и Древн. Росс. Москва, 1862 кн. IV. стр. 50—61). Упомянутые ученые большею частью несогласны между собою относительно первоначальныхъ формъ, давшихъ начало русскимъ названіямъ. Лингвистическія трудности одолеваясь ими, то прибѣгая ко всѣмъ германскимъ нарѣчіямъ (Лербергъ), то съ помощью предполагаемаго нарѣчія роспиггскаго, потомковъ древнихъ Родсеновъ (Куникъ *Beruf. II, 425*), или древне-готландскаго (онъ же въ замѣчаніяхъ на статью Геденова. *Зап. Акад. наукъ Т. II, кн. II, 209*), то сравнивая формы готскія (Дювернуа). Кромѣ того въ случаѣ надобности предполагаются ими искаженія греческаго текста. Такое разногласіе не могло возбудить довѣрія къ результатамъ ихъ изслѣдованій и подавало справедливый поводъ къ сомнѣніямъ. Уже Болтинъ попадалъ на мысль, что названія пороговъ могутъ быть объяснены изъ венгерскаго, но не доказалъ ей, употребивъ для сравненія первыя встрѣтившіяся ему маломальски созвучныя венгерскія слова, которыя не представляютъ удобнаго значенія для названій пороговъ вообще и не соответствуютъ объясненію записанному Константиномъ Порфиророднымъ *). Къ

*) см. Критическія примѣчанія Генералъ-Маіора Болтина на первый томъ Исторія князя Щербатова, стр. 8. По его мнѣнію слова венгерскія, изъ которыхъ могутъ быть составлены имена пороговъ суть слѣдующія: для порога Улворси: *Ulo-vas*, наковальня; *ulo* сѣдлый, *verés* утѣсненный, *verés* кровавый; *vereseg* ударъ, убой; *veresseg* краснота, червленость; *végesen* жестокий, кровожадный; *varsá* рыболовная верша: приложъ къ слову *ulo*, которое имѣетъ изъ приведенныхъ, можетъ составлено быть очень близкое названіе къ Улворси. Для составленія названія Варуоросъ могутъ послужить слѣдующія слова: *var* ущелье, узкій проходъ; *varas* чваніе, надѣваніе, *forgos* крутаційся. Для порога Геландри: *helo* мѣсто, урочище; *draga* пріятный, любезный. Названіе порога Лезанти очень близко съ словомъ *Leany*, значущимъ дочь и дѣвушка.

той же самой мысли готовъ склониться и другой русскій ученый, см. Гедеонова отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ въ прилож. ко II-му тому Зап. Импер. Акад. Н. № 3, 1862. Не говорю о тѣхъ, которые считали упомянутыя названія половецкими, или производили ихъ изъ славянскаго языка. Хотя всѣ несогласующіеся съ норманнскою школою причисляются ею къ разряду мечтателей, но я готовъ поступить въ этотъ разрядъ, будучи убѣжденъ, что и мечта ведетъ иногда къ открытію истины. Искать начала названій пороговъ не въ норманнскомъ языкѣ меня побудило (кроме неудовлетворительности лингвистическихъ доводовъ норманнской школы) одно обстоятельство, оставленное ею безъ вниманія, но по моему мнѣнію, много ей жѣшающее—это совершенное молчаніе скандинавскихъ сагъ о плаваніи норманновъ по Днѣпру и объ его порогахъ. Возможно ли, чтобы Скандинавы, если это были Руссы, не знали ничего и нигдѣ не упомянули объ этомъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, обычномъ пути Руссовъ въ Константинополь? Единственное, сколько я знаю, мѣсто гдѣ говорится о какомъ то порогѣ, находится въ сагѣ объ Ингварѣ путешественникѣ (*Yngvars saga Vidforla*) XIII вѣка, но она представляетъ намъ сплетеніе ошибокъ историческихъ, географическихъ, хронологическихъ и изобличаетъ полное незнакомство съ Россіею даже во время Ярослава. Въ ней описывается путешествіе Ингвара, который, желая узнать длину какой-то рѣки въ царствѣ Гардовъ (русскомъ), съ товарищами Гяльвигомъ, Соти, Кетилемъ, по прозваніи Гардскимъ, Исландомъ и Вальдемаромъ, пробылъ три года у Ярослава и выучился тамъ многимъ языкамъ. Во время этого путешествія онъ познакомился съ царицею Сидькисива, доплылъ до огромнаго порога, встрѣтился съ какимъ-то королемъ Юльфомъ, изъ города Геліополя, и у него провелъ зиму. Здѣсь онъ узналъ, что рѣка вытекаетъ изъ источника, который называется *Lindibelti* (липовый поясъ) и что изъ того же источника вытекаетъ и другая рѣка, впадающая въ Черное море, гдѣ находится большой водоворотъ, по имени *Garí* (*hialus*), и что между моремъ и рѣкою есть мысъ, по имени Сигейскій. Рѣка проплывъ мимо его вскорѣ со скалы низвергается въ Черное море, гдѣ уже конецъ свѣта. По прошествіи зимы Ингваръ вывелъ войска изъ царства Юльфа и пройдя немного

дошелъ въ самомъ дѣлѣ до большаго порога приплыли къ мысу сигейскому и узнали, что это названіе онъ получилъ отъ Сигея, человѣка необыкновенной силы, который былъ тамъ похороненъ. Ингваръ далъ названіе порогу Belgsoli. Потомъ пришли въ царство короля Ромунда, иначе Юльфа, и когда подплыли во второй разъ къ городу Геліюполю, царь Юльфъ велѣлъ спустить паруса и идти къ берегу на помощь противъ брата Біюльфа (Biölfr), иначе Селмунда (Sölmundr). Біюльфъ былъ разбитъ; Ингваръ удалился, потому что войско его весьма потерпѣло отъ болѣзни, и пришелъ въ царство Силькисивы, гдѣ и умеръ. Положивъ во гробъ его тѣло и отправляясь домой, Норманны пришли въ городъ Цитополь, гдѣ ихъ встрѣтила Силькисива. Вскорѣ они поссорились на счетъ пути, Кетиль отправился въ Гарды (Россію), Вадемаръ въ Миклагардъ (Константинополь), прочіе же корабли куда дѣлись неизвестно, вѣроятно погибли. Кетиль на слѣдующее лѣто отправился въ Швецію, къ Свейну, сыну Ингвара, который черезъ нѣсколько лѣтъ съ большими силами отправился противъ Гардовъ. *Antiquités Russes II, 153.* Могутъ ли рассказывать такимъ образомъ тѣ, которые, по мнѣнію норманнской школы, были въ Россіи какъ у себя дома и которые при Ярославіи приходили въ нее тысячами? Вспомнимъ Шимона, сына Африкана (брата Якуна слѣпаго, князя Варяжскаго, приходившаго въ 1124 г. на помощь В. К. Ярославу, противъ Мстислава Владимировича, Лавр. 1, 64), который бѣжалъ къ Ярославу съ 3000 Варяговъ. Кіевск. патерикъ 1702 г. См. ниже имя Шимонъ. Такое же точно отсутствіе сколько нибудь правильныхъ свѣдѣній обнаруживается въ скандинавскихъ сагахъ вездѣ, гдѣ говорится о Гардахъ, такъ что мы не въ состояніи извлечь изъ нихъ ни одного вѣрнаго даннаго ни для исторіи, ни для географіи, ни для этнографіи Россіи — фактъ довольно важный, который можетъ навести сомнѣніе на норманнскую теорію и заставить искать не у ней объясненія историческихъ загадокъ, касающихся Россіи.

Мѣсто, въ которомъ Константинъ Порфирородный говоритъ о Днѣпровскихъ порогахъ, находится въ 9 главѣ его сочиненія *de administrando imperio*, подъ заглавіемъ: *περὶ τῶν ἀπὸ τῆς Ῥωσίας ἐρχομένων Ῥῶς μετὰ τῶν μονοξύλων ἐν Κωνσταντι-*

νουπόλει (о Рассахъ, которые изъ Россіи приходятъ въ челнахъ *) въ Константино-
поль. Изд. Бон. стр. 74—77.

“Οτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας μο-
νόξυλα κατερχόμενα ἐν Κωνσταντινου-
πόλει εἰσὶ μὲν ἀπὸ τοῦ Νεμογαρδάς,
ἐν ᾧ Σφενδοσθλάβος ὁ υἱὸς Ἰγῳαρ
τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας ἐκαθέζετο, εἰσὶ
δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ κάστρον τὴν Μιλινίσκαν
καὶ ἀπὸ Τελιούτζαν καὶ Τζερινγῳγαν
καὶ ἀπὸ τοῦ Βουσεγρადέ. ταῦτα οὖν
ἅπαντα διὰ τοῦ ποταμοῦ κατέρχονται
Δανάπρεως, καὶ ἐπισυνάγονται ἐπὶ τὸ

Челны, приходящіе въ Константино-
поль изъ за предѣловъ собственной Рос-
сін, суть, частію изъ Новгорода, гдѣ имѣлъ
свое мѣстопробываніе Святославъ, сынъ
Игоря князя русскаго, частію изъ крѣ-
пости Смоленска, изъ Любеча, Чернигова
и Выше-града. Всѣ они спускаются внизъ

*) *Μονόξυλα* были челны выдолбленные изъ одного пня. Можетъ быть не очень разнились отъ нихъ позднѣйшіе
казаніе, которыхъ описаніе оставилъ намъ Бопланъ. По словамъ его длина ихъ была 60, ширина отъ 10 до 12,
а глубина въ 12 футовъ. Челны эти были безъ кила; дно ихъ состояло изъ выдолбленнаго бревна ивового или липо-
вого около 45 футовъ, оно обшивалось съ боковъ на 12 футовъ въ высоту досками, которыя имѣли въ длину отъ 10
до 12, а въ ширину 1 футъ, и приколачивались одна къ другой такъ точно, какъ при постройкѣ рѣчныхъ судовъ, до
тѣхъ поръ, пока челнъ не получалъ вышины 12 а длины 60 футовъ. . . . Толстые канаты изъ камыша, обвитые лы-
ками или бодрышниками, какъ связанные боченки, обхватывали челнъ отъ кормы до носа. Челны осматривались и къ
каждому прикрѣплялись по два руля. Они имѣли съ каждой стороны по 10 и 12 веселъ; ставилась также и мачта, къ
которой привязывался въ хорошую погоду довольно плохой парусъ. Челны не имѣли палубы, если же ихъ заливало
волнами, то камышевые канаты предохраняли ихъ отъ потопленія. Описаніе Украины, Изд. Устрялова С. Пет. 1832.
Норманны ли приписывать изобрѣтеніе упомиаемыхъ Константиновъ челновъ, и въ правѣ ли мы переводить слово
μονόξυλα норманнскимъ *asken* (см. *Veruf.* II, 423—425), когда намъ извѣстно, что подобные челны употребляли: уже
Авары, осадившими вмѣстѣ съ Болгарами и Славянами Константинополь въ 626 году? Θεοφανъ, описывая вкратцѣ
это происшествіе, говоритъ, что Авары привазили къ городу множество военныхъ машинъ и бесчисленное множество
войска, привезеннаго по Дунаю челнами выдолбленными изъ одного пня, которыми заняли все пространство залива; по
послѣ десяти дневной осады, претерпѣвъ большія потери, молитвами Пречистой Дѣвы Маріи обращенные въ бѣгство,
удалились. Θεοφανъ подъ XVI г. ц. Иракліа Ср. мѣсто изъ *Chronicon Paschale* приведенное Праемъ *Annal. vet. Hunn.*
II, 248). *Angebatur vero* (Харанъ Аварскій) *potissimum in trabariis* (*μονόξυλα*) *quas secum attulerat, in mare demitten-*
dis, cum a majoribus scaphis impediretur. Sed eas tandem in mare immittere decrevit versus pontem S. Callinici tri-
duo postquam coepit urbem oppugnare. Ideo vero hocce loco trabarias demittere ei visum fuit, quod loca illa essent
vadosa, et ubi majora navigia accedere minime poterant; manserunt igitur eadem navigia in trabariarum conspectu ab aede
sacra S. Cononis trans fretum usque ad fontes, cum transitum trabariis prohiberent. Мы можемъ заключить изъ него о
величій челновъ. Изъ тойже лѣтописи узнаемъ, что бѣльшею частію въ ладьяхъ сражались Славяне.

κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον
 Σαμβατάς. οἱ δὲ Σκλάβοι οἱ πακτιῶται
 αὐτῶν, οἱ Κριβηταιηνοὶ λεγόμενοι καὶ
 οἱ Λενζανῆνοι καὶ οἱ λοιποὶ Σκλαβίνιοι,
 εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτουσι τὰ μο-
 νόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ, καὶ
 καταρτήσαντες αὐτῶν τοῦ καιροῦ ἀνοι-
 γομένου, ἥνικα διαλυθῇ ὁ παγετός εἰς
 τὰς πλησίον οὐσας λίμνας εἰσάγουσιν
 αὐτά. καὶ ἐπειδὴ ἐκεῖνα εἰσβάλλουσιν εἰς
 ποταμὸν τὸν Δάναπριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε
 οὗτοι εἰς τὸν αὐτὸν ποταμὸν εἰσέρχονται
 καὶ ἀπέρχονται εἰς τὸ Κιοάβα, καὶ σύρου-
 σιν εἰς τὴν ἑξάρτησιν, καὶ ἀπεμπολοῦσιν
 αὐτὰ εἰς τοὺς Ῥῶς. οἱ δὲ Ῥῶς σκα-
 φίδια καὶ μόνα ταῦτα ἀγοράζοντες,
 τὰ παλαιὰ αὐτῶν μονόξυλα καταλύν-
 τες ἐξ αὐτῶν βάλλουσι καὶ πέλλας καὶ
 σκαρμούς εἰς αὐτὰ καὶ λοιπὰς χρεῖας,
 ἐξοπλίζουσιν αὐτά. καὶ Ἰουίου μηνὸς
 διὰ τοῦ ποταμοῦ Δανάπρεως ἀποκινουῦ-
 ντες κατέρχονται εἰς τὸ Βιτετζέβη,
 ὅπερ ἐστὶ πακτιωτικὸν κάστρον τῶν
 Ῥῶς. καὶ συναθροιζόμενοι ἐκεῖσε μέχρι
 δύο καὶ τριῶν ἡμερῶν, ἥνικα ἂν ἅ-
 παντα ἀποσυναχθῶσι τὰ μονόξυλα, τότε
 ἀποκινοῦσι καὶ κατέρχονται διὰ τοῦ

по Днѣпру и собираются при крѣпости
 Кіюава (Кіевъ), которая называется еще
 Самбатасъ *), Славяне же ихъ данники,
 какъ то Кривичане, Лутичане и другія
 славянскія племена, рубятъ пни въ зимнее
 время на своихъ горахъ, обдѣлываютъ ихъ,
 и когда прійдетъ теплая погода и раста-
 етъ ледъ, спускаютъ въ ближайшія озера.
 Потомъ вводятъ ихъ въ Днѣпръ (изъ тѣхъ
 озеръ они входятъ въ эту рѣку?) и от-
 правляются въ Кіевъ, гдѣ челны вытаски-
 ваютъ на подмостки и продаютъ Россамъ.
 Россы же покупаютъ только эти маленькіе
 челны и снаряжаютъ ихъ, разобравъ старыя
 и взявъ изъ нихъ весла, уключины и прочія
 нужныя снадобія. За тѣмъ въ Іюнь мѣсяцѣ
 они пускаются въ путь по Днѣпру и при-
 плываютъ въ Витичевъ, крѣпостцу Россамъ
 подвластную. Простоявъ тамъ около двухъ
 или трехъ дней, пока не соберутся всѣ

*) См. ниже подъ именемъ Аскольдъ.

εἰρημένου Δανάπρεως ποταμοῦ. καὶ πρῶτον μὲν ἔρχονται εἰς τὸν πρῶτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ἑσσουπῇ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσθαι. ὁ δὲ τούτου Φραγμὸς τοσοῦτόν ἐστι στενὸς ὅσον τὸ πλάτος τοῦ τζυκανιστηρίου μέσον δὲ αὐτοῦ πέτραι εἰσὶ ριζικαῖαι ὑψηλαὶ νησιῶν δίκην ἀποφαινόμεναι. πρὸς αὐτὰς οὖν ἐρχόμενον τὸ ὕδωρ καὶ πλημμυροῦν, κακείθεν ἀποκρημνιζόμενον πρὸς τὸ κάτω μέρος, ἦχον μέγαν καὶ φόβον ἀποτελεῖ. καὶ διὰ τοῦτο μέσον αὐτῶν οὐ τολμῶσιν οἱ Ῥῶς διελθεῖν, ἀλλὰ πλησίον σκαλῶσαντες, καὶ τοὺς μὲν ἀνθρώπους ἐκβαλόντες εἰς τὴν ξηράν, τὰ δὲ λοιπὰ πράγματα ἐάσαντες εἰς τὰ μονόξυλα εἶθ' οὕτως γυμνοί, τοῖς ποσὶν αὐτῶν ψηλαφοῦντες, ἵνα μὴ τινὶ λίθῳ προσκρούσωσιν. τοῦτο δὲ ποιοῦσιν οἱ μὲν πλώραν, οἱ δὲ καὶ εἰς τὴν πρύμναν μετὰ κονταρίων κοντοβευόμενοι. καὶ μετὰ τοιαύτης ἀπάσης ἀκριβείας διέρχονται τὸν τοιοῦτον πρῶτον Φραγμὸν διὰ τῆς γωνίας καὶ τῆς ὀχθῆς τοῦ ποταμοῦ. ἡνίκα δὲ διέλθωσι τὸν τοιοῦτον Φραγμὸν, πάλιν ἀπὸ τῆς ξηρᾶς

ихъ челны, сникаются и плывутъ вдоль по упомянутому Днѣпру. И сначала приплывають къ первому порогу именуемому Эссунн, что значить по русски и по славянски: не спать. Это мѣсто такъ узко, что не превышаетъ ширины цыганистрия *) посреди же подымаются скалы крутыя и высокія на подобіе острововъ. Объ нихъ ударяясь вода и волнуясь и потомъ низвергаясь, производить большой шумъ и ужасъ. Оттого Россы не смѣютъ проходить среди ихъ, но остановившись вблизи, высаживаютъ людей на сушу, прочія же вещи оставивъ въ челнахъ, голыми ногами ощупываютъ дно, чтобы не наткнуться на камень, тогда какъ въ это время другіе пихаютъ буграми носъ и задъ и средину челна; съ такими предосторожностями они проходятъ первый порогъ чрезъ мелкіе береговые протоки рѣки. Когда перейдутъ этотъ порогъ, то взявъ

*) Мѣсто для игръ на лошадяхъ въ Константинополѣ.

ἀναλαμβάνοντες τοὺς λοιποὺς ἀποπλέουσι, καὶ κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον Φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Οὐλβορσὶ Σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὅπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ Φραγμοῦ. ἔστι καὶ κεῖνος ὁμοίος τῷ πρώτῳ, χαλεπὸς τε καὶ δυσδιέξοδος. καὶ πάλιν ἐκβαλόντες τὸν λαὸν διαβιάζουσι τὰ μονόξυλα καθὰς καὶ πρότερον. ὁμοίως δὲ διέρχονται καὶ τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἑρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἦχος Φραγμοῦ. εἴθ' οὕτως τὸν τέταρτον Φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ἀειφάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι Φωλεύουσιν οἱ πελεκάνοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ Φραγμοῦ. ἐν τούτῳ οὖν τῷ Φραγμῷ σκαλώνουσιν ἅπαντα εἰς τὴν γῆν ὀρθόπλωρα, καὶ ἐξέρχονται οἱ ὠρισμένοι ἄνδρες φυλάττειν τὴν βίγλαν μετὶ αὐτῶν, καὶ ἀπέρχονται, καὶ τὰς βίγλας οὗτοι διὰ τοὺς Πατζινακίτας ἀγρύπνως φυλάττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πράγματα ἅπερ ἔχουσιν εἰς τὰ μονόξυλα ἀναλαμβάνοντες, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἀλύσεων διὰ τοῦ ξηροῦ αὐτὰ διαβιάζουσι μίλια ἕξ, ἕως ἂν διέλθωσι τὸν Φραγμὸν. εἴθ' οὕτως αἱ μὲν σύρον-

опять оставшихся людей съ берега, плы-
вуть и достигаютъ второго порога, кото-
рый по русски называется Улворси, по
славянски же Островундпрахъ, что озна-
чаетъ островъ порога. И этотъ похожъ
на первый и переходъ черезъ него весьма
труденъ, оттого опять, высадивъ людей, про-
водятъ чедны какъ прежде. Точно также
переходятъ и третій порогъ, по имени Ге-
ландри, что означаетъ по славянски шумъ
порога. Потомъ подобнымъ же образомъ
четвертый большой, именуемый по русски
Аифаръ, по славянски Неасятъ, потому
что пеликаны гнѣздятся въ скалахъ порога.
Въ этомъ порогѣ прямо направляются къ
берегу; высаживаются избранные люди для
стражи съ ними и отправляются, и стоятъ
на стражѣ со всею бдительностію по при-
чинѣ Печенѣговъ; прочіе же, взявъ изъ
челновъ свои вещи, рабовъ своихъ въ
цѣпяхъ ведутъ по берегу 6000 шаговъ
дальше, пока не перейдутъ порога. За-

τες οἱ δὲ καὶ εἰς τοὺς ὥμους βαστάζοντες τὰ αὐτῶν μονόξυλα εἰς τὸ τοῦ Φραγμοῦ ἐκεῖθεν μέρος διαβιβάζουσι, καὶ οὕτως ῥίπτοντες αὐτὰ εἰς τὸν ποταμὸν καὶ τὰ πετζίμεντα αὐτῶν ἐμβλησκόμενοι εἰσέρχονται καὶ αὐθις ἐναποπλέουσιν. ἀπερχόμενοι δὲ εἰς τὸν πέμπτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσιτὶ μὲν Βαρουφόρος Σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ, πάλιν εἰς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας τὰ αὐτῶν μονόξυλα διαβιβάσαντες καθὰς καὶ εἰς τὸν πρῶτον Φραγμὸν καὶ εἰς τὸν δεύτερον, καταλαμβάνουσι τὸν ἕκτον Φραγμὸν, λεγόμενον μὲν Ῥωσιτὶ Λεάντι Σκλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὃ ἐστὶ βράσμα νεροῦ, καὶ διαβαίνουνσι καὶ αὐτὸν ὁμοίως. καὶ ἀπὸ τούτου ἀποπλέουσιν καὶ πρὸς τὸν ἑβδομὸν Φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιτὶ μὲν Στρούβουν Σκλαβινιστὶ δὲ Ναπρεζή, ὃ ἐρμηνεύεται μικρὸς Φραγμὸς, καὶ διαβαίνοντες εἰς τὸ λεγόμενον πέραμα τοῦ Κραρίου, ἐν ᾧ διαπερῶσιν ἀπὸ Ῥωσίας οἱ Χερσωνῖται, καὶ οἱ Πατζινακῖται ἐπὶ Χερσῶνα,
.
μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸν τοιοῦτον τό-

тѣмъ одни тянуть челны, другіе несутъ на плечахъ, пока не минуютъ порога, миновавъ же, спускаютъ ихъ въ рѣку и положивъ въ нихъ свой грузъ, садятся и опять плывутъ. Когда же достигнутъ пятого порога, который по русски называется Варуфорось, а по славянски Вулнипрахъ, поелику онъ образуетъ большое озеро, опять, по обычаю, чрезъ илькіе береговые протоки рѣки проводятъ свои челны, какъ это дѣлали переходя первый и второй порогъ, и приходятъ къ шестому, именуемому по русски Леанти по славянски Веручи, что означаетъ кипѣніе воды, и переходятъ его подобнымъ же образомъ. Отъ этого плывутъ къ седьмому порогу, который по русски именуется Струвунъ, по славянски же Напрези, что означаетъ маленькій порогъ, и переходятъ въ Крарійскій перелазъ гдѣ переправляются изъ Россіи Херсонцы и въ Херсонъ Печенѣги который

πον τὴν νῆσον τὴν ἐπιλεγομένην ὁ ἅγιος
Γρηγόριος καταλαμβάνουσιν, ἐν ᾗ νήσῳ
καὶ τὰς θυσίας αὐτῶν ἐπιτελοῦσιν
διὰ τὸ ἐκεῖσε ἵστασθαι καμμεγέθη δρυῖν.
καὶ θύουσι πετεινοὺς ζῶντας. πηγνύουσι
δὲ καὶ σαγίττας γυρόθεν, ἄλλοι δὲ καὶ
ψωμία καὶ κρέατα, καὶ ἐξ ἧς ἕχει ἕκασ-
τος, ὡς τὸ ἔθος αὐτῶν ἐπικρατεῖ. ῥίπ-
τουσι δὲ καὶ σκαρφία περὶ τῶν πετει-
νῶν, εἴτε σφάζαι αὐτοὺς εἴτε καὶ φα-
γεῖν εἴτε καὶ ζῶντας ἐάσειν.

перейдя, причаливают къ острову св. Гри-
горія, гдѣ по причинѣ громаднаго дуба,
совершаютъ жертвоприношенія, убивая
живыхъ птицъ. Водружаютъ также во-
кругъ стрѣлы, а другіе (накалываютъ на
нихъ?) куски хлѣба, мяса и что кто имѣетъ
по своему обычаю. Тутъ же бросаютъ
жребій убивать ли птицъ и ѣсть, или ос-
тавить въ живыхъ.

1. Эссупи (Ἑσσοῦπῃ). Начиная съ Тунманна, который открылъ въ этомъ словѣ ошибку, подтверждающуюся случайно палеографіею, всѣ ученые переменяютъ чтеніе Ἑσσοῦπῃ въ Νεσσοῦπῃ. Это имъ нужно для того, что, по свидѣтельству Константина названіе означаетъ по славянски «не спать», хотя Константинъ и не говоритъ, что порогу назывался такъ по славянски и хотя очень легко могло случиться, что Славянинъ объяснявшій это названіе для него непонятное, будучи спрошенъ о его значеніи, могъ сблизить его съ формою повелительною своего языка «не спи» и отвѣчать, что оно значить «не спать.» Подобное сближеніе не должно насъ нисколько удивлять, когда ученый Бреденбахъ и его переписчики Гванини и Венаторъ, называютъ сына хана Джанибека, Шиховлеара или Шяговлара (Родослов. кн. Т. I, стр. 24) Sisegaleider и объясняютъ это имя изъ русскаго языка «семь галеръ». Fraehn, var. Inscr. arab. въ Mém. de l'Acad. Imp. des sciences. S. Pet. T. VIII, 1822, p. 516 not. Самый способъ объясненія посредствомъ неокончательнаго склоненія, которое ни въ какомъ случаѣ не могло употребляться какъ нарицательное, доказываетъ, что Славянинъ не понималъ этого слова и оно для него было чуждо. Дѣло не много поправится, если мы сошлемся на употребле- ніе нынѣ въ русскомъ неокончательнаго вмѣсто повелительнаго (Куникъ. Veruf. II, 428)

и будемъ доказывать, что слова Константина *μη κοιμάσθαι* означаютъ «не спать», ибо это выраженіе у Константина есть только объясненіе названія, а не само названіе. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что объясненіе сдѣлано Словяниномъ, об одной только догадкѣ, служить по моему мнѣнію свидѣтельство Константина, что Эссупи означало тоже самое по русски и по славянски. Эссупи очевидно было не славянское но русское названіе порога. Въ описаніи Императора славянскія названія прилагаются какъ объясненіе къ русскимъ; иныя, какъ убѣдимся ниже, представляютъ переводъ, и если не все приводятся, то потому что ихъ не было. Да и странно было-бы думать что все пороги непременно имѣли славянскія названія въ X столѣтіи, когда не имѣютъ ихъ въ наше время. Когда Константинъ говоритъ, что порогъ назывался Эссупи, не прибавляя на какомъ языкѣ, то это значитъ что онъ назывался такъ по русски. Приводя имя третьяго порога, онъ поступаетъ точно также, прибавляя только его славянское объясненіе. Изъ словъ его: «проходить третій порогъ по имени Геландри, что означаетъ по славянски шумъ порога», развѣ мы въ правѣ заключить, что это было славянское названіе? Норманнская школа прибѣгаетъ въ обоихъ случаяхъ къ коверканію текста: при Эссупи выпало русское, при Геландри славянское названіе порога. Въ первомъ мѣстѣ вмѣсто словъ, которыя читаемъ въ текстѣ: *τὸν πρῶτον Φραγμὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσσουπῇ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσθαι* надо читать: *τὸν πρῶτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Σκλαβινιστὶ δὲ Νεσσουπῇ, ὃ ἐρμηνεύεται μὴ κοιμᾶσθαι*, т. е. вмѣсто словъ: первый порогъ именуемый Эссупи, что означаетъ по русски и по славянски не спать», было въ первоначальномъ текстѣ: первый порогъ, именуемый по русски » по славянски же Нессупи, что означаетъ не спать. См. Beruf. II, 428. Во второмъ мѣстѣ вмѣсто *τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἐρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἤχος Φραγμαῦ*, третій порогъ, именуемый Геландри, что означаетъ шумъ порога», надо читать: *τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Γελανδρί, Σκλαβινιστὶ δὲ, ὃ ἐρμηνεύεται ἤχος Φραγμαῦ* третій порогъ, именуемый по русски Геландри, по славянски, же что означаетъ шумъ порога. Beruf. II, 430. Какъ будтобы переписчикъ

на котораго здѣсь сваливается вся вина, хотѣлъ нарочно затенить для насъ смыслъ Константинова описанія, а не мы сами его затеняли! Описывая Россію, Константину не было никакой надобности прибавлять къ каждому порогу, что онъ называется такъ по русски и онъ не употреблялъ бы совсѣмъ своего 'Ρωσιστὶ', еслибы не ставилъ рядомъ съ русскимъ названіемъ славянскаго. Гдѣ его не сопоставляетъ, потому что его не было, тамъ онъ и не говоритъ, что приведенное имъ названіе есть русское, ибо это разувается само собою. Какъ же послѣ этого русское Эссупи можетъ означать по русски и по славянски не спи? Не очевидно ли, что созвучіе ввело въ заблужденіе Славянина, какъ оно ввело и норманнскую школу? Полагаясь на безошибочность славянскаго толкованія и исправляя мнимыя ошибки въ текстѣ, вѣрная своей идеѣ, что все древнее русское должно быть непременно норманнскимъ, она намѣсто даннаго русскаго слова приискиваетъ въ норманнскомъ языкѣ слова приближающіяся и формою и значеніемъ къ славянскому «неспи». По мнѣнію Тунманна и Лерберга, выпущенное русское названіе будетъ «ne suet e» (не спи) съ двумя отрицаніями, соответствующими нѣмецкому «nicht schlafe nicht» Lehrb. Unters. S. 350—356 Thunmann, у. с. стр. 390. По мнѣнію г. Куника это «sof ej;» (не спи) Beruf. II, 427. Они только не доказали, какъ изъ этихъ формъ могло образоваться что нибудь похожее на Нессупи. Для этого пришлось бы доказывать замѣны звуковъ, противныя греческому языку, на которомъ записано слово, взятое Императоромъ, какъ думаютъ они, изъ устъ Норманна. Я спрошу напримѣръ, какъ могло окончаніе fej перейти въ *ni*? Развѣ Грекъ не могъ передать столь знакомаго ему звука и долженъ былъ его передѣлывать? Нѣтъ, не въ норманнскомъ языкѣ, прибѣгая къ такимъ натяжкамъ, мы должны искать объясненія именъ пороговъ. Сравненіе ихъ съ венгерскими корнями убѣждаетъ насъ, что онѣ принадлежать народу, который говорилъ венгерскимъ языкомъ и плавалъ по Дунаю раньше предполагаемаго прибытія Норманновъ. О значеніи этого народа въ русской исторіи писалъ Эверсъ и мы съ уваженіемъ къ гениальному ученому прибавляемъ къ его изслѣдованіямъ нѣсколько страницъ, посвящая ихъ объясненію именъ, которыхъ норманнство было уже имъ заподозрено, но не разо-

блачено. *) Русское Эссупи есть безъ всякаго сомнѣнія сродственно съ венгерскимъ *Eső-hab* (падающая вода или водопадъ), состоящее изъ венг. *Eső*, падающій и *hab* вода, волна, теченіе, ср. персидское *ab* (вода). Наклонность въ древне венгерскомъ, замѣчающаяся и нынѣ, къ замѣнѣ звука *a* звукомъ *o* и переходъ послѣдняго въ *u* (см. ниже имя города хазарск. *Beḡafuḡa*, венг. *Verefeŭ*, вѣм. *Verefalv*) даютъ намъ право думать, что нынѣшнее *hab* произносилось и *hub* или *ub*. Въ литовскомъ языкѣ *Упѣ* означаетъ рѣку, тоже самое въ латышскомъ *Уппѣ*. Рѣка, надъ которою стоитъ городъ Тула, называется *Упа*. По всей вѣроятности это названіе было принадлежностію финнскихъ языковъ и находилось и въ языкѣ Бѣлыхъ Угровъ или Хазаръ. Что названіе водопада лучше идетъ къ порогу, нежели смѣшное «не спи» каждый согласится.

II. По русски *Улворсі* (*Οὐλβορσί*), по славянски *Островунипрагъ* (*Ὀστρὸβουνί-πραχ*). Принимая во вниманіе славянское названіе, котораго значеніе не можетъ подлежать сомнѣнію и исковеркано Константиномъ, по справедливому объясненію Шафарика, изъ островный прагъ (порогъ острова), норманнская школа производитъ русское *Улворсі* отъ новошведскаго *Holmfors*, представляющаго тотъ же смыслъ. Ср. Тунманна у. с.; Куникъ *Veruf.* II, 428. По Дювернуа, оно образовано изъ *hol* (*cavitas*) которое въ рѣченіи *pedra hollikaḡa* имѣетъ значеніе «abdomen», или изъ *hola* (*foramen*, *os*, *caveḡna*), что въ сочетаніи съ *fors* (по скандинавски водопадъ) получить значеніе «ямистаго порога». Дюв. у. с. стр. 54. Правда, что *fors* употреблялось Скандинавами въ смыслъ водопада и быстрого потока, но мы находимъ это слово и у Венгерцевъ и можемъ его объяснить изъ ихъ языка, тогда какъ едва ли найдется для него въ шведскомъ этимологическое основаніе. По венгерски сл. *forgás* означаетъ валъ водяной и производится отъ *forgni* кипѣть, волноваться, *forg* кипитъ, волнуется, *forgás* (*βράσμα*) кипѣніе и источникъ. Съ тѣмъ-же значеніемъ какъ *forgni* могло употребляться *fólforgni* вскипывать (чит. Фэльфорни; *ó* венг. отвѣчаетъ нѣмец. *ö*), откуда *fólforgás*, волненіе, кипѣніе и валъ. Это мы видимъ изъ теперешняго *fólforgalni* = *forgalni* кипятить, волновать.

* (Историческія и лингвистическія доказательства единоплеменности Угровъ и Хазаръ см. ниже.)

Отъ *fölforgás* мы въ правѣ производить названіе рѣки Мазовецкой Волборзъ, впадающей въ Наревъ, упоминаемой въ документѣ 1192 г., которое можетъ быть принесли съ собою прежде жившіе въ Панноніи и послѣ обитавшіе тамъ Языги (см. *Danilowicz, Skarbies Dyplomatów*, n° 36). Ср. фамилію русскую Волборзовъ боярина Новгородскаго, которую находимъ въ Воскр. лѣт. подъ 1268 (Воскр. лѣт. стр. 168) и Воиборзовичъ въ Новг. лѣт. подъ 1263 (Карамз. IV. прим. 127) въ которой замѣна л посредствомъ и, частая въ венгерскомъ языкѣ, доказываетъ происхожденіе венгерское. ср. венг. *fo ly = foj* (кипитъ). Венгерское *forgás* находимъ и въ названіи пятого порога Вару-форось, см. ниже, которое представляетъ полную венгерскую форму, ни въ какомъ случаѣ не норманнскую, удлинненную, какъ думаютъ, изъ скандинавскаго *forg* Производству Улворси изъ *Holmforgs* мѣшаетъ кромѣ того выпущеніе звука м, которое оправдать едва ли возможно. Ср. Дювернуа у. с. стр. 54. Мнѣ кажется, что объясненіе, приложенное къ этому порогу Константиномъ Порфиророднымъ, относится болѣе къ славянскому названію, чѣмъ къ русскому, и что первое могло быть даже составлено самимъ Славяниномъ на основаніи извѣстнаго ему признака порога. Требовать отъ него точности мы не въ правѣ, хотя и увидимъ, что нѣкоторыя названія переведены имъ довольно вѣрно. Начало названія Ул можетъ быть сравнено съ венг. *hull*, низвергается, падаетъ внизъ, откуда причастіе *hulló* низвергающійся, что въ соединеніи съ *forgás* даетъ смыслъ порогу «низвергающійся валъ т. е. водопадъ». Впрочемъ, хотя венгерское *hull* гораздо ближе къ Ул, чѣмъ норманнское *holm*, но еще ближе венгерское *oli* (рѣка), которое въ древне-венгерскомъ, по причинѣ преобладанія въ немъ звука у (см. ниже подъ именемъ Фурстѣнъ и въ другихъ мѣстахъ) было *ulu*. Значеніе порога не очень переменится, ибо *Ulforgás* будетъ означать валъ рѣчной, т. е. также водопадъ. Поелику Улворси было названіе втораго порога, то оно соответствовало нынѣшнему Сурскому или третьему Лоханскому, потому что одинъ порогъ въ спискѣ Константина между первымъ и Неясытскимъ пропущенъ; но такъ, какъ оно заключало общее значеніе водопада, то его давали, кажется, и первому Кайдацкому. Такое заключеніе можно бы вывести изъ названія Кайдакъ, подъ которымъ внесенъ первый по-

рогъ, по сказкѣ запорожскихъ Черкасъ, въ Книгу Большаго Чертежа. Известно, что гора нынѣ называемая Дагистанъ въ древнихъ сочиненіяхъ называется Эль-бурсъ и Кайтакъ. См. извлечение изъ Менаируль-авалии турецкаго пис. Ашика, у Гаммера *Gesch. der goldn. Horde.* 433. Dorn, *Nachrichten über die Chasaren*, въ *Mém. de l'Acad.* T. VI, 4, 5 et 6 Livr, 1844 p. 462 not. По Абулфедѣ, Кайтакъ называлась сѣверная часть Кавказа. Абулф. изд. Renaud II, 94. Тутъ же находится и гора Элбурсъ или Элбрусь. Сличивъ эти имена казалось бы, что сходство Улворси съ Элбурсъ было поводомъ смѣшенія двухъ послѣднихъ и перенесенія на упомянутый порогъ названія Кайтакъ, знакомаго какому нибудь племени прибывшему послѣ отъ Кавказа. Впрочемъ судя по славянскому названію «островный» мы видимъ, что отличительнымъ признакомъ порога, о которомъ думалъ Славянинъ, былъ островъ или можетъ быть острова, ибо островный также хорошо можетъ означать порогъ острова, какъ и порогъ острововъ. Оттого, какъ я замѣтилъ, Улворси отвѣчаетъ или нынѣшнему Сурскому, примыкающему къ острову того же имени, или скорѣе Лоханскому, въ которомъ на срединѣ рѣки видѣются три небольшихъ гранитныхъ острова, и который не такъ легко могъ быть пропущенъ, принадлежа къ весьма опаснымъ и по своей длинѣ (200 сажень) и по высотѣ своего паденія (1 сажень 2 фута и 3 дюйма) см. матеріалы для Геогр. и Статист. Россіи. Екат. губ. стр. 57.

III. Геландрі [Γελανδρί]. Я привелъ выше доказательства, почему мы должны считать это названіе русскимъ и не имѣемъ ни малѣйшаго права исправлять Константиновскаго текста, вставляя будтобы выпавшее названіе славянское. По Лербергу первоначальное чтеніе было: Γελανδρί, ὃ ἐρμηνεύεται Σχλαβινιστὶ Σβονέτς ὃ ἐστὶ ἦχος Φραγμοῦ. *Unters.* S. 360. По мнѣнію г. Куника, здѣсь выпало Ζβενέντζη (звѣнаціи) *Veruf.* II, 430. Обращая вниманіе на объясненіе данное Славяниномъ, нельзя спорить противъ вѣроятности, что Геландрі отвѣчаетъ нынѣшнему Звонецкому, но изъ чего же видно, что названіе Звонецъ существовало уже во время Константина? Съ точки зрѣнія норманнской школы, считающей русскія названія переводомъ славянскихъ,

это разумеется само собою, но гдѣ основанія, которыя бы заставляли насъ думать о такомъ переводѣ. Изъ описанія Константина это не слѣдуетъ, ибо мы видимъ изъ него, что судоходство по Днѣпру находилось въ рукахъ не Славянъ, но Руссовъ. Последніе, плавая часто въ Константинополь, ознакомлены были хорошо съ порогами, тогда какъ Славяне могли и не хорошо знать ихъ. Сверхъ того примѣры перевода именъ мѣстностей, горъ, рѣкъ, городовъ весьма рѣдки и если встрѣчаются, то представляютъ исключенія. Довольно заглянуть въ географію любой страны, чтобы въ этомъ убѣдиться. Мы находимъ до сихъ поръ въ Германіи много названій славянскихъ, которыя съ теченіемъ вѣковъ и съ измѣненіемъ нѣмецкаго языка, коверкались различно, но остались непереверденными. Большая часть названій дѣлается со временемъ не понятною, иныя замѣняются новыми или, вслѣдствіе сближенія съ языкомъ завоевателей, измѣняются въ формѣ и получаютъ другое значеніе, переводятся же очень не многія. Трудно по этому отрицать, что нѣкоторыя названія пороговъ могутъ представлять переводъ, но доказывать, что всѣ переведены со славянскаго языка народомъ покорившимъ Славянъ и имѣвшимъ въ рукахъ все судоходство по Днѣпру, тогда какъ Славяне его не знали, едва ли справедливо. Въ настоящемъ даже случаѣ гораздо болѣе вѣроятности предположить, что славянскія названія представляютъ болѣею частію переводъ русскихъ, или ихъ объясненіе, полученное отъ Славянина, которое Константинъ счелъ названіемъ и внесъ въ свое описаніе. Какъ иначе понять, почему упоминаются одни русскія названія перваго и третьяго порога, при которыхъ мы имѣемъ только славянское объясненіе, и почему Константинъ прилагаетъ къ остальнымъ порогамъ, кромѣ русскихъ, славянскія названія, которыя значеніемъ своимъ подходятъ къ русскимъ или съ ними оказываются тождественными, хотя Императоръ и не говоритъ, что это значеніе относится къ тѣмъ и другимъ? Если мы въ объясненіи Славянина находимъ ошибки и неточности, то это мы должны приписать его незнанію русскаго языка и вообще неумѣнію изъясняться. Названія перваго порога онъ, какъ мы видели, совсѣмъ не понялъ, названіе втораго онъ истолковалъ по знакомому ему признаку, о третьемъ Геландри онъ сказалъ, по своему, что это слово означаетъ «шумъ порога» и не очень удалился отъ настоящаго смысла. Геландри исковеркано, кажется, въ грече-

*

значенію, а предлагаю мое объясненіе. Венгерское *Heja-vag* означаетъ замокъ коршуновъ или ущелье коршуновъ (изъ *heja*, коршунъ и *vag*, замокъ, ущелье, узкой проходъ). Это то составное названіе и передѣлано Константиномъ въ *Аифаръ*. Сомнѣнія быть не можетъ, когда сравнимъ славянское названіе порога *Неасить*, древне болгарское *неасытъ*, которое въ Библии употребляется въ значеніи коршуна и соответствуетъ греческому *γύψ*. Слово пеликанъ, которое здѣсь совершенно не на мѣстѣ, оттого что пеликаны никогда не гнѣздились въ скалахъ, вкралось въ объясненіе или вслѣдствіе ошибки Славянина, не умѣвшего назвать коршуна по гречески, или скорѣе по ошибкѣ самаго Константина, не понявшаго о какой птицѣ идетъ дѣло. Названіе «ущелье коршуновъ» или «замокъ коршуновъ» согласно съ свойствомъ порога, сохранившаго свое славянское названіе и по нынѣ, въ немного измѣненной формѣ *Ненасытець* (*Ненасытецкій*; впрочемъ въ Книгѣ Бодьш. Чертежа и въ Древ. Росс. Идрографіи онъ еще назывался *Неясытепъ*). Весеннее половодіе не покрываетъ скалъ его, какъ уже замѣтилъ Бопланъ (см. его опис. Украйны уп. выше, стр. 22), и потому коршуны могутъ безопасно гнѣздиться въ расщелинахъ.

V. По русски *Варуфрось* (*Βαρουφόρος*), по славянски *Вулнпрагъ* (*Βουλνη-πράχ*). Въ славянскомъ названіи порога мы находимъ очевидно прибавку славянскаго прагъ, по относительно первой части слова, т. е. собственно самаго названія, рождается недоумѣніе, когда читаемъ объясненіе значенія, приведенное Константиномъ. Порогъ, по словамъ его, называется *Вулнпрагъ*, потому что образуетъ большое озеро. Какъ найти этотъ смыслъ? Разбирая слово *Вулн*, норманнская школа видитъ въ немъ исковерканную форму *ВЛНН*, родительнаго падежа, (*Куникъ Вегуф. II, 434*) и полагаетъ, что названіе означаетъ порогъ волнъ. Хотя такое объясненіе и не совсѣмъ удобно, потому что Славянинъ едва ли могъ поставить родительный падежъ впереди и сказать волнъ прагъ, вмѣсто прагъ волнъ, что заставило *Шафарика* видѣть въ *Вулн* исковерканное Константиномъ *ВЛНН*АНИИ, т. е. изобилующій волнами (*Шафар. Staroz. str. 560*), но мы можемъ допустить, что Славянинъ сдѣлалъ это *Квинтиліанов-*

ское *quoque* его, стараясь перевести слово въ слово русское названіе. Какъ однакожь согласить названіе «порогъ волнъ» съ приложенною къ нему причиною такого названія? Норманнская школа не затрудняется здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, и предполагаетъ ошибку въ текстѣ. По Лербергу, Константинъ не написалъ *διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ* (потому что образуетъ большое озеро), но *διότι μεγάλην δίνην ἀποτελεῖ* (потому что образуетъ большой водоворотъ) *Unters. p. 367*. Съ чѣмъ согласенъ и г. Куникъ *Beruf. II, 434*. Но думалъ ли такъ Славянинъ, какъ думаетъ норманнская школа? Можетъ быть онъ думалъ по своему, нисколько не заботясь о томъ, что черезъ 9 столѣтій ученые скажутъ, что онъ долженъ былъ думать иначе. Мы увидимъ, что причина, почему онъ такъ объяснялъ, заключается въ самомъ русскомъ названіи. Я сказалъ выше, что въ составъ названія Варуфросъ входитъ венгерское *forrás*, валъ, которое соотвѣтствуетъ славянскому прагъ. Изъ частой замѣны въ древне венгерскомъ звука *a* звукомъ *o* (ср. *Tont-folu*, *Monumenta Hung. 1, 644*; *Uyufolu* *ib. 586*, гдѣ входитъ теперешнее *falu*, село), которая существуетъ и теперь въ венгерскихъ нарѣчіяхъ, мы въ правѣ заключить, что форма этаго слова въ X столѣтіи была *forros*. Что касается первой части Вару, то трудно не видѣть здѣсь венгерскаго аг, теченіе, разливъ, наводненіе. Это слово выговаривается еще сегодня агг, чѣмъ объясняется вставка звука *ou* у Константина. Что въ древности оно выговаривалось *var* мы убѣждаемся изъ свидѣтельства Юрнанда, который говоритъ, что рѣка у Гунновъ называлась *var* (*Iornand. G. c. 52*). По Клапроту, это слово принадлежитъ языкамъ финскимъ, изъ которыхъ перешло въ нарѣчіе Аваръ кавказскихъ, въ формахъ *uag*, *uog* (*Klaproth Tableaux hist. de l'Asie p. 24, 245*) и къ Болгарамъ дунайскимъ. Ср. рѣку *Βάρδαρις* (древній *Axius*) въ Болгаріи, у Анны Комнены и др., гдѣ вторая половина напоминаетъ турецкія дарья, дерья, дере (рѣка). Названіе Днѣпра Варухъ [*Βαρούχ*] кажется также принадлежитъ сюда. Неудивительно послѣ этого, что отъ Финновъ слово *Var* могло перейти и въ Скандинавію, подобно многимъ другимъ, и мы его находимъ въ самомъ дѣлѣ въ древне исландскомъ въ формѣ *vara* (волна), по свидѣтельству Лерберга (*Unters. 368*, ср. *Beruf. I. c.*), но даетъ ли это намъ право доказывать,

что Варуфорось есть непременно полу-исландское и полу-шведское, состоящее из древне-исландскаго *baða* и ново-шведскаго *forgs*. (*Beruf. ib*), перешедшаго вѣроятно также, какъ я замѣтилъ выше, къ Норманнамъ отъ Финновъ. См. Улворсѣ. Древне-венгерское *Varg-forgos* будетъ означать «порогъ разлива» и съ этимъ значеніемъ близко названіе «порогъ воли» и объясненіе Славянина, что онъ образуетъ озеро, заключающее тотъ смыслъ, что рѣка разливается. Въ самомъ дѣлѣ сейчасъ ниже Волнигскаго или Вольнаго нынѣшняго порога, очевидно соответствующаго Константиновскому Вулипрагъ, Днѣпръ расширяется. Такимъ образомъ русскимъ названіемъ выражается и свойство порога. Къ сказанному я долженъ присоединить еще, что норманнская школа неодинаково объясняетъ мнимое норманнское Варуфорось. Тунманнъ производитъ его изъ норманнскаго *var* (тихій, спокойный), Дювернуа изъ древне-сѣвернаго *ogg*, въ которомъ скрытъ образовательный слогъ *va*, выступающій въ формѣ сравнительной степени *ogvagi*, откуда значеніе «скорый, быстрый порогъ, не представляющій замедленія». См. I. o. Можемъ ли мы вѣрить ей, когда ея защитники не вѣрятъ другъ другу?

VI. По русски Леѣнти (*Λεάντι*), по славянски Верѣчи (*Вероуѣчи*), что означаетъ вареніе воды (*Вра́сма ве́роу*). Сближеніе русскаго съ норманнскимъ *gloandi*, древне-нѣмецкимъ *gluent*, древне-фризскимъ *gliand*, нѣмецкимъ *glühend* (*Beruf. II, 435, 436*) не можетъ удовлетворить уже потому, что нельзя доказать что эти слова означали когда нибудь «кипящій». Значеніе блистающій, сверкающій, которое имѣютъ онѣ, едва ли позволяетъ употребить ихъ въ упомянутомъ смыслѣ даже при самой сильной метафорѣ. Тоже самое надо сказать о производствѣ отъ корня *hlae* (готич. *hlaþan*, *υελᾶν*), смѣяться, имѣющаго въ древне-сѣверномъ нарѣчій поэтическіе отгѣнки и употребляющагося въ значеніи *pitare*, блестятъ (Дювернуа I. c.), или отъ *land* (Лербергъ) и *lain* (Струбе). Подобно предъидущимъ это названіе объясняется изъ венгерскаго языка, къ которомъ *lángit*, *languit* (читай ляндытъ) значитъ разогрѣвается, подогревается, варить, воспламеняетъ; *langu* (читай лянди) теплый, происходящій отъ *láng*, пламя. Прилагательное *langu* (лянди) могло употребляться въ древне-венгерскомъ языкѣ въ значеніи дѣй-

ствительнаго причастія и его объяснилъ Славянинъ вѣрно своимъ древнимъ причастіемъ веручи т. е. вращъ отъ варити. См. эти формы у Миклосича *Radices linguae slavon. vet. dial.* Lips. 1845. ср. Купникъ, *Beruf.* II, 435. Порогъ, образующій сильное волненіе, могъ быть названъ варящимъ воду и такой смыслъ находимъ въ греческомъ *Βράσιμα νερού*, которое надо принимать въ значеніи дѣйствительномъ: вареніе воды. Порогъ Леанти, или собственно Леанди (потому, что окончаніе *ти* произносилось вѣроятно уже мягко во времена Константина), соответствуетъ, по мнѣнію Лерберга, нынѣшнему Будиловскому. Согласиться съ этимъ едва ли возможно, потому что къ Будиловскому не идетъ совсѣмъ свойство, заключающееся въ венгерскомъ названіи. Изъ Матеріаловъ для Геогр. и Статистики Россіи видимъ, что Будиловскій имѣетъ паденіе незначительное (4 фута, 11 дюймовъ) и считается наименѣе опаснымъ. См. Матер. стр. 59. Также точно нельзя отнести упомянутого свойства къ нынѣшнему Лишнему, имѣющему паденія 3 фута, 5 дюймовъ и не представляющему большихъ затрудненій для судоходства. См. ib. Между тѣмъ было бы очень странно, еслибы нынѣшній Вильный, самый опаснѣйшій послѣ Ненасытецкаго, былъ совсѣмъ неупомянутъ разскащикомъ Константина и не находился въ спискѣ Императора. Читая нынѣшнее описаніе этого порога, мы приходимъ къ заключенію, что именно онъ и есть Леанти, а что одинъ изъ меньшихъ пропущенъ. Кромѣ того мы убѣждаемся, что въ спискѣ Константина здѣсь произошла путаница. Я приведу это описаніе, чтобы читатели могли судить сами: «Вильный порогъ, въ 5 1/2 верстахъ отъ Лишняго; русло рѣки передъ порогомъ чувствительно суживается, доходить до 300 сажень и, на пространствѣ между островами Лантуковымъ и Гавани, встрѣчаетъ толщи гранита, которая, на протяженіи полуверсты, пересѣкаютъ рѣку по разнымъ направленіямъ и образуютъ множество скалистыхъ острововъ. Въ Вильномъ порогѣ фарватеръ чрезвычайно неправиленъ; сначала идетъ къ лѣвому берегу, потомъ уклоняется на небольшое разстояніе къ правому, отъ котораго круто поворачиваетъ къ лѣвому берегу. Длина порога 450 сажень, паденіе 1 сажень, 11 дюймовъ. При выходѣ изъ Вильнаго порога, у праваго берега, находятся три высокіе гранитные утеса, называемые Волчье-Горло. Глубина и быстрота теченія въ этомъ мѣстѣ до

такой степени значительны, что суда случайно сюда заносимыя или разбиваются или съ большимъ трудомъ выводятся на фарватеръ». Матеріалы стр. 59. Я спрошу опять, могъ ли разскащикъ Константина пропустить этотъ порогъ, а упомянуть маленькіе и совсѣмъ неопасныя? Правда, у Константина за Леанти слѣдуетъ еще послѣдній Струвунъ, но этотъ порогъ, по объясненію его, маленькій, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не Вильный, и по этой причинѣ принимается и Лербергомъ за нынѣшній Лишній. Гдѣ же тогда Вильный? Мнѣ кажется, что только переставивъ названія мы можемъ исправить путаницу и добиться настоящаго смысла. Что пороги предпослѣдній и послѣдній могли быть смѣшаны разскащикомъ и показаны одинъ вмѣсто другаго, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если запорожскіе Черкасы, хорошо ознакомленные съ мѣстностію, давая свѣдѣнія о порогахъ, для внесенія ихъ въ Книгу Большаго Чертежа перемѣшали ихъ порядокъ, *) то это могло случиться и при Константинѣ. Переставляя названія, т. е. считая предпослѣдній послѣднимъ, мы приводимъ ихъ въ согласіе съ настоящимъ свойствомъ пороговъ и избѣгаемъ предположенія пропуска, котораго ничѣмъ объяснить не возможно. Какъ Струвунъ, о которомъ сейчасъ прійдется говорить, и по названію своему и по свойству отвѣчаетъ нынѣшнему Лишнему, такъ кипучій Леанти Вильному. Мнѣніе мое находитъ не малую опору въ томъ еще

*) Въ Книгѣ Большаго Чертежа изд. Спасск. Москва, 1846. стр. 99. Въ томъ же порядкѣ въ Древн. Росс. Идрографіи Новикова, Москва, 1773.

- I. Кадакъ.
- II. Звонецъ.
- III. Сурской.
- IV. Лоханной.
- V. Стрѣльчей.
- VI. Книганной.
- VII. Неясыецъ.
- VIII. Воронова.
- IX. Волигъ.
- X. Будило.
- XI. Лычна.
- XII. Товолжаной.
- XIII. Вольной.

Въ Матеріалахъ для Геогр. и Статис. Россіи. Екатеринослав. Губ. Санктъ-Пет. 1862. стр. 57—59.

- I. Старо-Кадацкій.
- Волошиная и Яцая заборы.
- II. Сурскій.
- III. Лоханскій.
- IV. Звонецкій.
- Стрѣльчая и Кривая Заборы.
- V. Ненасытецкій.
- Воронова и Кривая Заборы.
- VI. Волинскій.
- VII. Будилоскій.
- Просулина Забора.
- VIII. Лишній.
- IX. Вильный.

что до сихъ поръ названіе Лянди осталось въ названіи Лантукова острова, къ которому примыкаетъ порогъ Вильный.

VII. По русски Струвунъ [*Стρούвунъ*], по славянски Напрези [*Напрези*].
 Норманнская школа и здѣсь не можетъ согласиться касательно первоначальной норманнской формы, давшей, по ея мнѣнію, начало русскому названію. По Тунмуну оно произошло изъ *Bupa* (по исландски водопадъ; впрочемъ *bupa* никогда не имѣло этого значенія, см. Ewers Krit. Vorarbeit. стр. 160), первая же его половина можетъ быть *Strid* (сильный, увлекающій). Thunm. Unters. 1, р. 388; по мнѣнію Лерберга, его можно производить отъ *Strondbun* (Uferzaun, береговая забора) Unters. р. 377; по Цейссу отъ *Straumrvann* (die kleine, abnehmende Strömung, малое теченіе) Die Deutsch. und die Nachbarstäm. München 1837, р. 559; г. Куникъ указываетъ на шведское *Strä* (*stramen*) или прилагательное *ström* (*aestuan*) Beruf. II, 438; г. Дювернуа производить отъ корня *stur*, *stiur*, *stior*, *styr* (*regere*, *gubernare*) и *buinn* (*paratus*, *maturus*), что даетъ значеніе порогу: *navis directio* (направленіе карабля) или *navigatio absoluta*, *confecta* (конченное плаваніе) Дюверн. у. с. стр. 60. Здѣсь случилось то, что бываетъ очень часто, когда мы хотимъ непременно объяснить вещи совсѣмъ для насъ непонятныя, совѣстясь сознаться передъ другими въ нашемъ непониманіи. Объяснивъ 6 названій изъ норманнскаго языка, по своему мнѣнію очень удовлетворительно, норманнская школа объяснила и послѣднее, хотя и сама чувствовала (см. Куникъ, Beruf. II, 437) что ни одно изъ прилагаемыхъ ею значеній не представляетъ удобнаго смысла и не можетъ быть согласено, съ загадочнымъ славянскимъ. Если бы значеніе славянскаго Напрези было ею отгадано, то нашлась бы еще какая нибудь точка опоры при изслѣдованіи русскаго Струвунъ; безъ этого одно неизвѣстное объясняется ею неизвѣстнымъ другимъ. Что такое Напрези? Лербергъ видитъ въ немъ «на брезѣ» отъ славянскаго корня брегъ и отсюда возникло его толкованіе «береговая забора»; по Шафарику, это славянское напрежы-е, напращы-е, отъ слав. прагъ, но никто не хотѣлъ воспользоваться объясненіемъ знаменитаго славянофила, потому что, принимая его, нельзя подобрать

никаких норманнских корней для русского Струвунъ. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на приложенное Славяниномъ значеніе «малый порогъ» нельзя несогласиться съ Шафарикомъ, хотя и противъ норманнской школы, предполагающей что это значеніе или относится къ другому порогу или имъ определяется только свойство порога, независимо отъ его наименованія *Veruf. II, 437. Дювернуа, у. с. стр. 70.* Въ справедливости его толкованія мы убеждаемся еще, разбирая самую форму Напрези и сличая ее съ венгерскою, дающею ей очевидно начало. Мы видали выше (ср. Улворси и Варуфорость), что древне-венгерское *forros* означало порогъ и переведено два раза Славяниномъ словомъ прагъ. Я упомянулъ, что *forros* происходитъ отъ *forrni* кипѣть, волноваться, и указалъ на глаголъ *fórforrni*, отъ котораго образовалось существительное *fórforros*. Это то слово, состоящее изъ предлога *fó* «на» и *forros* порогъ, употреблявшееся, повидимому, иногда Руссами, для обозначенія упомянутаго порога, переведено Славяниномъ словомъ Напрежь. Намъ не мѣшаетъ сдѣлать такое предположеніе названіе русское Струвунъ, даваемое, по словамъ Константина, тому же самому порогу, ибо названія могли еще въ то время не установиться и оттого одинъ и тотъ же порогъ могли одни называть Струвунъ, другіе *Fórforros*, тѣмъ болѣе, что Струвунъ было, какъ увидимъ, опредѣленіе свойства порога, соответствующее почти своимъ значеніемъ названію *Fórforros*. Струвунъ слѣдуетъ, кажется, производить отъ венгерскаго *öszlővégen* (чит. *östävzérén*, по нѣмецки произнесется *öslöweren*) прилаг. означающаго худой, тощій, подходящаго по смыслу къ Константиновскому *μικρὸς Φραγμός*. *öszlővégen*, въ которомъ обѣ гласныя *ö* произносятся очень коротко, сокращается въ самомъ произношеніи; перестановка звука *r* свойственна всемъ языкамъ: передѣлать слѣдовательно это слово въ Струвунъ могъ и самъ Константинъ; но кто знаетъ не получилъ ли онъ, какъ этого, такъ и другихъ названій пороговъ отъ Славянина. Имѣя Славянъ переводчиками при своемъ дворѣ, для сношеній съ Руссами, ему очень естественно было обратиться къ одному изъ нихъ и поручить составить нужное описаніе и списокъ пороговъ, не обращаясь особо къ Руссу за названіями русскими, особо къ Славянину за ихъ объясненіемъ. Въ устахъ Славянина передѣлка венгерскаго слова въ Струвунъ была бы еще вѣроятнее, по при-

чинъ свойственнаго славянскому языку опущенія начальныхъ гласныхъ (ср. врагъ, вѣсто оврагъ Кн. Бол. Черт. стр. 28; Настасъ ('*Ἀναστάσιος*) Лавр. 1, 47, 50; Некентій ('*Ἰννοκέντιος*) Ипать. III, 191; пискупъ ('*Επίσκοπος* 16, 53, 163 и т. п.) и частой перестановки звука ρ. ср. Miklosich, Lautlehre der Altslov. Spr. стр. 41; Лавровскаго о языкѣ сѣверныхъ Русс. Лѣт. стр. 134; Dobrowsky Slovanka Prag, 1815, 2 Lief. p. 65. Предположеніемъ славянской редакціи пороговъ можно бы объяснить еще и окончанія на «и» въ названіяхъ Эссупи и Геландри, происшедшія изъ свойственнаго славянскому языку смягченія звука е, которое Грекъ могъ выразить только звукомъ и. По той же причинѣ и Напрежье пишетъ Константинъ Напрези. Порогъ Струвунъ, какъ замѣчено мною выше, есть нынѣшній предпоследній Лишній, котораго признаки вполне отвѣчаютъ обоимъ названіямъ русскому и славянскому и объясненію Славянина «малый порогъ». Вотъ описаніе Лишняго, какъ читаемъ въ Матеріалахъ: «Лишній порогъ въ 14 верстахъ отъ Будиловскаго. Не доходя до острова Кукирьскаго, рѣка суживается въ утесистыхъ гранитныхъ берегахъ до 300 сажень и потомъ при самомъ островѣ становится нѣсколько шире. Въ этомъ мѣстѣ рядъ скалъ, на протяженіи 150 сажень пересѣкаетъ рѣку наискось отъ лѣваго берега къ правому, образуя въ срединѣ утесистый островъ Кучугурскій. Порогъ Лишній не представляетъ большихъ затрудненій для судоходства; длина его 150 сажень, паденіе воды 3 фута, 5 дюймовъ».

Находя объясненіе названій пороговъ въ венгерскомъ языкѣ, мы бы могли думать, что онѣ принадлежатъ времени, когда въ этихъ мѣстахъ жили Венгры, или Угры русскихъ лѣтописей. Хотя Несторъ упоминаетъ только о ихъ походѣ мимо Кіева, назначая для него 898 г. *), но есть указанія на то, что ихъ поселенія были здѣсь

*) Показаніе Нестора можетъ быть справедливо, если принять его Угровъ за отдѣльную толпу пустившуюся въ походъ къ своимъ соотечественникамъ, двинувшимся на западъ раньше. Въ царствованіе имп. Осоемла (829 — 842) они, по свидѣтельству Льва Грамматика (р. 459) помогали уже Болгарамъ на Дунаѣ, противъ взбунтовавшихся поселенцевъ изъ Македоніи, которые хотѣли силою пробиться въ отечество; въ 862 г. они сдѣлались уже извѣстны своимъ нападеніемъ на Германію. Hostes antea illis populis inexpecti, qui Ungri vocantur, regnum ejusdem (Людовика) populantur. Hincmar Remens. Annal. ad. a. 762. Pertz. 1. 458. Откуда справедливо заключаетъ Zeuss, что они заняли земли между устьемъ Дуная и Давпротъ уже въ началѣ IX стол. Zeuss, Deutsch. s. 749. ср. Prag, Annal. vet. Hunn. 1761. Vindob. p. 321.

гораздо раньше основанія Русскаго государства. По свидѣтельству Географа Равеннскаго, Венгры (*Onogori*) обитали въ его время (подъ конецъ VII стол.) по сѣверному берегу Чернаго и Азовскаго морей. *Ravenn. Anon. Cosm. I. IV.* Изъ Константина Порфироднаго видимъ, что они занимали въ древности страну въ сосѣдствѣ Хазаръ, которая, по имени ихъ воеводы, называлась Лебедія, гдѣ текла рѣка Хингулусъ, а послѣ, потѣсненные и разбитые Печенѣгами, удалились въ Атель-кузу (земли между Днѣпромъ, Прутомъ, Серетомъ и устьемъ Дуная). По другому замѣчанію того же Константина, мѣста оставленныя Уграми, заняли Печенѣги. *Const. A. I. C. 38.* На основаніи этихъ показаній Тунманнъ, опредѣляя ихъ жилища, полагаетъ, что они находились на разстояніи одного дня пути отъ Кіева и Чернигова, 6-ти дней отъ Алановъ, 10 дней отъ Мордвы, что они были сосѣдями Херсонцевъ и Боспорцевъ, жили около Днѣпровскихъ пороговъ, около Ингула и Лебедина. *Тунм. Unters. p. 105, 106.* По Карамзину, область Угровъ могла простираться отъ Харьковской губерніи, до пороговъ Днѣпровскихъ и до устья рѣки Ингульца. *Карамз. 1, пр. 302.* На ихъ пребываніе здѣсь указываетъ названіе мѣста близъ Кіева «Угорское» и самыя названія города Кіевъ и древнее Самватасъ, объясняющіяся изъ венгерскаго. См. ниже имя Аскольдъ. Наконецъ мы знаемъ, что Угры явившись въ Паннионію, искали себѣ пропитанія охотою и рыбною ловлею. *Horum (Печенѣговъ) itaque violentia effugati ad exquirendas, quas possent incolere terras, sedesque statuere, valedicentes patriae iter arripiunt. Et primo quidam Pannoniorum et Avarum solitudines pererrantes, venatu et piscatione victum cottidianum quaeritant. Regino ad An. 889. Zeuss. p. 747.* Изъ этого мы въ правѣ заключить, что плаваніе по Днѣпру не могло быть для нихъ дѣломъ необыкновеннымъ. Всѣ эти данныя однакожъ не позволяютъ намъ еще принять за вѣрное, что названія пороговъ, мѣстностей и имена личныя, объясняющіяся изъ венгерскаго языка, обязаны своимъ началомъ собственно такъ называемымъ Венграмъ. Разсматривая вышеприведенныя свидѣтельства о поселеніяхъ Угровъ, мы не можемъ объяснить себѣ, почему столь близкое ихъ сосѣдство къ Кіеву осталось неизвѣстнымъ Нестору и другимъ русскимъ лѣтописцамъ; упоминающимъ только объ ихъ походѣ мимо Кіева, согласно съ венгерскими историками,

и сообщающимъ намъ только о господствѣ Хазаръ и дани, которую во время основанія русскаго государства платили Хаганамъ подвластные имъ Кіевскіе и другіе Славяне. Исторія знаетъ Хазаръ уже во 2 вѣкѣ до Р. Х. Жилища ихъ находились въ то время на сѣверѣ отъ Кавказа, между Каспійскимъ и Чернымъ морями и отсюда они, по свидѣтельству Моисея Хоренскаго, сдѣлали тогда первый набѣгъ на Арменію. Отсюда же они распространили въ VII вѣкѣ по Р. Х. свое владычество на югъ и западъ, завоевали Крымъ до южныхъ греческихъ владѣній и Готіи, и весь сѣверный берегъ Чернаго и Азовскаго морей, отъ Дона до Днѣпра. По Нестору, племена славянскія платившія имъ дань, были Поляне, Сѣверяне, Вятичи и Радимичи. Такимъ образомъ мѣста прежде принадлежавшія Уграмъ, заняты были ими и ихъ владѣнія простирались отъ Каспійскаго моря до Кіевской, Черниговской, Калужской и Тульской губерніи. Слѣды продолжительнаго господства Хазаръ сохранились до сихъ поръ въ названіяхъ мѣстностей какъ: Каганскій перевозъ на Дону, Каганскій колодезь близъ Донца, Козарское озеро и Казарскій перевозъ на Окѣ, Козарское городище близъ Воронежа, Каганово городище близъ Харькова. Въ 944 году упоминается еще въ лѣтописи Нестора Козарскій кварталъ въ Кіевѣ и даже въ первое время русскій народъ давалъ своимъ князьямъ титулъ Кагановъ. См. Veruf. II, 280, 271 sqq. Карамз. 1, пр. 90. Послѣ этого рождается очень естественно вопросъ, какой народности были Хазары и не имъ ли мы должны приписывать то, что на первый взглядъ кажется намъ венгерскимъ. При изслѣдованіи о народности Хазаръ ученые, не имѣя положительныхъ извѣстій, принуждены руководиться соображеніями, основанными на нѣкоторыхъ, дошедшихъ до насъ, историческихъ данныхъ. По мнѣнію однихъ, Хазары были Турки потому, что Византійцы называютъ ихъ иногда Турками. Θεοφανъ († 817), говоря о трактатѣ, заключенномъ съ ними императоромъ Иракліемъ противъ Персовъ (624) называетъ ихъ восточными Турками. *Τοὺς Τούρκους ἀπὸ τῆς ἐφ᾽ αὐτῶν, οὓς Χαζάρους ὀνομάζουσιν, εἰς συμμαχίαν προσεκαλέσατο* (стр. 485 изд. Бонн). Они, по его свидѣтельству, вышли изъ Верзили, которая, какъ догадывается Zeuss (Deutsch. стр. 742), простиралась отъ Волги за Каспійское море. *Ἐξῆλθεν τὸ μέγα ἔθνος*

τῶν Χαζάρων ἀπὸ τοῦ ἐνδοτέρου Βάτους Βερζιλίας τῆς πρώτης Σαρματίας, καὶ ἐδέσποσε πάσης τῆς περατικῆς γῆς μέχρι τῆς ποντικῆς θαλάσσης. Theoph. стр. 547. Патриархъ Никифоръ (†828), взявшій это по всей вѣроятности отъ Θεοφана, даетъ имъ также названіе Турокъ и ихъ Хагана именуеъ *τῶν Τούρκων κύριος*. Тоже находимъ у Кедрина, дѣлавшаго какъ извѣстно извлеченія, изъ Θεοφана. См. Кедр. т. 1. стр. 415. Кромѣ того названія государственныхъ чиновъ у Хазаръ каковы: Хаганъ, его жена Хатунъ, Хаганъ-Бехъ, Кендеръ-Хаганъ, Чаушьяръ, Тарханъ, Тудунъ суть очевидно торкскія, и встрѣчаются у другихъ турецкихъ народовъ и отчасти у Монголовъ (Куникъ *Beruf.* II. стр. 248 прим., 253 слѣд. *Ewers Unters.* стр. 193 *not. ср. Prag annal. vet. Hunn. p.* 246). Куникъ о торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по мадьярскимъ источникамъ, съ указаніемъ на новѣйшія изслѣдованія о черноморско-торкскихъ народахъ отъ Аттилы до Чингисхана, стр. 721). Эти главнѣйшія доказательства происхожденія Хазаръ теряютъ свою силу, будучи сравнены съ другими извѣстіями. Мы видели, что Хазары жили на западной сторонѣ Каспійскаго моря и близъ Кавказа уже во 2 стол. до Р. Х. т. е. во время, когда, по справедливому замѣчанію Абель-Ремюзэ, не лзя думать чтобы Турки перешли черезъ Яикъ (*Abel Rémusat, Recherches sur les langues tartares p.* 317). Они являются въ этихъ мѣстахъ позже, по всей вѣроятности съ полчищами Тупиновъ, а какъ господствующій народъ, можетъ быть не раньше VI стол. по Р. Х., какъ мы въ правѣ заключить изъ описанія посольства Зимарха отъ импер. Юстина II-го къ турецкому хану Дизабуду (571), въ которомъ говорится о недавнемъ завоеваніи ими Эфалитовъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о зависимости отъ нихъ Угуровъ (*Οὐγούροι*; Угровъ или Венгровъ, несправедливо смѣшиваемыхъ съ Уйгурами, см. *Ab. Rémusat ib:* p. 219) надъ Волгою. Въ 580 они проникли уже въ Крымъ подъ предводительствомъ Бохана, взяли Боспоръ и завоевали часть полуострова (*Saint Mart. Leb. Hist. du Bas Emp. стр. p.* 54, 67, 180). Изъ описанія тогоже посольства видно, что всѣ земли отъ Волги на югъ до Кавказа зависѣли тогда отъ нихъ (*ср. ib. p.* 67 *not.*), и это намъ объясняетъ, почему Θεοфанъ, писавшій, спустя около 50 лѣтъ, называетъ Хазаръ восточными Турками, хотя они принадлежали совершенно другому племени. Точно

также Константинъ Порфирородный, Зонара, Кедринъ и др. называютъ Венгровъ Турками, тогда какъ ихъ финнское происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается какъ грамматическими формами, такъ и лексикальнымъ запасомъ ихъ языка. См. *Répusat* р. 317. Куникъ у. с. о торкск. Печ. и Половц. стр. 729. Завоеваніямъ и вліянію Турокъ мы должны приписать очевидно элементъ турецкій, находящійся въ венгерскомъ языкѣ и титулы государственныхъ чиновъ, встрѣчающіеся у Хазаръ и у другихъ племенъ финнскихъ, но это вліяніе не было столь сильно, чтобы подвластные Туркамъ народы переродились въ Турокъ, какъ не переродились Русскіе въ Монголовъ, находясь подъ ихъ владычествомъ болѣе двухъ столѣтій. Въ пользу мнѣнія о турецкой народности Хазаръ приводится еще свидѣтельство Ибнъ-Гаукала (*Ewers* у. с. стр. 193), по которому языкъ знатнѣйшихъ гражданъ столицы хазарской Атея (мусульманъ и купцовъ) походилъ на турецкій (*The Oriental Geography of Ibn-Haukal*, translated by W. Ouseley, р. 186). Противъ этого можно замѣтить, что Ибнъ-Гаукалъ не говоритъ здѣсь о народѣ, но о гражданахъ торговаго города, привлекавшаго по своему положенію на Волгѣ купцовъ и промышленниковъ изъ сосѣдственныхъ турецкихъ земель, и указать на свидѣтельство Ибнъ-Фоцлана, который говоритъ прямо, что Хазары не сходились съ Турками и языкъ ихъ разнился отъ турецкаго и персидскаго (*Fraehn de Chazaris. Карамз. 1, прим. 90*). Слова Ибнъ-Фоцлана подтверждаются Несторомъ, отличающимъ явно Хазаръ отъ Турокъ и причисляющимъ ихъ къ Уграмъ. «А славянску языку, якоже рекохъ, живушю на Дунаи, и придоша отъ Скифъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаріи, и сѣдоша по Дунаевіи, и быша насельници Словяномъ. По семь же придоша Угри Бѣліи и наслѣдиша землю словенскую, согнаша Волохи; сїи бо Угри почаша быти при Иракли цари, иже находи на Хозроа царя Перскаго». Тверс. лѣт. стр. 22. Ср. сказанное выше о трактатѣ Ираклія съ Хазарами 624. Думать, что Несторъ смѣшалъ здѣсь Хазаръ съ Венграми мы не можемъ, ибо онъ называетъ Венгровъ въ другомъ мѣстѣ Черными Уграми; кромѣ того мы знаемъ изъ безымяннаго Нотарія короля Бѣлы, что въ древней Дакіи, между рѣками Тейссою, Марошемъ и Самошемъ, жили въ самомъ дѣлѣ Хазары (*Anon. notar. Belae в Schwandtn. Scriptor. rer. hung. с.*

XI, p. 12). О единоплеменности Хазарь и Венгровъ мы въ правѣ заключить и изъ первоначальной исторіи венгерскаго народа, сообщенной намъ Константиномъ Порфиророднымъ. Изъ нея мы видимъ, что Венгры и Хазары составляли одинъ народъ, живя въ сосѣдствѣ, или, какъ читаемъ въ другомъ мѣстѣ, сожительствуя (*συνώκησαν δὲ μετὰ Χαζάρων ἐν αὐτοῦς τρεῖς*. А. I. с. 38. Ср. Тунманна, который справедливо доказываетъ здѣсь описку и читаетъ 203 года, вмѣсто 3-хъ лѣтъ. Unters. p. 106). Будучи отдѣлены отъ Хазарь, вслѣдствіе нашествія Печенѣговъ, и вытѣснены за Днѣпръ, въ Атель-кузу, Венгры не забываютъ прежнихъ отношеній, соединявшихъ оба народа и получаютъ вождя отъ Хагана. А. I. ib. Къ нимъ бѣгутъ тудажѣ Кабары, племя Хазарское, побѣжденное въ междоусобной войнѣ, селятся съ ними и учатъ ихъ Хазарскому языку, сами выучиваясь по венгерски. А. I. ib. Последнее извѣстіе доказываетъ, что между обоими языками не было большой разницы, ибо трудно предположить, чтобы весь народъ венгерскій выучился языку племени, составлявшаго только часть его; хотя можно бы кажется принять это свидѣтельство Константина скорѣе за объясненіе обстоятельства хорошо ему извѣстнаго, что оба народа говорили двумя языками. Императоръ не зналъ только, что одинъ у нихъ былъ свой народный венгерскій, а другой, вслѣдствіе владычества Турокъ и давнишнихъ съ ними сношеній, чужой турецкій. На основаніи изложеннаго гораздо болѣе вниманія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, которые причисляютъ Хазарь, на равнѣ съ Венграми, къ племени финнскому, Ср. Rémusat y. c. стр. 319; Klaproth, Tableaux historiques de l'Asie, d. 268—273; Saint-Mart. Leb. Hist. du Bas-Emp. XI, 115. Сродство обоихъ народовъ становится несомнѣннымъ, когда, рассматривая дошедшія до насъ немногія правда, чисто Хазарскія названія, мы убѣждаемся, что онѣ венгерскія.

Верзилія. По свидѣтельству Θεοφωана, приведенному выше, Хазары вышли изъ страны которая называлась Верзилія. Мойсей Хоренскій между народами въ Сармаціи Апсилами, Абхазцами, Казирами, Сарматами, Оспургіанами, Гунпами и др. упоминаетъ и Барселійцевъ. Saint-Martin, Mém. sur l'Arm. II, 357. По Гаммеру, Армяне называли

и Половцевъ Барселійцами (безъ сомнѣнія отъ страны, которую они заняли послѣ Хазаръ), *Hamn. Gesch. der. g. Hog. 18. Sp. Thunm. Unters. 1,157* прим. Изъ приведенныхъ мѣстъ видимъ, что Верзілія, или лучше Варзлія, находилась при Каспійскомъ морѣ, но что она простиралась отъ Волги за Каспійское море, какъ думаетъ *Zeuss* (см. выше), этого никто не говорилъ. Дѣло можетъ быть немного объясниться съ помощью самого названія. По венгерски *Váras hely* означаетъ городское мѣсто, жилище, изъ *Város*, иначе *Váras*, городъ и *hely* мѣсто, мѣстность. Ср. *faluhely* деревня, село, изъ *falu*, село, и *hely*. Въ *Mon. Hung. 1,663* упоминается мѣстность *Váras-hely*. Съ нею можемъ сравнить имя личное хазарское Барджиль (по произношенію арабскому) см. *Dorn, Nachrichten über die Chasaren*, въ *Mém. de l'Acad. Imp. VI série, T. VI, p. 466*. Такъ какъ названіе *Váras-hely* давалось очевидно по преимуществу одному изъ городовъ, то неудивительно, что оно перешло на его жителей, которыхъ Армяне именовали Барселійцами, и на цѣлую страну. Какой городъ пользовался такимъ почетомъ, кажется можно догадываться сравнивая мѣсто у Ибнъ-Фоцлана, приведенное г. Куникомъ изъ Френа (*Die Wolga Bulgaren. Mém. de l'Acad. T. 1. livr. T. 1832 p. 546*. Куникъ въ у. с. о торск. Печенѣгахъ и Половц. 719.) въ переводѣ, исправленномъ венгерскимъ ученымъ Ернеемъ. «Отъ царя славянъ Влатавара (у Френа Влатаваза) Алмуса, сына Шилкіева, пришло письмо къ эмиру (922), къ правовѣрному Муктедиръ-Биллаху». Въ Оксфордской рукописи «Алмшъ бнъ шлки Блтвръ млкъ» значитъ: Шилкіевъ сынъ Алмушъ, царь Балатвара. Тамъ же другое мѣсто: Алмкъ Блтвръ, млкъ Блгаръ т. е. Богъ благослови царя Балатварскаго царя Болгарскаго. Блтвръ объясняется г. Куникомъ изъ турецкаго писателя Нейли (*Hamn. Gesch. d. g. Hog. 9*), который говоритъ, что рѣка Итиль (Волга) идетъ къ Балату, называемому также Булгаромъ. Куникъ у. с. стр. 716. Окончаніе *var* въ Блтваръ есть венгерское *var*, крѣпость замокъ; *beled* означаетъ по арабски городъ или страну: на основаніи этого предположеніе о тождествѣ *Váras-hely* и *Blivg*, изъ коихъ послѣднее названіе представляетъ только переводъ перваго, не будетъ слишкомъ смѣло, тѣмъ болѣе, что еще въ XIII столѣтіи находили путешественники надъ Волгою народъ говорящій венгерскимъ языкомъ,

который представлялъ собою, по всей вѣроятности, остатки Угро-хазаръ. См. опис. путеш. священника Рикарда у Прая стр. 316 и въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. Т. V. стр. 998; Rubruq. ch. 23 p. 47, 48; Zeuss стр. 747; Куникъ о торкск. Печен. и Половц. стр. 729.—*Саркель*, названіе крѣпости Хазарской на Дону, считалъ уже Клапротъ финскимъ и производилъ его изъ вогульского саръ или чувашскаго шуро, что значить «бѣлый», и вогульского коль, чувашскаго киль «домъ», имѣя въ виду, что Греки переводили это названіе «*Ἀσπρον ὀπίτιον*» (ср. Констант. Порфир. А. I. с. 42) и «*λευκὸν οἶκημα*» (Continuat. Theophan. p. 76), а Русскіе «Бѣла-вѣжа». Klaproth. Ancien Journ. asiat. T. III, p. 139 и Nouv. Journ. asiat. T. I, p. 418. По Френу это чувашское «шоре киль» (на восточно-финскомъ нарѣчій. См. Мém. de l'Acad. T. I, 6 livr. 1832, p. 548). Г. Куникъ сомнѣвается въ томъ, что Чувашіи были Финны и считаетъ ихъ торкскимъ племенемъ съ примѣсью финнскаго. См. Отрыв. о торкск. Печен. и Полов. р. 727. Баеръ производитъ изъ турецкаго *Seher-kil*, бѣлая глина. См. Geogr. Russ. ex Const. Porphyg. въ коммент. Акад. Т. IX стр. 399. Названіе Саркель едва ли не съ болѣею вѣроятностію можетъ быть произведено изъ венгерскаго *Sárga hely*, «желтое мѣсто, желтый городъ». Извѣстно что мѣсто и мѣстечко употребляются и у Славянъ въ значеніи города. *Sárga*, какъ видимъ изъ выше приведенныхъ сродственныхъ нарѣчій вогульского и чувашскаго, могло въ древности означать и бѣлый. ибо названія цвѣтовъ желтаго и бѣлаго смѣшивались, какъ доказываютъ турецкое сары и монгольское шира «желтый», очевидно сродственные съ вогульскимъ и чувашскимъ саръ и шуро «бѣлый». Городъ Саркель подаетъ поводъ упомянуть здѣсь объ одной рыбѣ, извѣстной рыбакамъ черноморскимъ и простому народу, подъ названіемъ сарганъ. Она попадается изрѣдка, похожа своею гладкою кожею на такъ называемую скомбрию (макрель, *macquegeac*, *scomber*), но гораздо длиннѣе и отличается отъ ней своимъ длиннымъ носомъ, похожимъ на клевъ бекаса. Желто-зеленоватый отливъ кожи и такой же цвѣтъ хребетной кости были причиною, что Угры дали ей названіе *sárgan*, т. е. желтой рыбы, сохранившееся до нашего времени.

Вэрафува, городъ хазарскій близъ Кавказа (см. Dorn, Nachricht. über die Chazar. у. с. р. 492), находитъ себѣ одноименный въ венгерскомъ Werefew. см. Mon. Hung. 1, 577. ср. Šyrofeu ib. р. 576, Keresfeu ib. р. 644. Окончанія fuva и feu = новѣйшимъ falva, falv село. Примѣры перехода *a* въ *u* въ древне-венгерскомъ мы встрѣтимъ не разъ ниже. Выпущеніе *i* дѣлается и нынѣ часто ср. Holva=hova (куда), foly=foj (течь, идетъ). Что касается первой части слова, то вслѣдствіе обычной замѣны у Арабовъ звука в посредствомъ б, она передѣлана ихъ писателями изъ var крѣпость, замокъ; такъ что оба названія и хазарское и венгерское означали «крѣпостное село т. е. село принадлежащее крѣпости, или лежащее подъ крѣпостію. Звукъ *a* въ древне-венгерскомъ переходилъ въ *e*, ср. нынѣшнее husvetnak и древ. husvetnek (см. Венг. грамм. Франца Нея р. 379), Zumbet=Sumbat. О сродствѣ Хазаръ съ Уграми напоминаетъ еще городъ хазарскій Semender (Semen-dere), или Semend, лежавшій какъ показано въ Менасируль-Авалимъ (см. Hamm. Gesch. d. g. H. стр. 432), между Волгою и Дербендомъ, въ разстояніи 4 фарсангъ отъ послѣдняго. Его называли послѣ Seraibanu, т. е. Дворецъ дамы, хозяйки (Hamm. ib.). Названіе объясняется изъ письма хазарскаго хагана къ Хасдаю бенъ Исааку, министру Абд-аль-Рахмана III, въ Кордовѣ (912—961). См. Cosri, Hamb. 1338 Ed. Melz. *) Хаганъ упоминаетъ въ немъ о городѣ, имѣвшемъ 50 парса **) въ квадратъ, въ которомъ жила хаганша со своимъ дворомъ; изъ чего видно, что онъ думалъ о томъ же самомъ городѣ. Замѣтимъ, что названіе хазарской столицы сохранилось до сихъ поръ въ Крыму, гдѣ находятся двѣ татарскія деревни, одна въ Евпаторійскомъ, а другая въ Феодосійскомъ уѣздѣ, по имени Семѣнь, принадлежащія по всей вѣроятности хазарскому времени (см. Списки нас. мѣстъ росс. имп. XLI, н° 805 и 1721). Что оно извѣстно было и Венгерцамъ доказываетъ мѣстность Semyen (чит. Сэмьень), упоминаемая въ Венгріи. См. Mon. Hung. 1, 583.

*) Переводъ этого письма, сдѣланный покойнымъ Пинскеромъ, сообщалъ мнѣ благосклонно достойнѣйшій Профессоръ Ф. К. Брунъ.

**) Мѣра длины, можетъ быть соответствующая парсангъ, упоминаемой Ксенофонтомъ въ Анабазѣ. Слова очевидно сродственны между собою и съ персидскимъ Фарсангъ. На основаніи возможной вставки въ славянскомъ звука *t* послѣ *s*, кажется, что существуетъ связь и между «парса» и «верста».

Точно также въ названіи Serai-bani скрывается угро-хазарское «banуа», означающее въ нынѣшнемъ венгерскомъ «пожилую женщину».

Гораздо болѣе хазарскихъ названій сохранилось въ Крыму, въ которомъ владычество Хазаръ прекратилось позже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ [1016] и который долго еще въ средніе вѣка своимъ названіемъ Хазарія напоминалъ о ихъ пребываніи въ этой странѣ. Слово венгерское lak «жилище», употребляющееся въ Венгріи для названія мѣстностей (ср. Azpnlaka, Zadarlaka (Mon. Hung. 1,563), Pekurlaka (ib. 560), Takarlaka (ib. 561), Mükloslaka (ib. 559), встрѣчается здѣсь часто. Ср. названіе Лаки, селенія греческаго въ Ялтинскомъ уѣздѣ (см. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. изд. центр. статист. комитетомъ министерства внутр. дѣлъ ХІІ. Таврическая губернія. н° 1639), которое на древнихъ картахъ пишется Лака, откуда, какъ я уже замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ, митрополиты греческіе Судакскіе въ XIV и XV вѣкахъ носили титулъ *проеѳроу Лакедаимоніасъ*. См. мои примѣчанія къ Уставу для генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ, въ Запискахъ Одесс. Общ. Ист. Древ. Т. V. 1863, прим. 118. Сюда же принадлежатъ Крымскія: Котлякъ, Аузлакъ близъ Керчи, Мулзалакъ недалеко Козлова, которыя находимъ на картѣ крымскаго полуострова въ Росс. Атласѣ, изданномъ при Гидрографическомъ Департ. Петерб. 1800 г.

Мысъ возлѣ Балаклавы «Феленкъ-бурунъ», давшій свое имя заливу, въ который втекаютъ Алма, Кача и Кабарта (см. Кеппена Крымск. сборникъ, С.-Петербург. 1837 прим. 480) объясняется венгерскимъ «föllengö» (чит. фэлленге) высокій.

Будаки названіе деревни въ Ялтинскомъ уѣздѣ (по Сп. мѣстъ н° 1511) въ которомъ и есть только смягченіе звука к, частое въ турецкихъ нарѣчьяхъ, тожественно съ Podag названіемъ мѣстности въ Венгріи (см. Mon. Hung. 1,570) и объясняется венг. bódog «счастливый».

Моная деревня въ Феодос. уѣздѣ (по Сп. нас. мѣстъ н° 1713) имѣетъ соотвѣтствующую себѣ Монау въ Венгріи (Mon. Hung. 1,580). Мону по венг. значитъ яйцо.

Съ помощью тогоже языка объясняется нѣсколько названій мѣстностей, упоминаемыхъ безымяннымъ географомъ Равеннскимъ (см. *Ravennatis Anonymi Cosmographia*, *Verolini*, 1860, p. 173) принадлежащихъ слѣдовательно концу VII вѣка, когда поселились уже въ Крыму Хазары. Таковы: *Malorossa*, очень близкое по созвучію къ Малороссіи, но очень далекое по значенію и передѣланное изъ хазарскаго *Málénáros* (Малесовый городъ), что могло случиться тѣмъ скорѣе оттого, что и въ венгерскихъ нарѣчіяхъ очень часто выпускается звукъ *v*. Такимъ образомъ изъ *Erdölve* сдѣлалось *Erdely* (Семиградъ) см. *Horvát Urgesch. der Slaven*, Pesth 1844. p. 110. ср. *bial*=*bivaly* (буйволъ) — *Sapabatín* родственное безъ сомнѣнія съ древнимъ угро-хазарскимъ названіемъ *Kieva Sambat*, у Константина Порф. *Σαμβατάς*. См. ниже объ этомъ названіи подъ именами Аскольдъ и Диръ. — *Suppatos*, кажется тотъ же самый городъ, но принятый Безымяннымъ за особый, по причинѣ другой формы, въ которой онъ, по всей вѣроятности, узналъ его изъ устъ Грековъ. Ср. приведенныя мною ниже формы венгерскія *Zumbata*, *Zumbet*, греч. *Σουμπάτ*, татарск. суббута (имя личное).

Сюда принадлежитъ и загадочная Фулла. Митрополиты греческіе судакскіе называли себя въ XII и XIII столѣтіи митрополитами *Σουγδαίας καὶ Φούλλων*. *Φούλλαι* или *Φούλλα* было названіе епархіи, прежде существовавшей отдѣльно, а послѣ соединенной съ Судакскою. См. Кепп. Крымск. сборн. стр. 131. По Тунманну, городъ *Phulli* существовалъ уже въ 576 г. и находился на западномъ концѣ Бакчисарайской долины или недалеко оттуда (см. *Büsching*) *Erdbeschreibung* I, 1219); на основаніи этого мы можемъ отнести его начало ко времени, когда въ Крыму жили Гунны, т. е. можетъ быть къ первымъ годамъ царствованія имп. Юстина 1-го. По свидѣтельству Прокошія, страна между Херсономъ и Боспоромъ была занята ими: *ὡν δὴ τὰ ἐν μέσῳ ἅπαντα Οὐννοὶ ἔχουσιν*. *Procop. de b. Pers.* 1, с. 12. Говоря о Боспорѣ, онъ замѣчаетъ, что этотъ городъ *ὑπὸ τοῖς Οὐννοῖς κειμένη*, былъ завоеванъ Юстинианомъ. Подъ Гуннами его едва ли можно понимать другой народъ, кромѣ Кутригуровъ, единоплеменныхъ съ Уграми (ср. *Thunni. Unters.* 1, p. 72, 102) и это подтверждаетъ самое названіе города *Φούλ-*

λαι или Phulli, которое объясняется древне-венгерскимъ Fuluhely,=нов. Fuluhely, деревенское мѣсто, деревня, изъ falu деревня и hely. Въ Mon. Hung. имѣемъ формы folu вмѣсто falu ср. 1,645 Tontfolu, ib. 586 Uyufolu, изъ которыхъ, по причинѣ частаго перехода въ древне-венг. звука о въ у, мы въ правѣ заключить о существованіи формы folu. Ср. ниже имя Фурстѣнъ. По той же причинѣ, какъ мы видѣли выше, новѣйшее falva=древнему fua. О именахъ хазарскихъ Самбать и Кіевъ см. ниже подъ именемъ Олма.

Съ объясненными выше названіями сродственны очевидно еще два, изъ коихъ одно находится въ приведенной уже большею частію главъ сочиненія Константина. Описавъ плаваніе Россовъ, Императоръ рассказываетъ, какъ они живутъ зимою:

• Ἡ δὲ χειμέριος τῶν αὐτῶν Ῥῶς καὶ σκληρὰ διαγωγή ἐστὶν αὕτη, ἥνικα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθῃ, εὐθέως οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολίδια ἃ λέγεται Γύρα, ἣγουν εἰς τὰς Σκλαβινίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινές εἰσι πακτιῶνται τῶν Ῥῶς. δι' ὅλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι, πάλιν ἀπὸ μηνὸς Ἀπριλλίου διαλυμένου τοῦ Δανάρεως ποταμοῦ κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον. καὶ εἴθ' οὕτως ἀπολαμβάνονται τὰ αὐτῶν μονόξυλα καὶ θῶς προείρηται, καὶ ἐξοπλίζονται, καὶ πρὸς Ῥωμανίαν κατέρχονται ».

Зимою же суровая жизнь упомянутыхъ Россовъ есть слѣдующая: какъ скоро наступить Ноябрь, тотчасъ ихъ князья выходятъ со всеми Россами изъ Кіева и отправляются въ городища, которыя называются Гира, въ земли Вербіанъ, Друговичей, Кривичей, Сербовъ и прочихъ Славянъ, платящихъ дань Россамъ. Проведши тамъ всю зиму, опять въ Апрель мѣсяцъ, когда разойдется ледъ на Днѣпрѣ, возвращаются въ Кіевъ и, получивъ выше сказаннымъ образомъ челны, снаряжаютъ ихъ и отправляются въ Романію (Грецію).

Что означаютъ Гира, въ которыхъ Россы проводили зиму? Г. Куникъ перевелъ это слово «страны» (Gegenden) Beruf. II, 439, хотя, по Константину, это были «πολῖδια» т. е. городки. Чтеніе πολύδρια, которое предполагаетъ здѣсь Меурсій (см. Bandur. not. in Const. Porphyg. Lib. de A. I. Vol. III, p. 310) означаетъ тоже самое. На какомъ же языкѣ назывались эти зимнія убѣжища Россовъ въ земляхъ славянскихъ? Не находя для нихъ объясненія въ славянскомъ, мы принимаемъ ихъ за названія русскія, но просимъ вмѣстѣ извиненія за то, что не объясняемъ ихъ изъ норманнского. Слово Гира такъ близко и по формѣ и по значенію къ венгерскому Кѳг (ѳ венг. = нѣмец. ѳ), «кругъ, circulus, kreis,» что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ тождествѣ обоихъ словъ. О какихъ кругахъ здѣсь говорится, видимъ изъ приложеннаго Константиномъ перевода «πολῖδια» (городки). Оба названія, какъ хазарское, такъ и греческое, указываютъ на укрѣпленія Аваръ, или такъ называемые древними Нѣмцами гринги (hring, hrinc, или haga, hagin, hegin), которыхъ описаніе сдѣланное монахомъ изъ Санктъ Галленъ, по разсказу Адальберта, солдата, участвовавшаго въ войнѣ съ Аварами, находимъ у Перца (Pertz, II, 748).

« Adalbertus mihi narrare consueverat : terra, inquiens, Hunnorum novem circulis cingebatur. Et cum ego, alios circulos nisi vimineos cogitare nescius, interrogarem : quid illud miraculi fuit domine? respondit : Novem hegin muniebatur. Cumque et illos alterius generis esse nescirem, nisi quales segetibus solent praetendi, inquisitus etiam de hoc dixit : Tam latus fuit unus circulus, hoc est, tantum intra se comprehendit, quantum spatium est de castro Turico ad Con-

« Адальбертъ имѣлъ привычку разсказывать : земля, Гунновъ говорилъ, опоясана была 9 кругами, и когда я, не умѣя представить себѣ другихъ оградъ кромѣ плетней, спросилъ : что это за чудо? онъ отвѣчалъ, что она ограждена была девятью hegin (заборами); но какъ я изъ этого рода оградъ не зналъ другихъ, кромѣ тѣхъ, которыми огораживаются посѣвы, и, спросилъ его объ этомъ, то онъ мнѣ сказалъ : такъ широкъ былъ одинъ кругъ, т. е. такое пространство онъ вмѣщалъ въ

stantiam, ita stipitibus quernis, faginis vel abiegnis exstructus ut de margine ad marginem 20 pedes tenderetur in latum, et totidem subrigeretur in altum, cavitas autem universa aut durissimis lapidibus aut creta tenacissima repleretur, porro superficies vallorum eorundem integerrimis cespitibus tegetur. Inter quarum confinia plantabantur arbusculae, quae ut cernere solemus, abscisae atque projectae comas caudicum feliorumque proferunt. Inter hos igitur aggeres ita vici et villae erant locatae, ut de aliis ad alias vox humana posset audiri. Contra eadem vero aedificia inter inexpugnabiles illos muros, portae non satis latae erant constitutae, per quas latrocinandi gratia non solum exteriores, sed etiam interiores exire solebant. Item de secundo circulo, qui similiter ut primus erat exstructus, 10 miliaria Teutonica, quae sunt 40 Italica, ad tertium usque tendebantur; similiter usque ad nonum, quamvis ipsi circuli alius alio multo contractiones fuerint. De circulo quoque ad circulum sic

себѣ, какое находится между Тургау и Констанцомъ и построенъ былъ изъ брусевъ дубовыхъ, буковыхъ или еловыхъ шириною отъ одного края до другаго въ 20 футовъ при такой точно высотѣ. Вся внутренность (между двумя рядами свай параллельно вбитыми) наполнена была или самыми твердыми камнями или мѣломъ, снаружи же подобные валы обкладывались здоровымъ дерномъ, въ который насаживались деревца изъ рода тѣхъ, которыя, какъ случается намъ видѣть, будучи срѣзаны и брошены, пускаютъ изъ себя корни и листья. Между такими валами такъ размѣщены были селенія и дворы, что отъ одного къ другому могъ дойти голосъ человѣческій. Насупротивъ этихъ строеній въ упомянутыхъ неприступныхъ стѣнахъ были сдѣланы не очень широкія ворота, черезъ которыя выходили на грабежъ не только живущіе съ краю но и внутренніе жители. Также (онъ говорилъ еще) что отъ втораго круга, который выстроенъ былъ подобно первому, было пространства до третьяго 10 миль нѣмецкихъ, т. е. 40 итальянскихъ и такое же точно пространство (между слѣдующими) до девятаго, хотя сами круги были то меньше, то больше. Отъ круга

erant possessiones et habitacula undique versum ordinata, ut clangor tubarum inter singula posset cujusque rei significativus adverti». до круга владѣнія и жилища такъ были размѣщены, во все стороны, чтобы сигналы даваемые трубами могли быть въ каждомъ изъ нихъ услышаны.

Въ существованіи подобныхъ укрѣпленій у Хазаръ, мы убѣждаемся изъ упоминаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ въ Россіи городищъ, въ особенности въ земляхъ, гдѣ поселеній хазарскихъ было больше, какъ напр. по берегамъ Донца (см. кн. Больш. Чертежа стр. 47—50), около Воронежа и пр. О кагановомъ городищѣ я упомянулъ выше. Ср. статью Срезневскаго о городищахъ въ Запис. Од. Общ. т. III, стр. 532 — 50.

Другое слово, напоминающее намъ Хазаръ (не Норманновъ), это названіе острова Хортицы. Что островъ, упоминаемый Константиномъ подъ именемъ Св. Григорія, тождественъ съ теперешнимъ островомъ Хортицы, въ этомъ никто не сомнѣвается, но никто не замѣтилъ этимологическаго родства, существующаго между обоими названіями и объясняющагося также съ помощью языка венгерскаго. Оно видно изъ формъ, въ которыхъ имя Георгій встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ. Мы находимъ въ нихъ формы Гюрги (см. Ипать. III, 13, 29) Гюревичъ (ib 14) и даже Дюревъ, Дюревичъ (1174) ib. III; Дюрги (ib. 182). Все онѣ образовались подъ вліяніемъ выговора, сохранившагося до сихъ поръ въ венгерскомъ языкѣ, въ которомъ г (g) произносится передъ и (y) какъ мягкое d, или переходитъ иногда въ и (ср. Jogiі вместо György въ Mon. Hung. 1, 753. и нынѣшн. Gyöszte=Jöszte). Обративъ вниманіе на приведенную русскую форму Гюрги (венг. György), гдѣ первое г, по причинѣ его смягченія передъ гласною ю, легко могло перейти въ мягкое придыханіе (ср. древне-славянское ако, которое перешло въ яко и черезъ посредствующее ж въ како) и произносится Хюрги, не можетъ быть сомнѣнія относительно начала названія Хортицы, составившагося съ прибавленнымъ къ Хюрги окончаніемъ ца, употребительнымъ въ языкѣ славянскомъ. Имя Георгій могло быть легко смѣшано съ именемъ Григорій самими Россами, что случается не разъ и нынѣ, но, по всей вѣроятности, смѣшалъ его самъ Константинъ. —

Къ объясненію загадочной Хортицы я присоединю еще замѣчаніе о жертвоприношеніяхъ, которыя, по словамъ Константина, совершали Руссы на этомъ островѣ, подъ громаднымъ дубомъ. Мнѣ кажется, намъ нѣтъ никакой надобности приписывать ихъ Норманнамъ (Begrif. II, 441) на основаніи ихъ мифологіи, въ которой могло быть много общаго съ вѣрованіями финскихъ, турко-финскихъ и даже турецкихъ народовъ (ср. Гримма Deutsch. Mythol. стр. 185 и XXIX). Изъ того, что дубъ былъ посвященъ у Германцевъ Божеству грома или Тору, не лзя еще заключить о скандинавской народности древнихъ Руссовъ, считавшихъ по видимому это дерево священнымъ, тѣмъ болѣе, что оно пользовалось кажется религіозными почестями и у Хазаръ, какъ видно изъ легенды о Св. Кирилѣ, который срубилъ большой дубъ въ окрестностяхъ хазарской, языческой Фулы. — См. Москвитянинъ, 1843, н° 6 405—34.

II. Мнимо-норманнскія имена пословъ Олега и Игоря и другихъ лицъ уноминаемыхъ въ Русской исторіи.

Разсматривая большую часть древнихъ русскихъ именъ и сравнивая ихъ съ ихъ мнимыми первообразами, нельзя не удивляться той увѣренности, съ какою норманнская школа произнесла объ нихъ свое сужденіе, и тѣмъ способамъ объясненія, какіе употребляетъ она при ихъ лингвистическомъ изслѣдованіи. По ея мнѣнію имена русскихъ пословъ Олега и Игоря суть всѣ безъ исключенія норманнскія, потому что между упомянутыми послами не могло быть никого кромѣ норманнскихъ князей (Smakonungar или Kleinkönige.) Куникъ, Begrif. II, 177) и потому еще, что мы находимъ у Скандинавовъ нѣкоторыя имена, приближающіяся своею формою къ русскимъ. Тоже самое заключаетъ она и о всѣхъ почти древнихъ русскихъ именахъ вообще. Этимъ доказательствамъ, весьма шаткимъ съ точки исторической (см. Эверса, Krit. Vorgarb. стр. 78 слѣд. и все его сочиненіе), недостаетъ большею частію и этимологической опоры,

которая бы могла убедить насъ въ ихъ справедливости. При объясненіи именъ я буду имѣть случай представить неоднократно примѣры самыхъ произвольныхъ натяжекъ, къ которымъ прибѣгаетъ норманнская школа, здѣсь же я ограничусь только предварительнымъ замѣчаніемъ о томъ, какъ мы должны смотрѣть на сходство нѣкоторыхъ именъ норманнскихъ съ русскими. Что оно бываетъ часто случайное, отрицать никто не станетъ (см. Эверса у. с. стр. 78 слѣд. и Аделунга ib. стр. 165), но мы встречаемъ у Норманновъ формы дѣйствительно до того сходныя съ русскими, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно ихъ тождества. На основаніи этого заключеніе о норманнствѣ русскихъ именъ казалось бы весьма естественнымъ, если бы мы не находили имъ соответствующихъ по формѣ, и подходящихъ еще ближе, у Венгерцевъ и не были убѣждены въ единоплеменности этого народа съ Хазарами и въ его финнскомъ происхожденіи. Степень вліянія, которому подверглись Норманны, паравнѣ съ Готами и Германцами, въ ономастическомъ и въ другихъ отношеніяхъ, со стороны народовъ обитавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ по Р. Х. въ предѣлахъ древней Скиѣи, хотя и не выяснена еще ни однимъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ (видящихъ только вездѣ германское вліяніе), но тѣмъ не менѣе несомнѣнна. Вѣдь яныя изъ этихъ народовъ господствовали надъ германскими племенами и мѣшались съ ними. Я упомяну здѣсь о господствѣ Гунновъ, уеѣковѣченномъ нѣмецкими и скандинавскими сагами, объ Ава-рахъ, долго воевавшихъ съ Германцами и ими усмиранныхъ и частію завоеванныхъ, и о другихъ племенахъ, ходившихъ съ Германцами на Римскую имперію. Могло ли это остаться безъ вліянія? Что не осталось, мы видимъ изъ свидѣтельства Иорнанда, который говоритъ, что Готы заимствовали имена у Гунновъ (Jornand. G. 9). Оттого имена съ окончаніемъ на «ульфъ» встречаемъ у Германцевъ, Гунновъ и Турокъ (см. ниже имя Улебъ); имя скандинавское Рагнаръ носилъ Гуннъ [Ράγναρις], комендантъ Тарента въ 554 году, происходившій, по свидѣтельству Агаѣаса, ἐκ τῶν Βιττόρων т. е. Βιτιγούρων, Οὐττιγούρων (Agathias II, p. 49). Ср. норм. Glumr (Ant. Russ. 1, 271. II, 291) и Глаѣмъ, имя царя Гунновъ въ 528; Гундохъ, имя Бургундскаго князя, которое у Григорія Турскаго пишется Gunduch Grég. de Tours l. 2, c. 28 и вен-

герское Hudiosch Mon. Hung. 1, 573, напоминающія формы именъ гуннскихъ, ср. Мундюхъ, имя отца Аттилы [*Moundlouhos*], Приска [436]. Какъ велико было финнское вліяніе на Франковъ, можетъ быть еще въ то время когда они жили въ Панноніи, доказываетъ изслѣдованіе Ванъ Тиленъ (Van Tielen, у Лелевеля *Narody na ziemiach slawianskich przed powst. Polski. 1858, 261*) по которому въ теперешнемъ французскомъ языкѣ находится 1739 словъ, не принадлежащихъ ни германскимъ нарѣчіямъ, ни латинскому языку, но языкамъ финнскому, эстонскому и мадьярскому.

Я приведу для сравненія:

percer (пробить, сдѣлать дыру); финн. *päwerän, piweran*, съ тѣмъ же значеніемъ.

super, souper (затыкать, затычка); финн. *suupua*.

serpe (серпъ); финн. *sirppi*.

sommier (брусъ); финн. *suömäri*.

harle, herle (утка нырокъ, *mergus*); финн. *härkä, härnä*.

chalef, saule-pain (верба); финн. *jalava, salava, halava*.

motte (холмъ); финн. *mätäs*.

avalier (проглотить); финн. *hawallan* (глотая).

acheter, achat (покупать, покупка); финн. *ostaa, osto*.

chercher (искать); финн. *sersia*.

heu (додка); финн. *haahti*; мадьяр. *hajo*; фламанд. *heude*.

sarve, sarue (*cyprinus erythrophthalmus*); шведс. *sarf*; финн. *sorwa*.

jalon (жердь); финн. *salko, salon, julku, julun*; санскр. *sala, salaka*.

jacasser (квакать); финн. *äyhkäisen* (кричать).

poulet (пасть); финн. *nielu* (пасть, проуасть).

haler (тянуть судно по водѣ); финн. *haalaan* (тяну).

coquin (мошенникъ); древне-финн. *kaakkinen, kaakki* (позорный столбъ).

huis (дверь); финн. *uksi*; эстон. *us*; фламанд. *huis*; немѣц. *haus*.

humer (всасывать); финн. *imeä, imeiä*.

choulquet, chouquet, chouque (нижняя часть мачты) финн. *jalka*.

pile (костеръ); финн. *pieles*; санскр. *polas*.

courlieu, corlieu, courlis (куликъ, *scolarax*); финн. *kurwilo*.

chireür (воръ); финн. *sierrari*, *sierra*.

courroux (гнивъ); финн. *kirreys*; санскр. *karus*

По замѣчанію тогоже Фанъ Тилена, кромѣ упомянутыхъ 1739 словъ, не находящихся въ другихъ германскихъ и въ латинскомъ, французскій языкъ имѣетъ еще 4792 финнскихъ, общихъ съ англо-саксонскими или фризскими. Послѣ этого можемъ ли мы удивляться, что Финнскія имена встрѣчаются у Норманновъ, сосѣдей Финновъ съ незапамятныхъ временъ, и имѣемъ ли право думать на основаніи ихъ тожества съ мадьярскими, что у Норманновъ ихъ заимствовали и Мадьяры. Такое же точно отношеніе существуетъ и между норманнскими и русскими. Оно ясно изъ того, что многихъ русскихъ именъ не лѣзя найти ни въ сагахъ, ни въ рунахъ (см. Дювернуа у. с. у котораго многія имена русс. пословъ пропущены), но яснѣе еще изъ того, что имена находящіяся у Руссовъ, Норманновъ и Мадьяровъ, не имѣя значенія у Норманновъ, имѣютъ его большею частію у Мадьяровъ, исключая тѣхъ, которыя принадлежатъ очевидно турецкому племени, рано уже смѣшавшемуся съ ними.

1. Синко, посолъ Игоря (въ Лавр. и другихъ; чтенія Исинко, Исинка произошли отъ прибавленія союза «и» при заключеніи списка пословъ; чтенія Исикинь и Исинокобиричь) съ присоединеніемъ слѣдующаго имени Боричъ суть описки переписчиковъ). Г. Геденовъ считаетъ Синко славянскимъ именемъ, происходящимъ отъ синій, и указываетъ на чешскія Сина и Синогоръ, приводя мѣсто изъ Бочека (1, 126): *Besenez Sina, qui dedit in loco sui Sinogorum Velpridek cum sex filiis*. Но *Besenez* въ этомъ мѣстѣ означаетъ Печенѣга (см. о названіяхъ Печенѣговъ статью г. Куника о торкс. Печенѣгахъ и Половцахъ стр. 733), слѣдовательно и *Sina* не есть славянское имя. Ср. венг. *Sina Mon. Hung. 1, 571*. Точно также *Sinogorus (Sinogor)* есть монголо-турецкое шингхуръ, шунгхуръ, манджурское шонгконъ (кречетъ, *der Geierfalk. Schott, über die achten Kirgisen. въ Abhandl. der Königl. Akad. der Wiss. zu Berlin, 1864, p. 448*). Ср.

Сынгоръ человекъ ии. Ярославъ (1250), вѣрно Половецъ или Торчинъ. Карамз. IV, 45, Σουγούρ и Σουγούρ въ Замѣткахъ на греч. Синаксарѣ, относящихся къ Судаку, въ Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древ. III. V, стр. 595. Чинкоръ, фамилія татарская въ Литвѣ, которой принадлежалъ городъ Вака. См. Метрику Литовс. Имя Синя ср. съ венгерскимъ Sinka (M. Hung. 1, 645), которое кажется тождественно съ Sing (малый локоть) Mon. Hung. 1, 585, такъ что Sinka отвѣчаетъ польскому Lokietek (Локтикъ). Это имя встрѣчается у Гунновъ (Угровъ) жившихъ близъ Кавказа, которыхъ Прокопій называетъ Массагетами (Procop. de bell. Vand. 1, 11). Συλκας былъ вождь Гунновъ въ войскѣ Велисарія подъ Дарой (530). У Венгерцевъ оно часто. Въ грамотѣ Андрея III (1300) упоминается Synka magister, Katona, Historia crit. regum Hung. VI, p. 1230; въ Mon. Hung. 1, 112 Petrus castellanus de Kuholm Synka (1341), Ороу comes de Sinnugh ib. 1, 120. Его находимъ и у Татаръ. Ср. Бура-Синку, имя сына Тутукана, сына Батия. Hammer Gesch. der gold. Horde стр. 248. Не знаю можно ли сравнить съ угро-печенѣжскимъ Sina имя Sinnio, вождя Кутригуровъ въ Африкѣ, въ войскѣ Велисарія (534) Procop. de bel. G. 1, 3. IV, 19; de bel. Vand. 1, 11, 93. Ср. Тупман. Ueters. 1, p. 63), но это послѣднее такъ близко къ норманнскому Snio, приводимому Шлецеромъ для объясненія Синеуса, (см. Гедеонова, Отрывки изъ изслѣд. о Варяжс. вопр. прил. къ тому II, Зап. Акад. Н. 1862 стр. 193), что можно бы считать ихъ сродственными, признавая норманнскому нисшую степень родства. Съ гуннскимъ Sinnio ср. Synia villa, Mon. Hung. 558, Sunia мѣстность въ архидіаконствѣ de Sunis ib. 1, 571. Suppia по венг. значить злобный, злой.

2. Боричъ, посолъ Игоря (въ Лавр. и другихъ; Буричъ у Шлецера, см. Эверсъ у. с. стр. 87; Исинокобиричъ Ипать. Хлѣбн. Троиц., Исинокобиричъ Радз., вследствие соединенія съ предъидущимъ именемъ Синко). Г. Куникъ пишетъ эти оба имени Синъ Коробичъ (Verf. II, 178), вѣроятно потому, что въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются фамилія Коробъ, Коробинъ, Коробейниковъ (см. Карамз. II, прим. 261; VI, прим. 312; IV, 170; X, 26), которая онъ считаетъ норманнскими; по допустивъ

даже это чтеніе, намъ бы пришлось сравнить имя Коробичъ съ именемъ Азовца Коробай (ср. русскую фам. Короваевъ), упоминаемымъ у Карамзина VI, пр. 495. Оно ясно не русское и не норманское и оканчивается прибавленнымъ турецкимъ титуломъ «бай», который выговаривается различно у разныхъ восточныхъ племенъ: бегъ, бей, би (ср. Sçkowski Supplém. à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, Petersb. 1824, p. 129; Hammer, Hist. Ottomane T. IV, 460, not). Что двѣ послѣднія русскія фамиліи Коробинъ и Коробейниковъ произошли отъ Коробей, доказываетъ вставленное въ первой ѣ, во второй ей. Въ окончаніи первой Коробъ, откуда Коробовъ, находится очевидно половецкое бай, въ которомъ «и» выговаривалось очень глухо, такъ какъ оно перешло въ русскихъ лѣтописяхъ въ ба, па, или б и п. Ср. имена половецкихъ князей въ Воскр. лѣтописи: Аена (1107); Ярославна (Арсланъ бай, 1103); Ченегрепъ (Ченгери бай, 1103); Алтунопа (Алтанъ бай, 1099), ср. венгерс.-полов. Jagutра Mon. Hung. 1, 577; Урусоба (Урусь бай 1103), тотъ же въ Никоновской Грусобъ II, 36, въ Ипать. Русобъ Полн. Собр. II, 286; Лавр. 1, 118. Какъ Урусобъ, такъ произошло и Коробъ, а отсюда Коробовъ. Какъ изъ Урусь бай или Урусь би произошло отчество Урусовичъ (Воскр. 19, подъ 1103), изъ Тукузь бай (Рашидъ Эдд. см. Труды Вост. Отд. имп. Археол. Общ, V, 1858, стр. 112; тоже имя въ замѣткахъ на Синаксарѣ, подъ 1297; Tukos comes hung. Mon. Hung. 1, 689) Токсобичъ (Воскр. 1147), такъ изъ Коробай произносимаго Коробій, Коробичъ. Но намъ нѣтъ надобности принимать во вниманіе очевидно испорченное чтеніе Исинкобиричъ и отвергать лучшее, сохраненное древнѣйшею лѣтописью. Имя Боричъ находится почти безъ всякаго измѣненія у Венгерцевъ. Ср. венгерско-половецкое Bortz (Борчъ) Mon. Hung. 1, 86 подъ 1227; Bortz comes (1218) ib. 1, 15; Petrus filius Borch (читай Борчъ, потому что въ древнихъ актахъ писали ch вмѣсто ч или теперешняго венгер. cs, ср. Horváth, Urgech. der Slav. p. 42) de generatione Agha (1279), Katona Hist. Crit. VI, p. 783; Nicolaus filius Borch (1236) Mon Hung. 1, 147; Nicolaus Borz (z=sz новѣйш.), palatinus, въ грамотѣ Андрея (1220) Schwartner, Introductio in rem diplom. p. 344; Bors miles hung. (1072) Katona y. c. II, 247; Borz comes (1129) Katon.

III, 443; сынъ Коломана короля венгерскаго именуется *Borichius* (ch=ч), въ древн. документѣ, *Katona III*, p. 194; онъ же *Borich* (читай Боричъ) у Туроча, *Katona ib.* p. 466; онъ же *Boricus* у Вита Агенрека, *Katona ib.* p. 489, *Boritzios* у Киннама. Сюда принадлежить форма Воршъ въ русск. лѣт. подъ 1249. Карамз. IV, 18. Сравнивъ всѣ эти формы, мы въ правѣ утверждать, что съ ними тождественно имя Болгаро-русское Борисъ.

3. Турдуви посолъ Игоря (Лавр. Соф., Туродуви Радз; Турдови Тверс., Туродуби и Тудруви разн. чт. Соф. Разныя чтенія произошли оттого, что въ древнѣйшей лѣтоп. имя писалось Търдуви). Это имя у г. Куника передѣлано въ Турдовъ (*Veruf. II*, 177) не извѣстно по какой причинѣ. По Дювернуа, оно состоитъ изъ мифологическаго *Thur=Thor* и *thus* служитель, и имѣетъ значеніе «поклонникъ, служитель Тора». Я бы скорѣе думалъ что оно имѣетъ связь съ скандинавскимъ *Thord*, упоминаемымъ въ позднѣйшей сагѣ о Св. Олафѣ, но считаю себя въ правѣ оспаривать его у норманнской школы по тремъ причинамъ: 1) Родъ Турда принадлежалъ къ древнѣйшимъ въ Венгріи. Симонъ де Кеца, описывая первое устройство Венгровъ, послѣ ихъ поселенія въ Панноніи, говоритъ, что они постановили у себя одного правителя, происходившаго изъ рода Турда. *Constituerunt quoque inter se rectorem unum, nomine Kadar, de genere Turda oriundum. Sim. de Keza chron. Hung. Budaë, 1782. p. 37.* Эту фамилію находимъ и послѣ. Ср. *Turda* у Анон. not. *Belaë III*, 540; *Thurda* при Белѣ II (1131—1141): *Turida Mon. Hung. 1. 576.* Она встрѣчается и у Турокъ. Ср. имя *Turud* дервиша при Османѣ сынѣ Эрртогруля. *Durud Mon. Hung. 1, 586.* 2) Самое окончаніе «ви» здѣсь не напрасно и очень легко догадаться изъ чего оно образовалось. Я показалъ выше формы именъ торкскихъ, сложныя съ бай, бей, би, перешедшія въ русскія лѣтописи съ окончаніемъ ба, па, б, н. Кромѣ ихъ мы встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ и формы на бій. Ср. Товлубій вожь монгольскій. Карамз. IV, 147; тотъ же Тувлубій Воскр. л. подъ 1340; Челябій Карамз. V. пр. 230; Карабій, тотъ же который выше названъ Коробай Воскр. II, 240. По древнему правописанію эти имена напи-

сались бы въ лѣтописи Товлуби, Челяби, и еслибы записаны были Греками, то «би» въ окончаніи перемѣнилось бы въ «ви». Тоже самое случилось и съ хазаро-тюркскимъ Турдубій, которое перешло въ русскія лѣтописи изъ греческой. 3) Я нахожу это имя и у Половцевъ. Въ Кіевск. лѣтописи подъ 1185, упоминается князь половецкій Търтробичъ (тотъ же въ Ипать. Терьтробичъ) по причинѣ неопредѣленности звука выражаемаго твердымъ знакомъ. Ипать. III. стр. 131. По всей вѣроятности отчество половецкаго князя было Туртробичъ (ср. сказанное мною подъ им. Боричъ) и звукъ р вставленъ переписчикомъ послѣ втораго т. Примѣры такого удвоенія представляетъ вендское «прапротъ», кроатское «прапруть» (папоротникъ) Dobrowsky, Slowanka, 2 Lief. Prag. 1815. Сюда принадлежитъ и другое имя въ томъ же договорѣ Турдовъ, съ разными чтеніями Турдовъ и Тудоровъ. Последняя форма доказываетъ желаніе переписчиковъ ослабить имя имъ незнакомое. Турдовъ относится къ Турдуви, какъ приведенное выше Урусобъ, къ Урусоба или Урусоби. Ср. фамилію Урусовъ, Урусовичъ въ Кіевской лѣт. Карамз. III, прим. 70. Имя Турдуви встрѣчается у Новгородцевъ въ XV. стол. въ формѣ Турдуй (Ср. фамилію Гриака Турдуевъ, Михаилъ Турдуевъ въ окладной переписной книгѣ 1500 г. Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древ. вѣ. XII, 47). образовавшейся подобно многимъ другимъ, употребительнымъ у Новгородцевъ, изъ сокращенія формъ кончащихся на ій (ей), вслѣдствіе выпущенія звука ф, в, и передъ окончаніемъ. Ср. Прокофій [Προκόπιος] и сокращенную Проккуй Времен. кн. XI, 435; Парфеній [Παρθένιος] и Пюфей; откуда уменш. Порфейко Врем. XII, 153 и Паруй ib. 163; Макковей [Μακκαβαῖος] и Макуй ib. XI, 336, 154; XII, 69; Тимошей [Τιμόθεος] и Тимуй, и Тимуйко ib. 311, 313; Еремей [Ἰερემίας] и Ериуй ib. XII, 115; Иоанникій [Ἰωαννίκιος] и Енкуй. см. Енкуйко Ивашковъ ib. XII, 155; Викентій [Βικέντιος] Виктуй и съ замѣною к посредствомъ х передъ т, Вихтуй, см. Кирилко Вихтуевъ ib. XII, 115; Евстафій [Εὐσταθῖος] и Остуй ib. XI, 156: Селевкій [Σελεύχιος] и Чилкуй вмѣсто Силкуй ib. XII, 185. Фотій [Φώτιος] и Хотуй.

4. Искусеви, посолъ Игоря (во всѣхъ лѣтоп.; г. Кунякъ пишетъ Искусевъ). Форма имени таже, что и предъидущаго съ прибавленнымъ титуломъ би, и корень его

сохранился въ венгерскомъ, въ которомъ *Izgáz* означаетъ тревожность, волненіе. Первоначальное имя было угро-хазарское *Исгусби*, потому что а, имѣющее въ венгерскомъ средній звукъ между «а» и «о,» легко могло перейти въ у. Окончаніе би перемѣнено Греками въ ви. Норманнская школа не объясняетъ этого имени.

5. Фуевасть, посолъ Игоря (правильное чтеніе Троицкой и Радз. лѣт., въ иныхъ Буефасть, съ которыми не знаю почему согласенъ и г. Куникъ; Буефасть Тверс.: Ибуехать по Шлец. у Эверса 1. с.) венгерское *Fojvást* (постоянный), въ которомъ о, смотря по нарѣчію, могло быть замѣнено звукомъ у. Отъ этого имени произошло, вслѣдствіе созвучія, русское Волчій Хвостъ, воеводы Владиміра, упоминаемаго Несторомъ подъ 986 г., противъ мнѣнія г. Куника, считающаго его переводомъ съ неизвѣстнаго норманнскаго, *Veruf. II, 189*. Причина позднѣйшаго, очевидно не несторовскаго преображенія *Fojvást* въ Волчій хвостъ, понятна тому, кто знаетъ, что венг. *Fojvást*=формѣ *Folyvást* и возникло изъ ней, и что Русскіе замѣняли часто звукомъ хв звукъ ф. ср. Тхверь, Тхверца Новг. л. 1, 77, 33. По этому не удивительно, что позднѣйшій лѣтописецъ, найдя въ лѣтописи исковерканное Волъ Хвастъ, передѣлалъ его въ славянское Волчій Хвостъ.

6. Пубьксаръ, посолъ Игоря (по Лавр.; Апубкаръ по Троиц. Хлѣб. Радз. Ипать; Пупсаръ Соф. Троиц. Путаръ у Шлец.), по мнѣнію г. Куника Аспубранъ, по этому имя слишкомъ далеко отъ формъ, сохранившихся въ лѣтописяхъ. Изъ сравненія ихъ мы видимъ, что чтеніе Апубкаръ образовалось вслѣдствіе прибавленія буквы а, составляющей окончаніе предъидущаго имени Тиlena; иныя чтенія очевидно произошли изъ имени, въ которомъ не было н; чтеніе Путаръ явилось по причинѣ смѣщенія пс съ т. Я считаю имя Пубьксаръ, не однимъ, но двумя именами, принадлежавшими одному лицу, и соединенными по незнанію переписчиковъ. Хазарская ихъ форма была *Rúroz Kar* т. е. горбатый Каръ. Имя *Kar* можетъ происходить отъ *kar*, плечо, рука или *kar*, вредъ. ср. *Stephanus de Car, Mon. Hung. 1, 626*. Замѣна ск посредствомъ кс объясняется легкостію перестановки этихъ звуковъ, ср. Олеска, Олиско (Алексѣй)

Времен. XII, 167, XI, 112, XII, 133, Олъска новгородецъ (1214) Карамз. III, пр. 161. и Олекса, Оликсо, Времен. XI, 48, 303.

7. Гунастръ, посолъ Игоря (въ Лавр. и др.; Гънастръ разное чтеніе Соф.) Зная какъ легко смѣшиваются въ лѣтописяхъ е съ с, я не сомнѣваюсь, что это Гунастръ, венгерское *Hunyart*. ср. *Thomas, comes de Hunyart* (1346) *Mon. Hung.* 1, 708 *Hunyorit* (і краткое) значить въ венг. «моргаетъ глазами».

8. Гунаревъ, посолъ Игоря, отчество изъ венг. *Gupár* (гусакъ). Какъ названіе мѣста встрѣчается въ *Mon. Hung.* въ формахъ *Gupur* 1, 584, *Kupar* ib. 558. Скандинавскія саги, въ которыхъ встрѣчается это имя, указываютъ на его не норманнство. Древнѣйшая сага о Гюки, царь нѣмецкомъ (*Antiq. Russ.* 1, 14), упоминаетъ о Гуннарѣ, королѣ Бургундцевъ надъ Рейномъ, которыхъ исторія такъ сплетена съ исторіею Гунновъ, что въ нее очевидно вѣшаны имена послѣднихъ. Я привелъ выше имя сына Гуннара Гундюха, которое тогда будетъ нѣмецкимъ, когда *Hudiosch* венгерецъ и *Мундюхъ* отецъ Атилы будутъ Нѣмцами. См. выше. Производство Гуннара отъ скандинавскаго *gud* или *gudar* «битва», по Дювернуа, доказываетъ только, что имени нельзя объяснить изъ норманнскаго, тогда какъ оно имѣетъ значеніе въ венгерскомъ.

9. Каницаръ, посолъ Игоря (по Лавр. и др.; разн. чтенія Канецаръ, Канецяръ Радз. Троиц. Каничаръ у Шлец.) венг. *kedyszer* (чит. Кениссэръ), принужденіе.

10. Карлы, посолъ Олега (по Лавр. и прибав. къ Ипать.; Карло Соф., Карла Ник.; послѣднія два чтенія подтверждаютъ Лаврентьевскую и доказываютъ описку въ Тверс. и Троиц., гдѣ пишется Карль и Карлъ, изъ чего видимъ, что имя, хотя и подходитъ къ нѣмецкому *Karl*, но только случайно. Имя Карлы употреблялось у Половцевъ, какъ доказываетъ кн. половецкій Кобякъ Карлыевичъ (1183), Ипать. III, стр. 128, и вѣрно не заимствовано у Норманновъ, хотя и находится у нихъ. Ср. *Karli* при Олавѣ. *Ant. Russ.* 1, 333, *Karl Sunason* ib. 1, 474. Ср. крымскую деревню казенныхъ татаръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, которая нынѣ называется Карло (Списки населенія Росс. имп. Тавр. губ. 1865, н° 1627) и на древнихъ картахъ Карлы. Она же

у Кеппена «Карлу». См. Крымск. сборн. стр. 77. Не может быть сомнѣнія, что это венг. Karoly (der Sperber, der Finkenhabicht, копчикъ). Фамилія Karolyi до сихъ поръ существуетъ въ Венгріи. Имя половецкое Карыевичъ пишется въ лѣтописяхъ и Карлѣвичъ, Ипать. 319, что еще ближе подходитъ къ венгерскому.

11. Алданъ посолъ Игоря (по Лавр. и Олданъ Соф.; Оледанъ у Шлец., съ которыми ср. имя Олданъ новгородца (1232) Карамз. III, оп. 337. Обѣ эти формы находимъ у Венгерцевъ и у турецкихъ племенъ. Въ языкѣ послѣднихъ «алтанъ» есть прилаг. означающее «золотой». Ср. Michael comes ab Althann, Fridericus cardinalis ab Althann. (1046) Katona Hist. crit. Т. II, р. 3; Althan и Holthann земля въ Венгріи въ грамотѣ 1158. Katona ib. р. 666; Althan венгерс. писатель. Schwartz. Introd. in rem. diplom. р. 314; Алтанъ тотъ же Олташъ сынъ Кубила хана, Hammer, Gesch. der goldn. Н. 60, not. 64, 65; Алтанъ-ханъ, императоръ Китайскій ib. 70, 71; Олтунопа, кн. половецкій Лавр. 118.

12. Купецъ, посолъ Игоря. Это имя принимается обыкновенно за званіе, (ср. Veruf. II, 178, гдѣ оно переведено der Gast, древн. Gestrim), хотя довольно странно, что Греки, записавшіе имена русскихъ пословъ, не упомянули въ договорѣ о званіи нѣсколькихъ десятковъ другихъ, между которыми были безъ сомнѣнія лица болѣе почетныя. Я исключаю изъ этого числа Турдуби, Игусуби, съ прибавленнымъ титуломъ би. См. выше. Имя Купецъ, которое=литовской фам. Копецъ, произошло, вѣроятно, изъ Körösös (чит. Кэпчесь), «толстый». Оно утерялось здѣсь на концѣ, какъ въ именахъ взятыхъ изъ греческаго.

13. Утинъ, посолъ Игоря (по Лавр. Ипать. Соф. Тр. Радз. Тверс., съ переменою въ послѣдней ѣ въ ѣ; у Шлецера Устинъ и Успинъ, изъ коихъ первое неизвѣстно почему, принято и Куникомъ). Ср. венг. Utuen, Hutuen M. Hung. 1, 564; Hotovon (Bissenus) ib. 1, 85; Hotyn, custos hortus regis, въ грамотѣ Бѣлы IV, 1256. Katona VI, 255. По словамъ Дювернуа, оно норманнское потому, что въ руническихъ надписяхъ встрѣчается имя собственное мушины въ частомъ употребленіи—Utr, представляющее, какъ различіе, форму Uti. Откуда явилось и не объяснено; неужели здѣсь отчество?

14. Мутуръ, посолъ Игоря, (по Лавр. и др. Муторъ въ Радз. Троиц. Хлѣб. Ипать.). Г. Дювернуа не находитъ для него норманнскихъ корней, но по причинѣ окончанія *ur*, которое, по всей вѣроятности, поставлено вѣсто обыкновеннаго скандинавскаго *g*, это имя есть, по его мнѣнію, очевидно норманнское. Въ такомъ случаѣ турецкое Моторъ, находящееся у Ранш. Эддина (изд. Вост. отд. съ прим. Березина стр. 55) и множество именъ турецкихъ и монгольскихъ на «уръ» будутъ также очевидно норманнскія.

15. Либиаръ, посолъ Игоря, (по Лавр. Соф., разныя чтенія Либи арѣфастовъ у Миклосича въ *Chronic. Nest.*, Либиарфостовъ Хлѣбн., Иабіаръ Фастовъ Радз., Либіа рфастовъ и Либиа фастовъ Соф., вслѣдствіе соединенія съ слѣдующимъ фастовъ). Въ примѣръ этимологическаго разглагольствованія я приведу объясненіе этого имени которое находимъ у Дювернуа. «Второй членъ этого сложнаго имени есть видоизмѣненіе Древне-Сѣвернаго *biagn*, столь часто употребляющагося въ сложныхъ именахъ, что весьма мало корней можно указать, употребляемыхъ для образованія сложныхъ именъ, не принимающихъ имени *biagn* вторымъ членомъ сложенія. Опушеніе конечнаго «и» оправдывается руническими случаями, каковы: *biur*, *biog*, *beig*. Въ слогѣ «ли» мы видимъ корень формы дат. пад. мѣстнаго имени *Lū* (*um*), означающаго убѣжище, въ сложеніи съ которымъ имя означаетъ «защитникъ жилища, берлоги, убѣжища». Можетъ быть такая этимологія найдетъ защитниковъ, но мнѣ кажется, что Либиаръ есть просто венгерское *Liba* гусь въ сложеніи съ слогомъ *ag* и означаетъ пастуха гусей или гусопаса.

16. Фастовъ (разное чт. Фостовъ см выше). Это имя можно бы производить отъ венг. *fosztó* (читай фоссто) грабитель. Ср. фамилію Фустовыхъ, которые происходятъ изъ Золотой ораы. Родосл. кн. II, стр. 394.

17. Куци, посолъ Игоря (по Лавр. и др.; разн. чт. Казце у Шлец., у г. Куника Куцъ, неизвѣстно почему) турецкое кочи (козелъ). Ср. половецкое Кочій, имя князя (1103) Воскр. лѣт. 19; Кочъ (1252) Карамз. IV, пр. 2. Въ *M. Hung.* *Kusi* и *Kosi* 1, 585, 586. Отсюда венгерское *Rakoszy* (читай Ракоци), которое объ-

ясняетъ Гаммеръ, производя изъ индйскаго Раджа, сокращ. рай, ра «князь» и кочи «козелъ.» Hamm. Hist. Out. IX, 294, not.

18. Слуды, посолъ Игоря (по Лавр. и др., Слугъ Радз., Слудъ Троиц., Слудий Тверс.) Ср. венгерское Soludi, имя вольноотпущенника, въ документъ графини Магдалины, Katona подъ 1136 г, III, p. 508. Сродственно ли съ ними норманское Sluthi (der Nachlässige), по Дитриху, у Дювернуа (у. с, стр. 69), рѣшить трудно. Для сравненія представляется еще имя венг. Solth (1116), Katona III, p. 370. Seltha comes (1272) ib. VI, p. 600; Selle вождь Печенѣговъ въ 1049 г. Происходятъ ли отъ венгерс. Szőlő (сэлэтэ) «виноградная лоза»? Сюда кажется принадлежить и прозвище Шолудивый, которое дается въ русс. лѣт. хану половецкому Боняку, образовавшееся вслѣдствіе сближенія двухъ словъ половецкаго и русскаго.

19. Гомолъ, посолъ Игоря (разное чтеніе Гоманъ произошло изъ смѣшенія л съ н). Ср. венг. имя деревни Gamul-kezev, Mon. Hung. 1, 559. «А», какъ въ древнее время такъ и нынѣ составляетъ у Венгерцевъ средній звукъ между а и о, и потому часто эти звуки взаимно замѣняются. Ср. Sorlos въ док. 1109 (нынѣ Sarlos); villa Bodrug (нынѣ Radrak) ib. Katon. III, 267; Zova (нынѣ Сава рѣка) у Нотарія Бельи, ib. II, 493. Gomoly означаетъ по венг. «тюкъ», но вѣроятно имя произошло отъ Komoly, «серьезный». Дювернуа сравниваетъ русское имя съ Kamal, встрѣчающимся въ древнихъ руническихъ надписяхъ, напоминающимъ намъ татарское Камалъ; см. Малинов. Истор. и диплом. собр. дѣлъ въ Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древ. Т. V. стр. 414.

20. Актеву, посолъ Олега (разн. чт. Акту, что видно изъ соединенія съ слѣдующимъ Труянъ въ Троицкомъ спискѣ, гдѣ читаемъ Актутруянъ). Ср. имя Актау «бѣлая гора» вождя Тохтамыша (1395). Другая форма этого имени Актавъ. Hammer Gesch. der gold. H. 359, 361, 363. Точно также и въ Книгѣ Болъ. Чертежа гора въ Сибири Улутау «великая», названа Улутова (изд. Спасск. стр. 208), Аралъ тау «Уралъ» Аралтова, стр. 67, 245.

21. Алвадъ, посолъ Игоря (по Лавр. и др., Алдаты по опискѣ въ Тверс. и двухъ спискахъ Соф.; Евладъ у Щедра, вслѣдствіе желанія лѣтописца ослабить

это имя. Ср. русс. Яволодъ Ипать. III, 160) по всей вѣроятности тождественное съ Албатъ Раш. Эддина (изд. Восточ. отд. стр. 96), которое перешло въ формѣ Алвадъ въ греч. договорную грамоту, откуда перенесено въ русскую лѣтопись. Греки Судацкіе болѣе свѣдѣніе съ произношеніемъ Татаръ, писали это имя 'Αλπατάς. См. Замѣтки на греч. Синаксарѣ, относящ. къ Судаку, подъ 1262 г. въ Зап. Одесс. Общ. Т. V. стр. 595.

22. Емигъ, посолъ Игоря (чтеніе Елигъ у Шецера возникло изъ смѣшенія и съ л). Имя произошло отъ венгерскаго emik (бдитъ, бодрствуетъ). Ср. имя Половецкаго князя Емякъ, Карамз. III, пр. 63. По Дювернуа это скандинавское Himinkr.

23. Фарлофъ, посолъ Олега (по Лавр. Соф. и др. Фарлофъ Тверс. и Никон. котораго другую форму представляетъ другое имя Фрелавъ Лавр., съ разными чтеніями Фрелавъ Соф. Твер. Ипать., вслѣдствіе частой замѣны р звукомъ л, и Фаславъ, Фасловъ, вслѣдствіе легкаго смѣшенія рукописнаго «а» съ «л» и «с» съ «е»). Оба имени хотя и имѣютъ себѣ соответствующія формы у Скандинавовъ, у которыхъ встрѣчаются Fjarllaf, Frjálafr; у Англосаксонцевъ Freálafr, Frelaf, (см. Ant. Russ. 1, р. 46), но мы знаемъ изъ самихъ же сагъ, что имя Fjarlafr пришло отъ Финновъ, судя потому, что въ сагѣ объ Одинѣ Fjarlafr называется сыномъ Финна (ib; сравни еще генеалогію Гаральда отъ Одина ib, р. 220), слѣдовательно оно могло быть заимствовано Руссами изъ тоже самаго источника, если приведенныя русскія имена не исковерканы изъ венгерскаго félrelévo (устраненный, изолированный).

24. Сиръ, посолъ Игоря (по Лавр; по другимъ въ соединеніи съ предъидущимъ Свѣнь). Ср. Stür Mon. Hung. 1, 585; Stür ib. 574. По Дювернуа, его слѣдуетъ производить отъ древне.-сѣверн. Stur.

25. Свѣнь, посолъ Игоря. Имя встрѣчается у Венгровъ въ XI столѣтіи. Въ грамотѣ Св. Владислава (1082) упоминается деревня Suen. Katona II, 418. ср. villa Szwen (Свѣна) въ грамотѣ 1158 г. Katona III, 686. Оно очевидно тождественно съ Svēny (чит. Свѣнь) заборъ, ограда. См. Σφεύρος.

26. Олѣбъ, Глѣбъ. Первое имя упоминается въ договорѣ Игоря (съ разными чтеніями: Улебъ, Улѣпъ, Олѣбисъ, Алѣдъ; послѣдн. у Шлецера). Позже назывался, такъ по Никоновской лѣтописи, вѣтязь, предводительствовавшій отрядомъ Руссовъ, предпринимавшихъ походъ на желѣзныя врата въ 1032 г. изъ Новгорода (Карамз. II, прим. 64), можетъ быть тожественный съ Улебомъ посадникомъ Новгородскимъ, упоминаемымъ въ Новгор. лѣт. 1, 317 (ср. Sjögren у Куника *Beruf.* II, p. 192) и тысяцкій Кіевскій въ 1146 г. (Карамз. II, прим. 290). По мнѣнію г. Куника, соответственная норманнская форма этого имени есть *Ulifr*, по Сæргену *Olof*, *Ulf*, или *Oleifr*. см. *Beruf.* II, 193. Такое объясненіе поражаетъ сразу своею произвольностію, потому что не видна причина, почему Греки, писавшіе договоръ, перемѣнили въ этомъ имени ф на б. Не лѣзя также приписать такой перемѣны произношенію славянскому, и думать, съ г. Куникомъ, что древніе Славяне, не имѣя звука нѣмецкаго f, замѣняли его звукомъ б (*Beruf.* II, 128), ибо переводъ договоровъ сдѣланъ былъ вѣроятно гораздо позже ихъ заключенія, и въ немъ находятся формы Флелавъ, Фарловъ, Рулавъ, Турдовъ, Вузлѣвъ, безъ перемѣны ихъ въ Турдобъ, Вузлѣбъ и т. д. Труднѣе ли было Славянину произнести Улевъ, замѣняя звукъ ф звукомъ в, чѣмъ Вузлѣвъ, или простое левъ? Не умѣя по этому объяснить себѣ причины перехода этихъ звуковъ, я думаю, что въ русскомъ имени находился уже звукъ б или п, и что слѣдовательно приведенныя выше норманнскія формы не могутъ быть сравниваемы, хотя между ними и русскими существуетъ кажется сродство. Для сравненія представляются формы торкскіе *alf*, *alp*, *olup* означающія военнаго товарища. См. Hammer, *Hist. de l'emp. ott.* 1, 72, 76; Herbelot *Bib. Or.* 1, 563. ср. имена турецкія *Kouuralp*, *Torgudalp*, *Aigudalp*, *Saltukalp*, *Nasazalp* у Гаммера 1. с. Къ нимъ приближаются нѣмецкія *alf*, *alp*, *ölp*, означающія генія, т. е. ангела хранителя, которыя, по мнѣнію Гримма могутъ быть тожественны съ *ulf* (*Grimm, Deutsche Myth.* 1, 411—413). Всѣ эти нѣмецкія формы (ср. еще имя *Vestralp* князя Аллеманскаго (357) *Saint-Mart. Leb.* II, 186) мы можемъ скорѣе считать позаимствованными у Турковъ. Уже у Готеовъ встрѣчаются имена съ окончаніемъ *Ulf* (ср. *Achiulf*, *Ediulf*, *Vuldulf*) и подобныя же у Гунновъ и Турковъ. Ср. имя *Κάτουλφος*,

Гуна эфталтскаго т. е. закаспійскаго (569) у Менандра II, 7; родственникъ Алариха, сождъ Гунновъ и Готѣовъ (408) назывался 'Ατάρουλφος, по Зосиму, 'Αδάρουλφος; по Олимпіодору, Athaulphus по Иорнанду. Ср. турец. ата, венгерс. atya, отецъ. Въ XI столѣтіи (1062) Турокъ, генералъ Тогрульбега въ Арменіи, носилъ имя Исульфъ (ср. Isolf въ пѣсни Hyndli. Ant. Russ. 1, 12), см. Mathieu d'Edesse у Dulaurier, Bibl. Armén. p. 115. Кромѣ того имѣемъ свидѣтельство Иорнанда, который вѣрно не выдумалъ этого изъ своей головы, что Готы заимствовали имена у Гунновъ. Iornand. G. 9. Имя Olup было очень употребительно у Венгерцевъ. Его находимъ въ Mon. Hung. 1, p. 556. У анонимн. Нотарія Бела II, толмачъ князя Арпада назывался Olup и Olup Tulmac. Schvandt. Scriptor. reg. hungar. Lips. 1746, T. 1. p. 7, 9, 12. Paulus de Olup упоминается у Прая Diatribe in Dissert. de S. Ladislao Hung. rege, Posonii 1777, p. 232, 233. Olup. villa въ Панноніи, въ грамотѣ Гонорія III, папы (1225) Mon. Hung. 1, 56. Petrus de Olup ib. 1, 575. Другія формы этого имени были Aler, Halap. см. Mon. Hung. 1, 585. Iacobus filius Stephani de Halap въ док. 1402 г. у Прая l. c. Alepius въ грамотѣ Бела II, (1135), Katona. Hist. crit. III, p. 495. Онъ объясняются различіемъ венгерскихъ нарѣчій, допускающихъ подобныя замѣны гласныхъ, и мы не имѣемъ надобности думать съ Хорватомъ (Urgesch. der Slav. Pest, 1844, p. 204, 205) что въ основаніи послѣдней лежитъ арабская форма названія сирійскаго города Алепо «Halab, Haleb»; (у греческихъ писателей Никиты Хон. Зонар. Никиф. Калиста Χαλέπ), по имени котораго будтобы Венгерцы магометане, отправлявшіеся учиться въ Сирію, показывали мѣстности въ Венгріи. Городъ Халепъ упоминается и въ Россіи, ниже Треполя. См. Кіевск. лѣт. подъ 1136. Карамз. II, пр. 263. ср. Новг. лѣт. П. С. IV, стр. 5. Переходъ отъ приведенныхъ мною формъ Алепъ и Халепъ къ Олѣбъ и Глѣбъ не противится извѣстнымъ намъ правиламъ славяно-русской фонетики и не требуетъ даже доказательствъ. Относительно втораго имени не можетъ быть сомнѣнія, что въ немъ буква г замѣняла придыхательную х и не выговаривалась въ древнемъ русскомъ языкѣ какъ нѣмецкое g передъ l. Это мы видимъ изъ именъ Олегъ, Ольга, Рогволодъ, которыя пишутъ Длугошъ Olesch, Olcha, Rochwold, и защищаемъ его отъ несправедливаго

обвиненія г. Куника, который называетъ это польскимъ коверканіемъ. *Veruf.* II, 150. Иначе намъ бы пришлось обвинить и Константина Порф., который пишетъ *прахъ*, передавая славянское *прагъ*, и русскихъ лѣтописцевъ, которые пишутъ Рохволодъ вмѣсто Рогволодъ. Ср. *Veruf.* ib. По мнѣнію г. Куника Глѣбъ есть также норманнское имя и происходитъ отъ исландскаго *Gliþr*, или открытаго въ рунахъ *Glibr*, *Gliber*, *Glibor*, хотя эти формы слишкомъ далеки, и три послѣднія скорѣе сродственны съ именемъ хана хазарскаго (702) *Gliabagos* (осъ здѣсь окончаніе греческое), приведеннымъ имъ же (*Veruf.* II, 168), чѣмъ съ Глѣбъ. Производству этого имени отъ норманнскаго не много мѣшаетъ свидѣтельство Нестора, что Борисъ и Глѣбъ были сыновья Владиміра В. отъ Болгарини и то, что Борисъ, какъ мы видѣли выше, есть угро-хазарское имя и признавалось уже Шафарикомъ за Булгаро-тюркское, неизвѣстное прочимъ Славянамъ; но лучше этотъ вопросъ рѣшаетъ кажется Родословная книга, въ которой говорится, что родъ русскій Глѣбовыхъ происходилъ изъ Каракайсаковъ. Родосл. кн. II, 5, 301, н° 68. Сравнивъ въ ней другія фамиліи напр. Обѣдовыхъ, которые произошли отъ Обѣда (*Obejdañ* арабск.), Молвятиновыхъ, отъ Молва (*Meula*) и проч., мы видимъ, что онѣ назывались по имени выходцевъ своихъ родоначальниковъ, слѣдовательно Глѣбовы получили свою отъ неизвѣстнаго намъ Глѣба Каракайсака. Восточное начало имени Глѣбъ подтверждается еще употребленіемъ его у Половцевъ, у которыхъ находимъ вождя Глѣба Тирьевича въ 1183 году. См. *Ипать.* III. П. С. Т. II, стр. 126. Этимологическое сродство его съ *Olup* видно изъ формы Глѣбъ, встрѣчающейся въ *Воскр. лѣтописи.* См. *Воскр. лѣт.* 1, 26 подъ 1207 и 1219 г. *Карамз.* III, 171, прим. 185.

27. Каршевъ, посолъ Игоря (по Лавр. и др.; Кашлевъ у Шлец.) Ср. имя хана аварскаго *Kársz* или *Kursz* (553), который, по словамъ венгерскихъ историковъ, основалъ городъ *Kársz király árka* (ровъ короля Карса. *Gerando*, *Essai historique sur l'origine des Hongrois*, Paris, 1844 p. 78. *Karas* Венгерецъ *Mon. Hung.* 1, 584. *Karaz* ib. 1, 585. *Карасъ* Коктѣй вождь Берендѣевъ (1159) *Ипать.* III, 85. Извѣстна и польская фамилія *Karsza*. См. *Kuropatnicki*, *Dzielo o klejnocie szlachectwa polsk.* 1786. Мо-

жетъ быть также сродственно съ ними имя, встрѣчающееся на надписи греческой найденной близъ Анапы, *Κάρσας* (Воеск. С. I. II, н° 2130).

28. Кары, Моны, Бруны, послы Игоря (что эта форма была первоначальная видимъ изъ Лаврентьевской и почти всѣхъ другихъ лѣтописей, даже и тѣхъ, въ которыхъ упомянуты имена пишутся слитно со слѣдующими, какъ Карѣстудковъ Софиевской, гдѣ ѣ и с очевидно произошли изъ одной буквы ы, чѣмъ объясняется и чтеніе Тверской Карѣ Студковъ. По этой причинѣ нельзя согласиться съ г. Куникомъ, пишущимъ Кар, Мон, Брун, ибо объяснить не возможно, какъ возникнулъ звукъ ы изъ простаго твердаго звука, находящагося въ именахъ норманнскихъ. Мы знаемъ что звукомъ ы замѣнялись звуки е, и, или двугласныя іи, іа. Такимъ образомъ возникли формы: на Греки, въ Греки Лавр. 15, 66; на Деревляны іѣ. 23; въ Крестіаны іѣ. 15; русьскы земли не погубимъ іѣ. 105; близъ земли Грецькы іѣ. 15; до феолагоньскы земли, Ипать; отъ ключницы Ользины іѣ. 29; точно также произошли польскіе Wincenty, Gaudenty изъ Vincentius, Gaudentius, перейдя черезъ форму Винценті, Гауденти, или можетъ быть даже Винцентій, Гаудентій. На основаніи этого мы должны предполагать здѣсь первоначальныя формы, кончащіяся на гласную или двугласную. Я бы сравнилъ имя скандинавское Kari (см. Antiq. Russ., 79, 300), но первое приведенное мною мѣсто изъ саги о норвежскомъ королѣ Гаральдѣ заставляетъ меня сомнѣваться есть ли это имя чисто скандинавское. Kari принадлежалъ къ бойцамъ Гаральда, который, какъ узнаемъ изъ упомянутой саги, получилъ вспомогательныя войска отъ предѣловъ Кіева и Саксоніи, слѣдовательно Kari могъ быть и не Норманнъ, подобно другимъ упоминаемымъ въ той же сагѣ, если судить по ихъ именамъ Borgar, Bratr, Milva, Vui, съ которыми мы въ правѣ сравнить: *Поруга* имя князя Хорватскаго, изъ числа князей, призванныхъ импер. греч. Иракліемъ противъ Аваръ (Конст. Порф. А. I. 1, 31); Porg венгерское (Мон. Hung. 1, 578); Пургасъ, имя князя Мордовскаго (1229) упоминаемое въ Воскр. лѣт. 1, 185, 186 (По этому случаю я спрошу, что значать слова Пушкинской лѣтописи: тогожъ лѣта (1228) побѣди Пургаса Пуришевъ сынъ съ Половци и изби Мордву и всю русь Пургасову? Карамз. III, 350).

Имя Бурга носилъ ханъ, наследовавшій Бату-хану въ Кипчакъ (Абульгази 384); *Burga* именовался султанъ, сынъ Ядигаръ хана (Абульг. подъ 1456 г. 499 стр.); Пурга названіе мѣстечка въ Вятской губ.; *Brato villa* въ *Mon. Hung.* 1, 574; *Brathei* венгерецъ въ докум. 1150 г. у *Katona III*, р. 503; *Mevla Турокъ*, *Hamm. Hist. Ott.* V, 516 пол.; Молва отъ котораго, изъ Наручацкой орады, произошелъ родъ Молвяниновыхъ (Родосл. кн. II, стр. 346, н° 332); Буй въ словъ о полку Игор.; *Boy villa Mon. Hung.* 1, 558; *Mathias de Boy ib.* 575 (*buja* знач. по венг. сладострастный, откуда *bujan* съ тѣмъ же значеніемъ; ср. русс. буянъ); Буй употреблялось и въ Золотой орадъ: ср. Буй-Гайдалъ Родосл. к. II стр. 323, н° 276. — Для двухъ другихъ именъ Моны и Бруны приводимые скандинавскіе первообразы *Mani* (луна) и *Bruna* (см. Дювернуа у. с. стр. 69) представляютъ только примѣръ обычной натяжки. Мнѣ бы казалось что, всѣ три русскія имена произошли изъ знакомаго уже намъ источника. Я привелъ выше венгерское *Monau* изъ *Mon. Hung.* 1, 580, и сравнилъ его съ названіемъ крымской деревни Монай. Это названіе пишется въ русс. атласъ 1800 г. Муны, изъ чего мы видимъ, что не трудно смѣшать звукъ «ай» съ «ы» и можемъ думать что подобныя же формы скрываются въ Кары и Бруны. Фамиліи *Гагау* и *Ргбнау* встрѣчающіяся въ Венгріи, изъ коихъ послѣдняя по древнему произношенію выговаривалась *Prunau* (см. *Schvarin. introd.* р. 115 и *Mon. Hung.* 1, 574, 575, 557, гдѣ находимъ мѣстности Гага, откуда фамил. Гагау), утверждаютъ меня въ этой мысли, тѣмъ болѣе, что въ греческомъ подлинникѣ договоровъ, изъ котораго позаимствованы русскія имена (см. Н. Лавровскаго, о византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками С. Пет. 1853) они писались, по всей вѣроятности *Κάραιος*, *Μόναιος*, *Προύναιος*. Имя Кары встрѣчается нѣсколько разъ между крымскими названіями мѣстностей и можетъ быть принадлежать еще Хазарамъ. Ср. Кары деревню Татар. въ Евпатор. уѣздѣ (Списки нас. мѣстъ XII, н° 896); Кары деревня въ Θεοδος. уѣздѣ (*ib.* н° 1866); Буранъ Кары дерев. въ Перекоп. у. (*ib.* н° 1256).

29. Фуръстѣнъ, Фрастѣнъ, Прасътѣнъ, Прастѣнъ, имена четырехъ пословъ въ договорѣ Игоря (по Лавр., съ разными чтеніями Фарастѣнъ, Фуритѣнъ, Перастѣнъ,

Праствѣнъ, Приствѣнъ (см. Соф. и Шлецера у Эверса I. с.), представляютъ по всей вѣроятности одно и тоже имя, записанное различно Греками, по различному выговору самихъ же Руссовъ, съ замѣною звука в посредствомъ ф и б посредствомъ п. Ср. *Σφενδοσφλάβος* (Свентославъ) у Конст. Порф.; *Σφέγγελος* у Кедрина (Свенгелдъ Ипать. лѣт.); *Πάππος* имя Армянина, изъ армянскаго *Bab*, у Saint. Mart. Lebeau XI, 91; *Σουμπάτ* въ Замѣт. на греч. Синакс. (венгерс. *Zumbat*), см. ниже имя Аксолдъ. Первоначальныя хазарскія формы этихъ именъ были повидимому *Vurustyan* и *Barustyan* = новѣйшему венгерскому *Borostyan* (плющъ, лавровые листья). О существованіи такихъ формъ мы въ правѣ заключить обративъ вниманіе на фонетическіе особенности древне-венгерскаго языка, въ которомъ а составляло, какъ и нынѣ, средній звукъ между «а» и «о»; звукъ «о» замѣнялся часто звукомъ «у» и звукъ «а» звукомъ «е». Ср. *Sondur*, въ док. Симона епископа, у Прая, *vita Beatæ Margaret*. p. 222, 263, ad an. 1109 (нынѣ *Sándor*); *Bormuth* и *Bormoth villa et terra* въ грам. Владисл. IV (1275) *Katona*, Hist. ср. VI, p. 765; *Suchsard* и *Zocsard*, *Mon. Hung.* 1, 132, 154; *Bucan comes hung.* въ грам. 1135 и *Bocan comes* въ грам. Коломана 1102. *Katona* Н. ср. III, p. 162, 498; *Esmen* (1082) *Kat.* II, 418 (*Eszman* болгарскій); *Kuthen* вождь половецкій (1242), извѣстный въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Котанъ Карамз. III, прим. 114; *Zumbat* и *Zumbet*, см. ниже. Для сравненія съ выше приведенными русскими именами мы находимъ у Венгерцевъ имена: *Borstan* *Mon. Hung.* 1, 573; *Perstan castrum* ib. 1, 301; *Vrustin* въ грам. Гонорія III, папы, (1224) *Presbyter Omnium Sanctorum*. *Mon. Hung.* 1, 50. Имена встрѣчающіяся въ руническихъ надписяхъ: *Fraistèin* со своими разнотченіями: *Frustin*, *Frusten*, *Frustain*, *Fraustain*, *Fraüstlin* (по Дитриху, у Дювернуа у. с. стр. 73) принадлежатъ кажется сюда, но производство отъ нихъ именъ начинающихся съ п какъ *Праствѣнъ*, *Перастѣнъ* и даже *Фурствѣнъ* не возможно потому, что въ послѣднемъ вставленное ѣ указываетъ на длиннѣйшую форму, тогда какъ въ первыхъ звукъ п не могъ быть употребленъ Греками на мѣсто ф, не представляющаго затрудненія для греческаго выговора.

30. *Веремудъ*, посолъ Олега (по Лавр. и прибавл. къ Ипать; другія чтенія, какъ *Вельмудръ* Соф. и Тверс., *Велмидъ*, *Ведмидъ* Ник., *Велмудъ.*, Лавр. *Веремидъ*,

у Шлещера, представляют, или описки, или проионны вслѣдствіе желанія летописцевъ придать имени славянскую форму. Чтеніе Велмудъ объясняется легкостію перехода р въ л. Ср. Перфулко, Временникъ XI, 275; сербское Глигорій, мадьярское Katalin (Katharina), русское кликъ и крикъ. Съ русскимъ именемъ сродственно очевидно приведенное выше венгерское Voguth, можетъ быть тождественное съ греко-египетскимъ *Φαρμούδέ* или *Φαρμούδιος* *). Ср. имя *Θέρμουρις* у Иліодора, *Αἰθιοπ.* р. 216. и Лавр. лѣт. 1, 40, гдѣ упоминается дщи фараона Фермуфи. Не было-бы впрочемъ удивительно, еслибы между послами Олега были христіане. См. Срезневскаго, чтеніе о древнихъ русс. лѣтописяхъ въ Зап. Акад. Н. Т. II, кн. II, прилож. н° 4, стр. 1; Лавровскаго, о византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками, Санктъ-Петербург. 1853.

31. Иворъ, посолъ Игоря (по Лавр. и др). Для сравненія представляется венгерское *Iavor* (зубръ, *Auerochs*, франц. *ure*).

32. Инегелдъ, посолъ Олега (по Лавр.; Ингелдъ, Ник., Соф., Ипать; Инегелдъ Твер., съ которыми очевидно тождественно имя въ договорѣ Игоря, встрѣчающееся два раза въ формѣ Игелдъ, Лавр. (разныя чтенія Ингелдъ, Ипать, Хлѣб. Тр.) и Иггивладъ (разныя чт. Ангивладъ Ипать. Хлѣб., Антивладъ по опискѣ Радз. Тр., Ингелотъ Тр., Эггивледи у Шлещера). Форма Игелдъ произошла, какъ можно догадываться, изъ того, что это имя въ греческомъ подлинникѣ писалось *Ἰγγέλδης*; Ингелотъ возникло изъ Ингелдъ; Иггивладъ представляетъ форму ослабленную переписчикомъ). Какъ ни близко подходятъ сюда формы скандинавскія *Ingiald* (*Ant. Russ.* 1, 93; 1, 264 и въ др. и). и приведенныя г. Дювернуа изъ руническихъ надписей *Inkialt*, *Inkialti*, *Ingal*, *Inialt*, *Ikialtr*, *Igialtr*, *Ikialt*, *Ikalt* (Дюверн. у. с. стр. 79), но сходство ихъ съ русскимъ именемъ, кажется, вводить только въ заблужденіе норманскую школу на счетъ его происхожденія. Замѣтимъ, что она сама не умѣетъ указать для нихъ скандинавскихъ корней и объяснить ихъ значенія, тогда какъ мы имѣемъ формы торкскія, представ-

*) См. *Συναξαριστής τῶν δόξα καὶ μὶσθῶν τοῦ ἱερατοῦ, Συρροῦ X. Ἀλεξανδρου.* Константинополь 1842.

ляющія большее сходство съ русскимъ, давшія можетъ быть начало приведеннымъ выше скандинавскимъ. Въ турецкихъ нарѣчіяхъ «гельды» значить пришелъ и съ этими словами составляются названія и имена личные. Ср. названія татарскихъ деревень въ Крыму: Бай гельды т. е. «Бай пришелъ» (Списки нас. мѣстъ н° 764), Тана-гельды т. е. «изъ Тапы пришелъ» (ib н° 1673), Нуръ гельды «Нуръ пришелъ» (ib 863), Ханъ гельды «Ханъ пришелъ» урочище на Яйлъ (у Кеппена Крымск. Сборн. стр. 142, прим. 224), Хаджи гельды имя личное Туркмена (у Мельгунова, о южномъ берегу каспійскаго моря, Замѣчанія въ прилож. къ III. тому Зап. Имп. Акад. Н. № 5, стр. 320). На подобіе этихъ именъ образовалось и Инигельды изъ Ини «младшій братъ» (какое названіе послали и послаъ младшіе братья хана у Монголовъ. См. Hammer, Gesch. der Pechane 1, 321) и упом. глаг. гельды. Мы видѣли выше, что турецкіе титулы существовали у Хазаръ, и самый языкъ хазарскій, какъ это видно изъ теперешняго венгерскаго, подвергся вліянію турецкаго, поэтому мы не сдѣлаемъ анахронизма, если будемъ утверждать, что имя Инигельды могло перейти отъ Хазаръ къ Руссамъ. Къ показанной мною первоначальной формѣ очень близко подходитъ чтеніе древнѣй. лѣт. Лаврентьевской Инегелдъ.

33. Рагуилъ, Руалъ. Подъ первымъ именемъ извѣстны намъ: посадникъ новгородскій (1132), тысяцкій кievскій (1147) и уже въ XI столѣтіи полководецъ Мстислава (1096) Добрыня Рогунловичъ (разныя чтенія Руганловичъ, Ругаловичъ); второе находимъ между именами пословъ Олега (разнотченіе Радз. лѣт. вм. Руаръ). По мнѣнію г. Купника имя Рагуилъ произошло изъ норманнскаго Rögnvill, но сравненіе именъ ведегъ насъ къ противорѣчію. Дядя Аттилы назывался Ругила или Ругула (426). См. Saint. Mart. Leb. VI, 16. Ср. имя еврейское Рагуэль извѣстное изъ исторій о Товіѣ. Греческое Ругила пишется у Сократа (I. 7, с. 43) 'Ρούρας; у Приска (Excerpt. leg. p. 47) 'Ρούας; у Иорнанда (de bel. G. C. 35) Roas; у Θεодотера (I. 5, с. 37) 'Ρούλος и 'Ρούλας. Saint. Mart. Leb. ib. 16, 70. Последняя форма разнится отъ Ругила только отсутствіемъ придыханія передъ и, которое пере-

шло въ этомъ имени въ «г», и замѣной «у» посредствомъ «о» (*Ροτῖλας* вмѣсто *Ροχιλας*=*Ρογῖλας*); тоже придыханіе выпущено въ сокращенномъ *Ροῦας*, какъ мы видимъ изъ сравненія *Ροῦας* и *Ροῦγας*=*Ροῦχας*. Отъ полныхъ формъ гуннскихъ именъ не разнятся русскія древнѣйшія Рогуйль, Ругайль, Ругаль (см. отчество Добрыни приведен. выше), въ которыхъ г произносилось какъ латинское h или почти какъ х (см. выше подъ имен. Олѣбъ), и которыя поэтому=формамъ Рохуйль, Рухайль, Рухаль. Такимъ образомъ имя Руаль, которое мы находимъ въ Олеговомъ договорѣ, относится къ позднѣйшему русскому Ругаль, какъ гуннское Ругила къ Роила, т. е. разнится отъ позднѣйшаго только отсутствіемъ придыханія. Такое же самое отношеніе существуетъ между названіями Рюгенскихъ Славянъ Ruani, Roani, Rojani, Ruyani и Rugiani. Ср. Zeuss, Deutsch. р. 665. Замѣну въ приведенныхъ гуннскихъ формахъ звука у посредствомъ о мы должны приписать Грекамъ, которые дѣлали ее часто; ср. персид. Адуи прозвище Борханъ единый Ибрагима писат. (Herbelot Bib. Or. s. v. 1, 110) и *Ἀδότης* на надписи Ольвійской Воеск. С. 1. II, н° 2076; персидс. Хузруи, какъ это имя пишется на монетахъ (Longperre р. 72) и греч. *Χοσρόης*; персидс. Пурзанъ и греч. *Βοράνης* Saint. Mart. Leb. XI, 164.

34. Свѣнелдъ, *Σφέγκελος*, *Σφάγγελος*, *ΣΦάγελος*. Имя Свѣнелдъ пишется различно: въ Лавр. подъ 945, 946 Свѣндедъ, подъ 974, 975 Свѣнадъ и отсюда отчество Свенадичъ и притяж. Свѣныльжъ; въ Ипать. и Хлѣб. Свиндельдъ, Свенгелдъ, Свингелдъ, Свѣнгельдъ, Исвѣнгелдъ, Свѣнтелдъ и отчество Свѣнгельдичъ; въ Троиц. даже Свелдъ, Свенадъ; а въ нѣкоторыхъ спискахъ Никоновской по описку Свентеадъ. Норманнская школа не объясняетъ причины этихъ разныхъ чтеній; она довольствуется замѣчаніемъ, что Свѣнадъ есть форма первоначальная, потому что у Диліенгрена упоминается Svenald (Beruf. II, 184). Свѣнадъ, по ея мнѣнію, состоитъ изъ Suen, что значитъ слуга, и окончанія ald, котораго объяснить не возможно, хотя встрѣчается въ норманнскомъ Ingiald, давшемъ начало русскому Игелдъ въ Игоревомъ договорѣ. См. это имя. Я обращаю вниманіе читателя на венгерское Sövényel (огражденный, отъ

svēny (чит. ~~свѣнь~~) «ограда». Такъ какъ ѳ венгерское выговаривается очень коротко, то это имя произнесется свѣнѣль. Я надѣюсь доказать, что всѣ чтенія, приведенныя выше, произошли изъ этой формы. Сравнимъ Свенѣль и Свѣнгелѣ. Изъ чего возникло окончаніе л, мы увидимъ позже, а теперь займемся формой Свѣнгелѣ. Между этой последней и Свенѣль нѣтъ почти разницы въ выговорѣ, ибо, какъ мы видѣли, русское древнее г равнялось придыханію. Впрочемъ передъ гласными, смягчающими этотъ звукъ, переходъ г въ хъ свойственъ не одному русскому языку. Ср. древнерусское Гюрги, которое черезъ форму Хюрги перешло въ Юрій, нѣмецкое Georg, = Хеорхъ; венгерское György, которое въ Mon. Hung. встрѣчается въ формѣ Iorgi (1, 753), и нынѣшнее Gyöszte=Iöszte. Этимъ объясняется, почему Константинъ Порфирородный пишетъ $\pi\epsilon\chi$ $\chi\alpha\zeta\alpha\rho\acute{\iota}\alpha\varsigma$ (А. I. с. 42) и называетъ рѣку Яикъ $\Gamma\epsilon\eta\chi$ (ib. с. 37), ибо въ обоихъ случаяхъ, какъ это видно и изъ теперешняго турецкаго произношенія, окончаніе смягчалось полугласной ь, такъ что Константиновской $\pi\epsilon\chi$ =бѣгъ, а $\Gamma\epsilon\eta\chi$ =Яикъ. Мы знаемъ далѣе, что какъ звукъ г смягченный звукомъ и или мягкимъ звукомъ, можетъ перейти въ придыханіе, а послѣ въ самую же гласную и или й (ср. турец. бѣгъ, $\pi\epsilon\chi$, бей; Гюрги, хюрги, Юрій; такъ легко обратно звуки ю, я, е, ь могутъ получить придыханіе и перейти послѣ въ г или к (ср. древне-славян. ако = яко = хяко = како; Яикъ = хяикъ = $\Gamma\epsilon\eta\chi$). Это правило относится и къ венгерскому Свенѣль, которое перешло въ русс. лѣтописи въ формѣ Свѣнгелѣ а въ греческія въ формѣ $\Sigma\phi\acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ (у Кедрина) и $\Sigma\phi\acute{\epsilon}\gamma\chi\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ (у Льва Діакона) Г. Куникъ не хочетъ видѣть въ Свенкелѣ и въ Свѣнгелѣ одного и того же лица (Beruf. II, 186), потому что не сравнилъ надлежащимъ образомъ этихъ именъ и потому еще, что ему нужно было произвестъ Свенкела отъ норманнскаго Svenke, или отъ Sven съ прибавленіемъ необъяснимаго kel; но въ такомъ случаѣ непонятно, какимъ образомъ вождь, занимавшій третье мѣсто послѣ Святослава и обратившій на себя вниманіе Грековъ своимъ исполинскимъ ростомъ, не упомянутъ русскими лѣтописцами. Этого быть не могло и не было. Я продолжаю мое объясненіе. Мы имѣемъ уже три равныя формы Свѣнѣль, Свенгелѣ и Свенкелѣ [$\Sigma\phi\acute{\epsilon}\gamma\chi\epsilon\lambda\omicron\varsigma$], къ нимъ принадлежитъ четвертая Свѣнгелѣ Лаврентьевской лѣтописи. Она об-

разовалась изъ венгерскаго произношенія звука гъ (гу) какъ мягкое дъ, происшедшее вслѣдствіе замяты придыханія хъ придыханіемъ ть. Такое произношеніе звука гу, оставшееся и въ нынѣшнемъ венгерскомъ языкѣ, въ которомъ гуаг (фабрика), áгу (кровать) произносятся почти какъ дьяръ, адъ, было и у древнихъ Руссовъ. Я привелъ выше формы Гюди вмѣсто Гюрги Ипать. III, 13, 29; Гюлевичъ ib. 14, Дюрдій, Дюдасевичъ ib. III; Дюргевичъ ib. 82, Сюда принадлежитъ уменьшительное Грідя, Грѣака (Григорій) Окл. книга, Времен. XI, 50, 117, 192, 193. Послѣ этого намъ не трудно видѣть, что форма Свънедъ произошла изъ перестановки д въ имени Свенд-дт. Такая перестановка бываетъ и въ венгерскомъ. Ср. Egyöld=Egyedul. Перемѣна ифоецъ е въ а въ формѣ Свънадъ объясняется переходомъ венгерскаго е въ ъ, которое точно также измѣнилось въ названіи Κιοάβα, происшедшемъ изъ Κόνυ. См. ниже. Иныя чтенія объяснить себѣ легко каждый.

35. Σφέγγος, упоминаемый Кедринѣмъ подл. 1016 (II, 464), по случаю завоеванія Греками Хазаріи, котораго называетъ онъ братомъ Владиміра (русскаго ли, или болгарскаго, зятя царя Самуила? Скорѣе послѣдняго (см. Saint. Mart. Leb. XIV, p. 208), потому что русскія лѣтописи не знаютъ Сфенга и молчанія ихъ мы бы не могли объяснить, еслибы братъ Владиміра русскаго принималъ участіе въ такомъ важномъ происшествіи какъ завоеваніе Хазаріи), производится г. Купиномъ изъ норм. Svenki (Beruf. II. 169). Онъ необъясняетъ почему въ такомъ случаѣ Греки не называли его Σφέγγης, какую форму надо ожидать сравнивъ имена передѣланныя Греками изъ иностранныхъ языковъ. Окончанія въ нихъ ας, ης, ος, ιος, ιας, αιος и др. не были произвольны, но зависѣли отъ гласной, находящейся въ окончаніи иностранныхъ. Кто не обращаетъ на это вниманія, тотъ можетъ сдѣлать такую же ошибку, какую сдѣлалъ Бекъ, производя родительный падежъ Αδούου, встрѣтившійся на надписи ольвійской, отъ имени Αδους (см. С. 1. II, н° 2076), тогда какъ мы находимъ на повѣйшей ольвійской надписи (см. въ этомъ же томѣ) имен. Αδούης, который объясняется персидскимъ Adui, см. имя писателя Borhan-eddin Ibrahim у Herbel. Bib. Or. s. v. 1, 110.

Точно также изъ персид. Khubgūi произошло Γοβρύης Pott. Etym. For. XXXV.; изъ Хузруи Хоорόης; изъ Шахъ пурн Σαπώρης и Σαβώρης; Βάγης встрѣч. на анапск. надписи, Бѣкъ II, н° 2130, изъ санскрито-персидскаго baghi (счастливый) съ которымъ ср. имя Baghi Sejan Antiochiaë Dominus, Hamn. Gesch. der Ilchane II, 89; Ольвийск. Ζωβείς Бѣкъ II, н° 2079, изъ арабскаго Шовей, ср. Ben Schoweyi у Hamn. Hist. Ott. VI, 367; Κέφθης на анапской надписи, Бѣкъ II, н° 2120, изъ арабскаго Kebthi (Египтянинъ) см. Herbel. В. О. з. v., и имя писателя Abu Nasr al Kebthi ib. II, 355 з. v.; въ лѣтописи Монемвасійской у Фальмераёра (Gesch. des Kaisert. von Trapezunt, Münch. 1827, р. 553) пишется ὁ Μαχοῦμετ πασίας изъ турецкаго паша; тотъ же титулъ у Францеса, въ соединеніи съ именами, Ἀλιμπασιάς, Σαγαμπασιάς см. Hamn. Hist. Ott. II, 420; точно также венгерское Zumbala перешло въ Σαμβατάς, см. ниже, турецкое Караджа въ Καραζᾶς у Халкокондилья Hamn. Hist. Ott. II, 500, пол. Абака въ Ἀπαγᾶς у Пахимера I. III, с. 24, 25; Сауджи имя сына Мурада въ Σαβούτζιος у Дукаса. Hamn. Hist. Ott. XII, 22; оттого титулъ турецкій бегъ или бей, пишется πεῖ у Францеса (I, 39), μπέης въ договорѣ съ Генуэзцами, Hamn. ib. II, 523, πέγης (ср. Ἑλῆςπέγης) у Дукаса, Hamn. ib. XXII, 64. Можно бы привести весьма много примѣровъ въ доказательство того, что Греки, руководясь слухомъ, передавали вѣрно гласныя, находящіяся въ окончаніи варварскихъ именъ, но я ограничиваюсь этими и повторяю, что доказать невозможно, чтобы изъ Svenki могло произойти Σφέγγος. Оно образовалось несомнѣнно изъ приведеннаго выше венгерскаго Söveny (чит. Севэнь) съ прибавленіемъ i, которое въ венгерскихъ именахъ составляетъ обычное окончаніе, выражающее происхожденіе, принадлежность, характеръ, и соотвѣтствуетъ славянскимъ ій, скій. Что Söveny по причинѣ краткаго ö произносилось Свэнь, видимъ изъ названій мѣстностей: Suen Prædium, у Катона, въ грамотѣ 1082 г. Hist. cr. II, 418, Szvena villa (читай Свэна, гдѣ а есть окончаніе латинское) въ грам. 1158 г. Katona ib. III, 628. Ср. Свэнь имя посла Игорева. Изъ Söveny (заборъ ограда) названія мѣстности, образуется фамилія венгерская Sövenyi (Свэньи) соотвѣтствующая значеніемъ славянской Заборовскій;

эта то фамилія и передѣлана Греками въ $\Sigma\phi\acute{\epsilon}\gamma\gamma\omicron\varsigma$, вслѣдствіе замѣнъ изложенныхъ мною выше (см. Свѣнедъ), т. е. вслѣдствіе перехода ѣ въ прыдыханіе, которое въ свою очередь переходитъ въ г или к. Какъ Sövenyel (Свэнель) = Свэнхель перешло въ Свенгель и $\Sigma\phi\acute{\epsilon}\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$, $\Sigma\phi\acute{\epsilon}\gamma\chi\epsilon\lambda\omicron\varsigma$, такъ Свэнъи = Свенхъ, передѣлано въ $\Sigma\phi\acute{\epsilon}\gamma\gamma\omicron\varsigma$. На основаніи этого мнѣ кажется, что и скандинавское Svenki произошло скорѣе изъ того же самаго источника.

36. Рахдай, Рогдай, одинъ изъ витазей, окружавшихъ Владиміра, упоминаемый въ народной сказкѣ и Никон. лѣтописи, См. Карамз. 1, 141, прим. 483. Это имя принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ, которыя даютъ поводъ норманнской школѣ къ самому произвольному толкованію. По мнѣнію г. Куника, первая половина имени произошла изъ норманнскаго $gōgn$, $gagn$, находящихся въ сложеніи въ именахъ $Rōgnvaldr$, $Ragnar$ и происходящихъ отъ готич. $Ragin$ «Meinung», «Rath», откуда глаголъ $raginon$ «regieren», $regin$ въ смыслѣ боговъ; вторая половина передѣлана изъ $Dagr$ (Tag, Licht, Glanz), такъ что Рахдай и нѣмецкое $Reginlac$, вслѣдствіе разныхъ замѣнъ, представляютъ одно имя. См. *Beruf.* II, 190. Не стану доказывать какъ трудны подобныя замѣны, но укажу прямой источникъ изъ котораго имя позаимствовано. Рахдай, въ которомъ х, по древнему произношенію, возникло изъ г (ср. Рагдай), образовалось изъ глагола венгерскаго $ragad$ (грабить, разбойничаетъ), откуда $ragadas$ «грабежъ, разбой»; окончаніе тай есть окончаніе турецкихъ прилагательныхъ. Самое преданіе о Рагдаѣ, какъ о богатырѣ разбойникѣ и прозвище его Удалой согласны съ такою этимологіею.

37. Лютъ, сынъ Свѣпелда, воеводы Игоря и Святослава, упоминающійся подъ 975 г. (Лавр. 31; тоже имя въ Ипать. и Хлѣб. Лютъ) принимается г. Куникомъ за норманнское $Liótri$, встречающееся часто въ $Landnámabók$ (*Beruf.* II, 189), но ни отецъ Люта, какъ мы видѣли выше, ни онъ самъ не были Норманны. Имя Лютъ это венгерское $Lúd$, «гусь», которое могло въ древности выговариваться и Lod , потому что о переходитъ часто въ венгерскомъ въ u (y) и обратно. Ср. Лотъ, имя посланника

монгольскаго, присланнаго изъ орды за княземъ тверскимъ въ 1412 г. Hammer Gesch. der gold. Н. 375.

38. Кянталь, Купаль, приводимые г. Куникомъ (Beruf. II, 179), изъ коихъ первый предводительствовалъ Руссамъ въ ихъ походѣ отъ устьевъ Дуная къ Каспійскому морю (944), а другой названъ его родственникомъ, если были можетъ быть и царскаго происхожденія, то вѣрно не норманнскаго. Ср. венгерскія Корály, по другому произношенію Кирály (читай Куваль, «плывущая голова»). и Kénytalan (читай Кенъталанъ, «принужденный»), которое могло произноситься и Kintalan, потому что е замѣняется часто въ венгерскомъ звукомъ i. Ср. Kényszerit и Kinszerit, Geleszta и Gileszta, Gerezd и Gerizd.

39. Аскольдъ, Диръ, Ольга. Считаю лишнимъ разбирать историческія преданія о двухъ первыхъ личностяхъ, не позволяющія намъ видѣть въ нихъ Норманновъ. Онѣ разобраны уже Эверсомъ (см. у. с. стр. 232 слѣд.); по мнѣнію котораго Аскольдъ и Диръ были Угры, княжившіе въ Кіевѣ въ зависимости отъ хазарскаго хакана. Замѣчу только, что мнѣніе этого ученаго получитъ еще большую силу, если мы указаніе лѣтописи на Угровъ (Ср. преданіе о завоеваніи Кіева Олегомъ) отнесемъ прямо къ Бѣлымъ Уграмъ Нестора, т. е. къ Хазарамъ. Сомнѣваться въ томъ, что Кіевъ построенъ былъ Хазарами и что они владѣли имъ до временъ Олега, можетъ только тотъ, кто захочетъ по своему усмотрѣнію понимать и поправлять лѣтописи и доказывать, что въ преданіи объ основаніи Кіева Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ (Лавр. стр. 9) въ словахъ «и мы сидимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ», «родомъ ихъ» есть позднѣйшая (неизвѣстно съ какою цѣлью сдѣланная) вставка (Beruf. II, 265), но и въ такомъ случаѣ останется фактъ, что Хазары до прихода Олега вѣдали дань на Полянѣхъ (Лавр. стр. 8). Въ помощь исторіи приходятъ и самыя названія города Кіева, какъ древнее, такъ и новое. По свидѣтельству Константина Порфиророднаго, Кіевъ въ древнее время именовался Σαμβατάς. Городовъ съ такимъ названіемъ существуетъ нѣсколько и въ настоящее время въ Венгріи. Ср. Nagy-Szombat (Tyrnau), Mura-Szombat

(Olsnitz, Ujnitz); Szombat hely (Steinamanger), Rima Szombat (Gross Steffelsdorf) и др. По древнему произношенію, въ которомъ о замѣнялось часто звукомъ а. это названіе писалось Szambat (читай Сѣмбатъ). Нынешній Nagy-Szombat (Сѣмбатъ) назывался прежде Sambath. Ср. Katona Hist. cr. 1, 794: Pulkaua apud Dobn. Mon. T. III. p. 216: construxit in Hungaria civitatem Trnaw, quae in vulgari hungarico Sambath Constantiae nuncupatur (Констанція была дочь Бѣлы III, за Премиславомъ Чешскимъ, умерла 1240). Другая форма, въ которой это названіе встрѣчается въ древнихъ грам. была Zumbata (Mon. Hung. 1, 585, съ которою ср. Zumbet имя личное, въ грамотѣ Св. Владислава (1082) Katona, II, 418. Извѣстно, что новѣйшее sz замѣнялось въ древн. письмѣ буквой z, напр. Zentzúz, вмѣсто теперешняго Szent Szűz. См. Katona II, p. 188; звукъ «у» и «о» употреблялся въ тѣхъ же словахъ смотря по различію нарѣчій, а послѣдній приближался въ венгерскомъ выговорѣ, какъ это слышимъ и нынѣ, къ звуку а. Окончаніемъ а въ имени Zumbata объясняется окончаніе *ας* въ греческомъ *Σαμβατάς*. Возраженіе, сдѣланное г. Куникомъ г. Гедеонову, обратившему вниманіе на тожество названій Сѣмбатъ и *Σαμβατάς* (Гедеоновъ, Отрывки у. и. стр. 107; Куникъ замѣчанія во II, Томъ Зап. Ак. Н. кн. II, стр. 210). состоящее въ томъ, что неизвѣстно какой первоначальный звукъ б или в выражаетъ въ греческомъ имени, не можетъ имѣть мѣста, ибо мы видимъ, что Греки и армянское *Sambat* передѣлывали въ *Σαμβάτιος*. См. Θεοφάνη р. 306. ср. Saint-Mart. Leb. XII, 29. *Σαμβάτιος* названъ и другой Армянинъ у Константина Порф. Vita Basil. р. 150. Впрочемъ тоже самое имя Греки Судакскіе выговаривали и писали *Σουμπάт*. См. замѣтки на Синаксарѣ въ V. Томъ Зап. Одес. Общ. подъ 1242 г., потому что Греки звукъ б выражали иногда и звукомъ п. Ср. *Παυχράτιος* у Θεοφ. р. 257 изъ армянс. *Bagrat*; *Ἀποχάψ* у Кедрина, *Ἀποχάτ* у Симона Логовета, *Ἀπόχαψος* у Генесія, изъ арабс. *Abu-Hafs*. Saint. Mart. Leb. XIII, 64; имя *Σαβάρης* у Агаѳіа (4, 25), встрѣчается часто у другихъ въ формѣ *Σαπάρης*. Это объясняется разницею произношенія тѣхъ, которые передавали имена Грекамъ. Персидское Шахъ-пурі и арабское Шабуръ или Сабуръ записывались Греками различно. Не удивительно поэтому, что хазарское Zumbata могло перейти въ *Σαμβατάς* и въ *Σουμπάт*. Ср.

крымское *Sanabalin* у Географа Равеннского, упом. выше стр. 80. Съ именемъ Сумбать сродственно татарское Субота. См. Зап. Одес. Общ. Т. V, стр. 214. Оно употреблялось и у Славянъ. См. Поменикъ рукописный, принадлежащій проф. Григоровичу 79 листь, гдѣ находимъ имя личное Субота и уменьшительное Суба *ib.* 141 л. Плещеевъ Суббота Карамз. VI, 148. — Теперешнее названіе Кіева, которое не имѣетъ объясненія въ славянскомъ языкѣ, что заставило лѣтописца производить его отъ какого то Кія, находитъ себя родственныя въ венгерскихъ *Kew, Keue*. Монастырь *Kew* при Тейсѣ упоминается у Туроча I, р. 296; *Kew villa, in archidiaconatu Bodrug, Mon. Hung. 1, 565*; городъ *Keue* при слияніи рѣки Моравы (въ док. 1073) *Katona II, р. 253*; *Keue* какъ имя личное у Туроча II, сар. 1.; *comes de Kew, Mon. Hung. 1, 558*; *comes de Sebus et de Kew ib. 1, 755*. Нѣтъ сомнѣнія, что имя *Κιοῦβα* или *Κιόβα* Константина Порф. произошло изъ *Keue* котораго произношеніе и въ теперешнемъ венгерскомъ приближается къ нѣмецкому *Köwö* (е венг. часто приближается и нынѣ къ *ö*; *ö* венг. замѣнялось въ древнемъ языкѣ посредствомъ *eö*; *eö*) Что касается значенія названія *Keue*, то очевидно оно означало каменный городъ, отъ *kő* или *kővi*, «камень», который и въ финскомъ языкѣ, какъ я слышалъ, называется *kivi*. — Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если мы находимъ у Венгровъ объясненіе и для именъ Аскольдъ и Диръ. Первое изъ нихъ произошло отъ венг. *áskálódás* (развѣдываніе, разыскиваніе) и хорошо изображаетъ характеръ этого витязя, отправившагося, какъ бы для развѣданія, въ Кіевъ, а послѣ въ Константинополь. Замѣтимъ, что венг. *áskálódás*, въ которомъ всѣ гласныя произносятся коротко, и въ которомъ звукъ *skal* могъ быть произносимъ сколь (потому что а составляетъ, какъ я замѣтилъ не разъ, у Венгерцевъ средній звукъ между а и о) легко могло перейти въ русскія лѣтописи изъ греческихъ въ сокращенной формѣ Аскольдъ, съ обычнымъ устѣченіемъ окончанія *ας*, дѣлаемымъ въ именахъ, взятыхъ изъ греческаго. Лучше ли его производить отъ норманнскаго *Höskuldr*, каждый увидитъ, кто сообразитъ, сколько для этого нужно натяжки. Для имени Диръ я нахожу въ венгерскомъ прилагат. *tűrő* (чит. тирэ) «терпѣливый», которое ближе къ русскому, чѣмъ норманское *Dyri* (*Beruf. II, 139*), потому что звукъ *ь* скорѣе могъ замѣнить глухое венгерское *ő*, чѣмъ *i*. Имя употреб-

ялось Половцами, какъ доказываетъ упомянутый въ Ипать. лѣт. годъ 1183 половецкій вождь Глѣбъ Тирѣевичъ. См. Ипать. III, 318. По свидѣтельству г. Куника (Beruf. II, 150), у Массуди, писателя арабскаго, жившаго около половины X стол. упоминается могущественный славянскій царь Диръ (D'Ohsson des peuples du Caucase), по мнѣнію Шармуа, надо это имя читать иначе.

40. Олѣма, имя упоминаемое Несторомъ, по случаю завоеванія Кіева Олегомъ. По словамъ его, Олегъ приплылъ къ Кіеву по Днѣпру и выдавъ себя за гостя по-дугорскаго (т. е. по всей вѣроятности, какъ читаетъ Эверсъ: гостя роду угорскаго. См. у. с. стр. 238), привлекъ въ засаду Асколда и Дира, княжившихъ тогда въ этомъ городѣ и убилъ ихъ. Оба князя похоронены были на горѣ, которая во время Нестора звалась Угорское, гдѣ Олѣма на могилѣ Асколда поставилъ церковь св. Николая, Лавр. стр. 10. Г. Куникъ не сомнѣвается считать Олѣму Норманномъ на томъ основаніи, что первые христіане въ Россіи были Норманны (Beruf. II, 180). Здѣсь можно бы только спросить, какимъ образомъ Норманны, исповѣдывавшіе издревлѣ въ Россіи христіанство, по греческому обряду, и имѣвшіе въ Кіевѣ уже при Игорѣ свои церкви, не познакомили съ православною вѣрою своихъ единоплеменниковъ, приходившихъ, по норманнской теоріи, въ Россію тысячами? Какимъ образомъ случилось, что, тогда какъ въ Россіи христіанство было уже въ 9 столѣтіи, въ Швеціи оно распространилось двумя почти столѣтіями позже и то съ помощью латинскихъ священниковъ? и почему наконецъ Греки, употреблявшіе религію средствомъ къ обезоруженію своихъ враговъ, не употребляли его относительно гнѣзда грозныхъ для нихъ Варяговъ — Швеціи, которая была имъ вѣрно хорошо знакома по разсказамъ самихъ же Варяговъ, состоявшихъ у нихъ на службѣ? Я думаю поэтому, что упомянутый доводъ въ пользу норманства Олѣмы едва ли можетъ быть принятъ, тѣмъ болѣе, что и производство имени изъ норманнскаго, представляетъ не малые затрудненія. По мнѣнію г. Куника, къ Олѣма приближаются норманнскія формы Halmi, Holme, Hulma, Holma, но кажется Греки,

записывая ихъ, сохранилибы придыханіе, не трудное для ихъ произношенія, какъ доказываютъ *Χλούμ. Ζαχλούμοι.* (Конст. Порф. А. 1. 33) и множество ихъ собственныхъ словъ, начинающихся съ *χλ.* Они бы даже скорѣ замѣнили это придыханіе звукомъ *у*, вмѣсто того, чтобы выпускать его. Ближе очевидно подходитъ къ русскому Ольма венгерское Olma въ Mon. Hung. 1, 676, съ которымъ тождественно Alma Mon. Hung. 1. 574 (по причинѣ близости венгерскихъ звуковъ «о» и «а» и частой ихъ замѣны другъ другомъ). Alma значитъ по венгерски «яблоко». Сюда же принадлежитъ имя Almus древнѣйшаго вождя Венгерцевъ, котораго дядя именовался Hules (ср. русское Олегъ) Schwandtn 1. р. 349. Almuz villa M. H. 1, 558 Almuz et Fabianus filii Guze de Pallast (1281) Schwandtn. 1, р. 303. По мнѣнію Ranzani, у Швандтнера (1 р. 349) Almus происходитъ отъ *alom* «somnus», но вѣрнѣе всего оно сродственно съ Alma и теперешнему *Almás* «садъ изъ яблоней», Какъ фамилія оно употреблялось и въ Крыму. Ср. *Ὀλμασύ* Захарій (1398) въ Замяткахъ на синаксарѣ.

41. Африканъ, Шимонъ, Фріандъ. Я заключаю мое объясненіе именъ этими тремя именами, доказывающими лучше всего, что можно произвестъ изъ норманнскаго языка не только какое угодно имя, но даже и описку переписчиковъ. Въ сказаніи о церкви Печерской въ Кіевѣ (Кіевск. патерикъ 1702 г. Veruf. II, 174) упоминаются Шимонъ и Фріандъ, сыновья Африкана, брата Якуна слѣпаго, князя Варяжскаго, приходившаго въ 1124 г. на помощь къ В. Князю Ярославу противъ Мстислава Владиміровича (Лавр. 1, 64). Шимонъ, лишенный наслѣдства вмѣстѣ съ братомъ, по смерти отца своего, дядею Якуномъ, бѣжалъ въ Россію къ Ярославу съ 3000 Варяговъ и нѣсколькими латинскими священниками, принялъ православную вѣру и сдѣлался вскорѣ первымъ вельможею Всеволода Ярославича. Допустимъ, что сказаніе печерскихъ монаховъ справедливо, что Якунъ упоминаемый Несторомъ, не смѣшанъ съ Якуномъ совершенно другимъ, что наконецъ всѣ упомянутыя личности были Норманны; но останется всегда очевидность, что Шимонъ

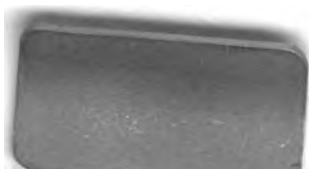
назывался такъ именемъ; полученнымъ имъ послѣ принятія православной вѣры, тогда какъ сравненіе именъ его отца и брата съ именами, даваемыми на крещеніи Греческою церковью, не оставляетъ намъ ни малѣйшаго относительно ихъ сомнѣнія. Имя Африканъ взято изъ греческихъ святцевъ, гдѣ находится 'Αφρικανός *). Форму Африкъ или Офрикъ, которую Бутковъ считаетъ здѣсь правильною, потому что такъ именуется этотъ князь у Стрійковского (см. Буткова, Оборону Несторовой лѣтописи Петерб. 1840. стр. 407; Куникъ *Beruf* II, 174) мы не имѣемъ никакой надобности производить отъ норманнскаго существительнаго ofrik «власть», или отъ Freki, въ *Fornaldar Sögur* III, 15, или отъ afrek «геройскій подвигъ», или наконецъ отъ мифическаго Alfrik, упоминаемаго въ *Vilkinga saga*, Kap. 34. См. *Beruf* I. с. Оно столько же русское, какъ русскія Павликъ, Иевикъ. Нестерикъ или Спирько вмѣсто Спиридонко, Радюкъ вмѣсто Радіонко или Оеонаско вмѣсто Аеонаско. См. прив. выше Окладную переписную книгу, Временникъ кн. XI и XII. Формы Спирько и Радюкъ=уменьшительнымъ Спирикъ, Радикъ, сокращеннымъ изъ Спиридоникъ и Радіоникъ, точно также Африкъ или Офрикъ сокращено изъ Африканикъ. Другое имя Шимонъ, которое по мнѣнію г. Куника, могло быть даже сокращено изъ Сигмундъ, тогда какъ подобныхъ сокращеній не лѣзя найти ни въ какомъ славянскомъ нарѣчій, представляетъ форму употребительную и по нынѣ въ польскомъ языкѣ *Szymon*, имени происшедшаго изъ греч. Σίμων обыкновенно смѣшиваемаго Славянами съ греч. Σιμεών. Что она могла быть и въ русскомъ, доказываютъ русскія: Шерапко, уменьшит. отъ Σεραπίων (см. платежную рязанскую книгу 1104 г. Времен. XI, 35); Олекшиниць. Боришь Новг. лѣт. 1, 22; Магнушъ король шведскій въ Троицкой лѣт. у Карамз. IV, прим. 342. Что касается имени Фріандъ, которому не лѣзя указать въ норманнскомъ созвучнаго личнаго (*Beruf* I. с.), то въ немъ я вижу опisku вмѣсто Тріандъ, сокращеннаго Τριαντάφυλλος, очень употребительнаго прежде у Славянъ. Ср. Поменикъ, писанный на Аеонской горѣ, принадлежащій Профессору Григоровичу, гдѣ встрѣчаемъ формы Треньдофилъ, Трендофило, со-

*) См. упом. выше Συναξαριστής.

кращенныя Треньда, Траньда, см. 90, 106, 134, 163 листы. Ср. Тренка у Новгородцевъ, Времен. о поземельномъ владѣніи XI, 67, и Тройденъ, Тренята имя князя Литовскаго. Ипать III, 201. См. ниже мою статью о литовскихъ именахъ. Что можно смѣшать «т» и «ф» доказываютъ разныя чтенія имени Игорева договора Сфирковъ и Стерковъ (Тверс. лѣт.) происшедшія оттого, что т въ лѣтописяхъ пишется, какъ извѣстно, ꙗ.

В. Юргевичъ.

82. - ie

WIDENER LIBRARY

HX VA5M W